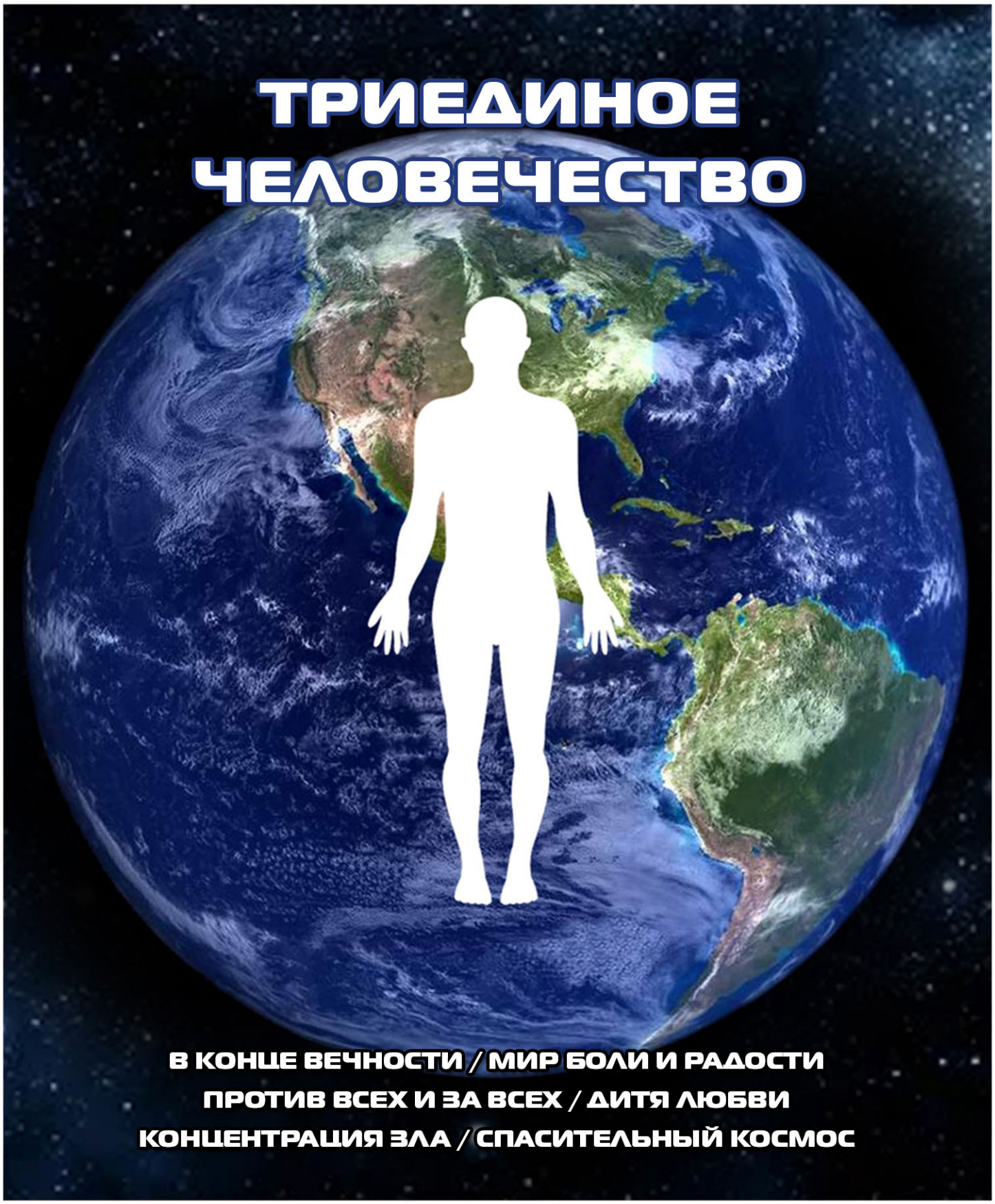
Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№26
ноябрь
2022

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

ТРИЕДИНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

В КОНЦЕ ВЕЧНОСТИ / МИР БОЛИ И РАДОСТИ
ПРОТИВ ВСЕХ И ЗА ВСЕХ / ДИТЯ ЛЮБВИ
КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗЛА / СПАСИТЕЛЬНЫЙ КОСМОС

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№26
ноябрь
2022

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 В конце Вечности
7 Человек и закон

Этика, принцип, философия
12 Никогда не говори "Любой ценой"
16 Мораль от животного до человека
23 Мир боли и радости
28 Четыре страха и бессмертие

Анатомия Учения
33 Что такое Учение?
40 Против всех и за всех
43 Современная история Учения: 2002-2022

По Учению
53 Истина по Учению

С точки зрения Учения
61 Мысль или материя?
65 Все мы родом из прошлого
70 Дитя любви

Человек, общество, мир
78 Гибель империи - беда или благо?
83 Мировой жандарм, или Скрепя сердце
87 Триединое человечество

Актуальный комментарий
95 Невзирая на мнения
97 На фоне грозных событий
99 Больные люди больного мира
102 Концентрация зла
105 Восемь миллиардов, или Вопрос к себе

Достойное кино
107 Жить

Человек и Вселенная
113 Спасительный космос

По страницам пандэкта
118 Два царя

Цитаты и высказывания
122 Драгоценный пояс CVI, 1-2
125 Наставления сыну II, 13
128 Когда ты сделал что-то хорошее...

Вопросы и ответы
130 О человеке и Истине
132 О развитии в мире энергии
134 О печальном диагнозе

№26
ноябрь 2022

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2022 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

В конце Вечности

Учение не говорит о конце света, поскольку не ждёт его. У нас отсутствует то, что называют эсхатологией. Конечно, человечество однажды исчезнет, пройдя свой путь до конечной точки. Когда-нибудь прекратит своё существование и наша планета. Но всё это часть нормальных эволюционных процессов, никакой мистики. А вот каким будет финал существования Вселенной? В Учении есть кое-что об этом. Конечно, можно сказать: «О конце света они не говорят, а о конце Вселенной говорят? Да это же суперэсхатология!». Да, — но нет. Потому что здесь, опять же, нет мистики, нет наводящего ужас предощущения неминуемой катастрофы, и нет чувства бессилия, когда ты ничего не можешь сделать, не в состоянии ничего изменить и отменить. Это тоже эволюция. Правда, у предстоящего финала есть два варианта: благополучный и плачевный. Однако такая непредрешённость имеет место именно потому, что от нас — людей и, шире, осознающих — кое-что зависит. Точнее говоря, от нас зависит всё. Мы можем многое изменить и отменить неблагополучный финал.

Так можно ли, в таком случае, знать, каким будет конец Вечности? Да, — потому что всё идёт по вполне определённым законам. Варианты касаются того, чем всё это обернётся в итоге. Но к этому мы подойдём позже, ближе к концу разговора.

Сейчас поговорим о том, как всё будет в процессе. Только прежде нужно сделать небольшое терминологическое уточнение. Я назвал предмет нашего разговора концом Вечности, потому что Вечностью в Учении считается срок существования Вселенной. За её пределами имеется ещё большее пространство с ещё большими сроками существования, а максимальный масштаб — это Бытие, с его бесконечным пространством и временем. В принципе, его и можно было бы называть Вечностью. Однако для нас в этом смысле более актуальна Вселенная, поскольку срок её существования есть предел для существования всего, что содержится в ней. То есть когда мы говорим, что нечто вечно, это означает, что оно будет существовать до конца Вселенной, — но никак не далее. Наша Вечность дальше просто не простирается. Хотя если учесть, сколько миллиардов лет Вселенной уже исполнилось, и сколько их ещё впереди, то для нас это просто непредставимые сроки, в масштабе человеческой жизни или даже нескольких десятков жизней вполне сравнимые с бесконечностью. Так что это — наша Вечность. А для обозначения по-настоящему бесконечного времени Бытия нужен другой термин.

Итак, каким будет продвижение Вселенной к своему финалу?

Начнём с того, что смысл её существования — во внутреннем развитии Творца, физическим телом которого, собственно, и является материальная Вселенная. Идущая в ней эволюция направлена на появление осознающих — разумных существ, каждое из которых совершенствует содержащуюся в нём частицу Духа, т.е. души Творца. Смысл в том, чтобы весь Дух прошёл через осознающих и претерпел положительные изменения. Осознающие появляются в ходе эволюции, идущей в физическом мире (мире материи, материальной Вселенной), и совершенствуются, в основном, находясь в материальных телах. Грубо говоря, весь Дух (за исключением самых последних его частиц, о коих будет сказано далее) должен пройти через материю. Для этого и появился мир материи. По Учению, Творец сначала преобразовал себя в субстанцию Духа, из части которой затем возникла энергия, из части которой затем возникла материя. Причём преобразование энергии в материю идёт до сих пор. Её нужно много, поскольку в совершенствовании нуждается весь Дух. В то же время идёт и обратный процесс. Какая-то часть материи превращается в энергию. А когда очередной осознающий заканчивает свой путь, то есть доводит свою частицу

Духа до максимально возможного уровня развития и она переходит в мир Духа, вместе с ней превращается в Дух, причём усовершенствованный, и уходит туда же какое-то количество энергии. Таким образом, материя всё время убавляется, возвращаясь в энергию, а затем в Дух, но одновременно прибавляется в ещё больших объёмах за счёт преобразования в неё энергии. Материальная Вселенная растёт, расширяется, в ней становится всё больше осознающих. Объём Духа, нуждающегося в совершенствовании, тем временем медленно сокращается.

Если весь Дух должен пройти через материю, то и вся материя должна пройти через Дух. Иными словами, каждая её частица должна побывать в теле осознающего. Каждая частица той материи, которая имеется сейчас, и той, которая будет появляться в дальнейшем. Сейчас материи нужно всё больше, потому что работа по совершенствованию Духа, фактически, только начата. Но однажды, в очень отдалённом будущем, наступит момент своеобразного баланса, когда появляющейся материи окажется достаточно для того, чтобы в перспективе послужить вместилищем для всего оставшегося Духа. По логике вещей, Вселенная тогда перестанет расширяться и на краткий миг придёт в состояние внутреннего равновесия. После чего процессы по своей интенсивности поменяются местами: материи будет больше убывать, чем прибывать. Соответственно, начнётся сжатие Вселенной.

В перспективе всё идёт к тому, чтобы однажды осталась последняя частица Духа в последнем кусочке материи, который станет последним осознающим и будет в тот момент составлять собой всю Вселенную. Это будет последней формой жизни в мире материи. Вряд ли мы сможем себе её нарисовать, хотя бы даже чисто гипотетически. Но и до того будут формы жизни, — и жизни разумной, в попытках вообразить которую может развернуться во всю мощь самая буйная фантазия. Даже сейчас человек не без труда может представить себе инопланетные существа, отличные от него самого. У единиц фантазия простирается на то, чтобы попытаться описать разумную планету или нечто в таком роде. А ведь когда-нибудь — возможно, в уже сжимающейся Вселенной — условия изменятся настолько, что жизнь в более-менее привычном для нас виде, на планетах, существовать не сможет. При этом разум должен будет продолжать действовать и совершенствовать Дух. Какими тогда будут осознающие? В самом деле, разумные планеты и другие космические объекты? Никогда прежде не виданные существа, обитающие в открытом космосе? Может быть, разумные туманности, галактики, или во что они к тому времени превратятся? Какой будет их жизнь, какими будут их взаимоотношения? Сейчас осознающие в масштабах Вселенной крошечные, и их в ней мириады (хотя и сейчас вполне могут

существовать формы разумной жизни не только на планетах). Возможно, в том далёком будущем, в условиях сжимающейся Вселенной, законы Природы изменятся настолько, что разумных существ будет становиться всё меньше, но сами они будут колоссальными? А затем, совсем уж незадолго до финала, их останется считанное количество в маленькой Вселенной? А потом останется последний, который и будет ею самой. ОсознаЮщей себя Вселенной.

Я не знаю, какими будут его возможности в развитии. Но когда они окажутся исчерпаны, он уйдёт в мир энергии, в которую превратится и его физическое тело. Тогда мир материи перестанет существовать. Однако путь последнего осознающего, родившегося в нём, ещё некоторое время продолжится в мире энергии. Затем он перейдёт в мир Духа, забрав с собой свою энергию, которая тоже станет Духом.

А мир энергии всё ещё будет существовать. Потому что вся энергия, оставшаяся к тому времени, тоже будет содержать в себе Дух, — те самые последние его частицы, которые одни только и останутся неусовершенствованными. Кто же останется в мире энергии на тот момент? Его исконные насельники, высшие элементалы. Учение условно именует их богами, хотя по сути своей это ни что иное, как энергетическая составляющая законов Природы, — своего рода матрица, в которой эти законы закодированы и из которой они получают импульс для своего действия. По мере того, как Вселенная будет меняться, особенно во время сжатия, будут меняться и её законы, а значит, и элементалы. Со временем, надо думать, их будет становиться всё меньше и меньше. И в последний час уже даже не мира материи, а мира энергии, их останется всего двое: Бог Мудрости, хранитель всех знаний, летописец Мироздания, ведущий его хронику с самого начала существования мира энергии, и Дракон, т.е. Бог Противления Благу. В тот момент они останутся лицом к лицу, как последние антагонисты, и весь мир энергии, вся энергетическая Вселенная будет состоять только из них двоих. Тогда в Драконе пробудится активный разум, он станет осознающим, осознает себя и то, что будет вне его, тем самым усовершенствует свою частицу Духа, и перейдёт в мир Духа. Бог Мудрости останется последним в мире энергии. Он зафиксирует уход Дракона, затем тоже осознает себя и тоже уйдёт в мир Духа, забрав с собой последнюю энергию. Он пришёл первым и уйдёт последним.

Тогда мир энергии перестанет существовать, и мир Духа, в котором возникнет новая, более совершенная личность Творца, испытает обратное преображение. Он снова преобразится в Творца, для которого начнётся новая стадия эволюции. То есть произойдёт то, ради чего всё и затевалось, — ради чего создавалась

Вселенная, ради чего в ней шла эволюция, ради чего возникали звёзды и планеты, ради чего жили бесчисленные осознающие.

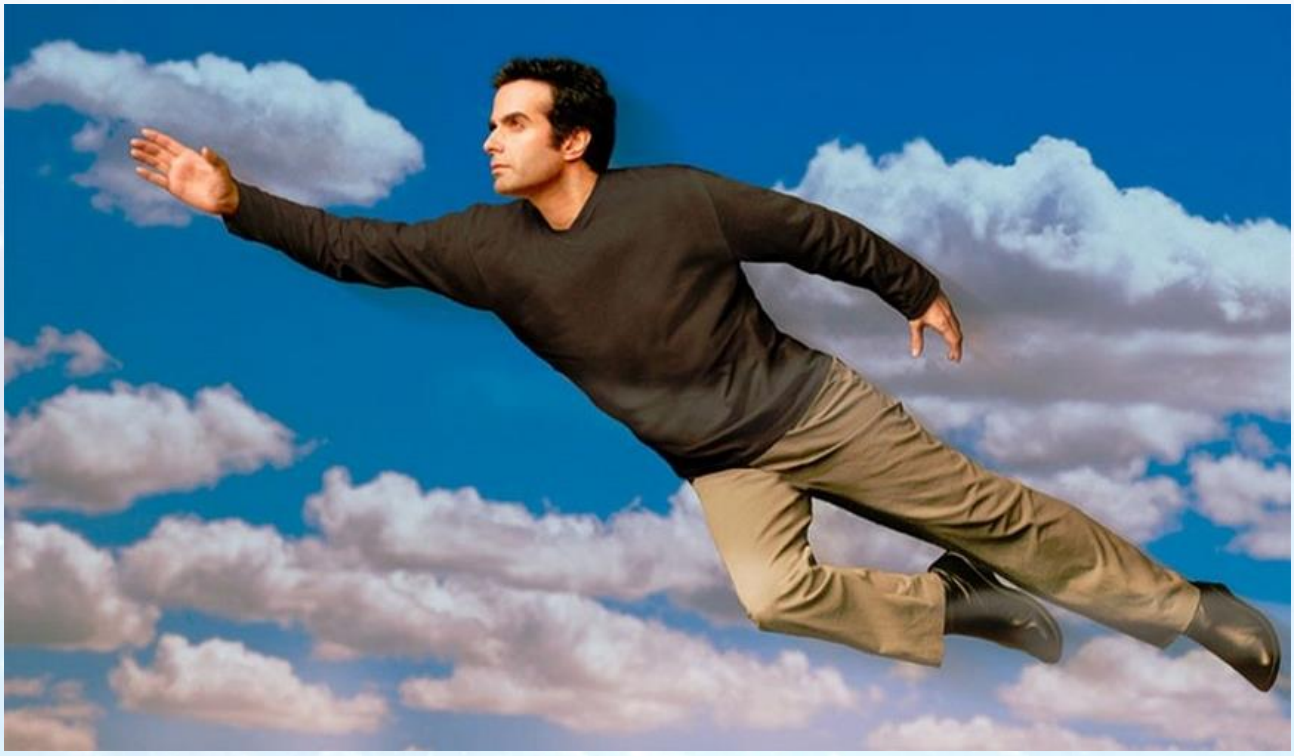
Хотя... Вот тогда-то и выяснится, смогли ли осознающие изменить всё к лучшему и отменить худший вариант развития событий. Потому что у внутреннего развития Творца есть определённые сроки. И если они будут превышены, то есть если осознающие будут совершенствовать Дух слишком медленно и недопустимо затянут время, то в момент, долженствующий стать моментом перехода на новую ступень его эволюции, Творец погибнет. Если же всё будет как должно быть, его преображение совершится успешно. Не стану сейчас развивать эту тему, поскольку она уже разбиралась, неоднократно упоминалась, и будет упоминаться ещё. Повторю лишь: от нас, осознающих, в самом деле кое-что зависит. Всего лишь жизнь Творца.

Ну а до момента истины всё будет происходить так, как описано выше. Вселенную на её пути ожидают потрясающе интересные события и глобальные перемены. Сейчас мы вряд ли сможем представить их себе в полной мере, а до их наступления человечество не доживёт. Однако приятная новость заключается в том, что мы всё равно сможем наблюдать их. Наблюдать из мира Духа, где все со временем окажемся. И там у нас будет, мягко говоря, несколько более обширное, глубокое и яркое восприятие, чем через зрение или слух. Мы будем ощущать всё самой своей сущностью, ибо к тому времени станем единой душой Вселенной.

Как это будет, сейчас тоже едва ли возможно представить. Но я знаю одно: впереди много интересного. Например, ожидаю возможности посмотреть на последнего осознающего Вселенной. И уже предвкушаю.

© Атархат, 2022

Человек и закон

— Но у всех правил есть исключения.
— Вообще-то, нет. На то они и правила.
Сериал "Доктор Хаус"

С советских времён по сей день существует телепередача под названием «Человек и закон». Посвящена она, как несложно понять, законам государства и тому, как в их среде существует человек. Но государства возникают и исчезают, а их законодательства меняются вообще с калейдоскопической скоростью. Порой трудно не нарушить что-нибудь просто потому, что ты не в курсе существующих законов или их последних изменений. Да и то — кто-то всё это придумывает, принимает и отменяет, что означает субъективность таких установлений. Что вчера было разрешено, то завтра может быть запрещено, и наоборот. Наказания тоже разрабатываются по принципам, базирующимся на специфике социально-исторического момента, щедро приправленной психологией. То есть, в конечном счёте, тоже субъективно. А это означает, что «правильно» и «неправильно», «законно» и «незаконно», «нарушил» и «не нарушил» при критическом подходе всегда вызывает сомнение или, как минимум, его тень где-то на заднем плане сознания. Потому что кто-то сказал, что я что-то нарушил, — а вдруг нет, вдруг это только он и ему подобные так думают? Три года назад это не было же

нарушением, и через три года, возможно, не будет, — так может быть, и сегодня тоже нет? Ну мало ли, что кому-то там вздумалось написать в законе... Принимал бы законы я, я бы там другое написал. Словом, законы, принятые людьми, — штука зыбкая и сомнительная уже по самой своей сути. Как и их нарушение.

Но есть ещё и законы Природы. Они таковы, каковы они есть, они существуют и действуют, — соглашайся с ними или не соглашайся, одобряй или не одобряй, знай о них или не знай. Вот уж где незнание закона точно не освобождает от ответственности за его нарушение. Или нет? Ну, как может наступить ответственность, в целом понятно. Ты нарушаешь закон Природы, и мощь того, против чего ты пошёл, обращается против тебя. Или же ты просто выпал из нормального оборота жизни, чего-то лишился, что-то пошло не так и в итоге вышло боком, — вот ты и пострадал. Более-менее можно представить. Только вот как нарушить законы Природы?

Действительно, как? Возьмём простейший пример. Люди не летают. Гравитация не позволяет, организм не так устроен, все дела. Нарушь законы Природы: возьми и полети. Знаю, мне тут же торжествующе возразят, что люди летают на дельтапланах, воздушных шарах, вертолётах, реактивных самолётах. Значит, законы Природы можно нарушить или, по крайней мере, обойти. А я отвечу: вот и нет. Это летают не люди, а устройства, сконструированные в соответствии с такими же законами Природы, — будь то газ легче воздуха, воздушные потоки или реактивная струя. Фантастическая (пока что) антигравитация будет тоже разработана на основе каких-то законов. Человек не летает. Если же мы увидим пример настоящей левитации, без дураков, что это будет означать? Что человек всё-таки летает, и что это тоже действует по некоему закону Природы, просто нам пока что неизвестному. Это будет не нарушение закона, а применение его на практике.

Примеров можно привести много. Возьмём ещё один, — немного скабрёзный, но зато наглядный. В одной из серий мультсериала «Саут-Парк» персонажи научились питаться, запихивая еду себе в зад и испражняясь через рот. Кто-нибудь повторит их сомнительное достижение? Нет, не повторит. Потому что такой обратной работы человеческого организма законы Природы не предусматривают. Не засунешь ты в себя сзади жареную курицу, и она потом не выйдет спереди в виде понятно чего.

Ещё пример. Есть много вещей, которые считаются аморальными, потому что, вроде как, являются нарушением законов Природы. Убийство, сексуальные извращения, ложь, каннибализм, и так далее. С тем, что они идут против законов Природы, поспорить трудно. Но ведь они возможны. То есть Природа это

допускает. Значит, это не нарушение её законов. Иначе было бы как с попыткой полететь маша руками, или с «обратным питанием», — то есть просто не получилось бы. Но что же это тогда?

Закон, установленный человеком по своему произволу, — явление, которое, вроде, и есть, а вроде, и нет. Он без человека не работает, и его исполнение нужно обеспечивать дополнительно, через правоохранительные и карательные органы. Некому присмотреть и наказать — закона как бы и нет, хоть он и записан в официальных бумагах. То есть закон человека — он о том, что можно и что нельзя по мнению самого человека. Закон Природы — о том, что возможно и что невозможно по объективным причинам. Нарушить закон человека легко, — потому что он ограничен только договорённостями и страхом перед наказанием. Закон Природы нарушить невозможно, — потому что то, что не по закону, просто не будет работать. Этот закон не предусматривает самой возможности иных вариантов кроме того, который работает. И это вполне понятно. Ведь Природа — огромная и сложная система, где все элементы увязаны друг с другом и взаимодействовать могут только строго определённым образом. Это система, где если перекосит один элемент, сбой пойдёт на все остальные, будет нарастать в геометрической прогрессии, и в итоге система рухнет. Возьмите часы с механизмом из шестерёнок, и в одну из них бросьте песчинку. Шестерёнка замедлится или стопорнётся, то же самое произойдёт с шестерёнками, которые с ней связаны, и пойдёт дальше. В итоге часы начнут врать или вовсе остановятся. А Природа, Вселенная — неизмеримо более сложный и точный, а значит, более уязвимый механизм. Малейший сбой имел бы самые катастрофические последствия в глобальном масштабе. Поэтому возможность сбоев не предусмотрена, так сказать, самой конструкцией. Только так подобная система и может существовать.

Вернёмся к вопросу, заданному выше. Чем же тогда является то, что обычно воспринимается как нарушение естественных законов? На самом деле это некая вариабельность внутри них. Не нарушение, и не исключение. Исключений не бывает. То, что воспринимается как исключение, есть вариация действия того же закона в иных условиях. И это предусмотрено в нём изначально как его часть. Ну а мнимое «нарушение» — это некий люфт, погрешности в рамках возможного. Диапазон возможных вариантов внутри самого закона.

Диапазон этот включает в себя некие возможные отклонения от идеала, то есть от идеального действия закона в идеальных условиях. Идеальных условий, сиречь совершенства, не бывает; всегда можно выйти на более высокую ступень. Поэтому эволюция идёт постоянно, и на уровне Бытия не закончится никогда. Те

или иные законы в неидеальных условиях работают не идеально, а настолько хорошо, насколько это возможно в данных условиях. Дерево должно быть здоровым и прямым, но при неблагоприятных условиях вырастает больным и кривым. Это не нарушение законов Природы, а вариант их осуществления. Он не нарушает работу Природы как системы, не ведёт к её обрушению. Что же до человека, то он имеет интеллект и свободную волю, и сам выбирает из возможных вариантов, лучших и худших. Дерево не выбирает, расти ему прямым или кривым, а человек выбирает, как ему действовать в тех или иных условиях. Более того: сами же люди эти условия и создают. Если человек вырос, так сказать, морально кривым, то это не только из-за неблагоприятных условий, созданных людьми же, но и из-за его собственного выбора и его собственных действий. Он мог бы, вопреки условиям, вырасти прямым, — но решил иначе. Из возможных вариантов он выбрал те, что похуже.

Закон Природы нарушить невозможно, но можно действовать вопреки ему, — до определённого предела, после которого он перестал бы работать. Так можно пытаться плыть против быстрого и сильного течения реки. Ты будешь грести в обратную ему сторону, но оно всё равно будет нести тебя по течению, — только медленнее. Так человек может сопротивляться законам Природы, ухудшая их действие в себе, но не может выйти из поля их действия или изменить их. То есть он может до некоторой степени действовать против естественных законов, может сопротивляться им, но не сможет их нарушить, отменить или переделать. Отсюда специфика его внутренней — моральной, нравственной — эволюции. Она идёт быстрее и успешнее, когда он старается объединить свои усилия с законами Природы, или медленнее и проблемнее, когда он пытается им сопротивляться.

Соответственно, нет и наказания за нарушение этих законов, — ибо само их нарушение невозможно. В Природе нет прокуроров и судей. Проблемы, которые человек создаёт себе, пытаясь идти против её законов, уже сами по себе играют роль наказания. Не за нарушение законов, а за попытку их нарушить, за противодействие им. Вернёмся к примеру с рекой. Пытаясь плыть против течения, ты вымотаешься, наглотаешься воды, будут болеть мышцы, и ещё тебя приложит по голове какое-нибудь бревно, плывущее по течению, то есть тебе навстречу. Можешь и вовсе утонуть. Но течения не победишь. Законы Природы — самая мощная сила во Вселенной. Им можно возражать, но их нельзя оспорить. В результате попыток противодействия им получится то, о чём было сказано в начале: «Ты нарушаешь закон Природы, и мощь того, против чего ты пошёл, обращается против тебя. Или же ты просто выпал из нормального оборота жизни, чего-то лишился, что-то пошло не так и в итоге вышло боком, — вот ты и

пострадал». С той поправкой, что, как мы теперь выяснили, не «нарушаешь», а «пытаешься нарушить».

Итак, законы Природы работают без отключений и исключений. Это касается всего и везде. Человек, в силу своей способности познавать и осознавать, может понять эти законы, может предположить возможность их нарушения, в том числе сознательного, и может попытаться их нарушить, — но это ему не удастся. В процессе этих попыток он пострадает, что может быть ошибочно воспринято им как наказание за их нарушение. Если же кажется, что нарушить удалось, это будет означать всего лишь, что открылся какой-то из нюансов того или иного закона. Чему можно порадоваться как достижению в познании мира.

Вот так всё обстоит. Только остаётся вопрос: а может ли закон, установленный человеком, соответствовать законам Природы? Может ли субъективное и объективное оказаться одним и тем же, и как этого достичь? Да, может. Но это уже другая тема.

© Атархат, 2022

Никогда не говори «Любой ценой»

Вот потому, что вы говорите то, что не думаете, и думаете то, что не думаете, вот в клетках и сидите.

х/ф «Кин-дза-дза!»

Порой бывает интересно и полезно задуматься о смысле слов, которые мы произносим. Имеем ли мы в виду то, что говорим? И если не имеем, то есть ли тогда смысл в нашей речи? На самом деле, это большая и важная тема, которую имеет смысл проговорить отдельно. Надеюсь, скоро мы это сделаем. Пока же хочу лишь коснуться её на одном ярком примере.

Думаю, все слышали, а может, и сами употребляли выражение «Любой ценой». Оно часто встречается в литературе и кино. Кажется, что в реальной жизни это бывает реже, — но всё равно бывает. Если и правда реже, то почему? Это же не высокопарный литературный слог, который уместен для героев патетических трагедий XVII века, но при употреблении в реальной жизни вызывает смех. Нет, вполне обычное, ходовое выражение. Возможно, причина в том, что основу сюжета книги или фильма обычно составляет некая интрига с накалом страстей, кто-то к чему-то стремится, чего-то добивается, или, наоборот, стремится чего-

то избежать. Персонажи идут к неким очень важным для них целям. Поэтому кто-то частенько говорит кому-то, или просто самому себе: «Ты (я) должен достичь этого любой ценой!». Так подчёркивается драматизм происходящего, подчёркиваются переживания действующих лиц. Это один из приёмов, как сделать повествование более увлекательным для читателя или зрителя. Ну а обычная жизнь обычного человека не так уж часто бывает похожа на приключенческий роман или боевик. Потому она и обычная. В ней не встречается на каждом шагу нечто, чего нужно достичь или избежать любой ценой. Но всё же подобное бывает, и эти слова звучат.

И вот интересно, что же имеют в виду те, кто их произносит?

Давайте посмотрим на их прямой смысл. «Любой ценой» — значит «во что бы это ни обошлось, чего бы ни стоило». То есть не считаясь с затратами и потерями. С чьими затратами и потерями? Обычно это не уточняется. Говорится просто — любой ценой. Значит, любой ценой для всех, — и для того, кто к этому стремится, и для тех, кто так или иначе причастен, и для тех, кто просто случился поблизости. Смысл данного выражения можно объяснить и так: совершить любое действие, любой поступок, который поможет достичь цели. Снова подчеркну: никаких уточнений нет. «Любой» означает именно «любой», без ограничений. Например, кто-то говорит: «Я должен любой ценой получить эту должность!». Значит, он будет пресмыкаться, лгать, кого-то подсиживать, интриговать, мошенничать, и даже убьёт, если это поможет вскарабкаться на вожделенную карьерную ступеньку. Ну потому что любой ценой, любыми средствами, не считаясь ни с чем. Так следует из его слов. И я не утрирую. Действительно, ради карьеры и жизненного успеха многие идут на всё то, что было перечислено выше, а также и на кое-что ещё.

Таков смысл данного выражения. «Любой ценой» — значит пойти на всё. На всё, что окажется в силах, использовать любые доступные средства. А доступно может быть очень многое. Может показаться, что выше я привёл крайний пример: убийство. В действительности даже он не такой уж крайний. Это же не только отравить коллегу по работе, чтобы занять его место, или задушить богатого дядюшку, чтобы завладеть наследством. Это, например, может быть выпуск ради наживы некачественной продукции, что для многих потребителей будет иметь цену здоровья или жизни. Или торговля наркотиками, ломающая судьбы и сводящая людей в могилу десятками тысяч. Или развязывание войны, уносящей подчас миллионы жизней. Помните слова из известной некогда песни: «Мы за ценой не постоим»? Вот это оно самое и есть. Любой ценой. Если потребуются горы трупов, значит, будут горы трупов. «Любой ценой» — значит любыми

средствами, невзирая ни на что. Никаких ограничителей нет. Поэтому «любой» — ключевое слово.

Теперь вопрос: а в самом ли деле именно это имеют в виду те, кто так говорит? Ну, судя по тому, что всё вышеописанное имеет место быть, — да. По крайней мере, некоторые из них.

Понятно, что обычно этот оборот используется просто для усиления выразительности, чтобы подчеркнуть важность достижения поставленных задач. Когда тренер говорит спортсмену «Ты должен победить любой ценой!», он вовсе не хочет сказать, что тот должен мошенничать (хотя...) или убить соперника. Он говорит — постарайся, выложись по-максимуму, изыщи и используй все свои внутренние ресурсы. Тут приходит на ум другое выражение: «Кровь из носу». Смысл тот же, — очень важно, необходимо, нужно напрячь все силы, — но звучит мягче. Хотя, может быть, мягче — оно и хуже, ибо не так работает в ситуации, когда нужно полностью мобилизоваться. И вот тут получается неприятная вилка: используя выражение «Любой ценой» ты либо выхолащиваешь его, лишаешь подлинного смысла, превращаешь в какую-то погремушку, либо открываешь дверь в реальный беспредел.

Можно возразить: «Да что за проблема, в самом деле? Просто данное выражение используется в переносном смысле, и всё». Тут я не спорю. Художественное усиление речи, и всё такое. Я только ставлю вопрос: до какой степени наша речь означает то, что она означает на самом деле? И как это влияет на нашу жизнь? Может быть, у нас как в цитате, которую я предпослал статье в качестве эпиграфа? Мы же действительно говорим много того, что не думаем, — и даже безо всякой лжи. Или она стала настолько привычным элементом нашей речи, что уже даже не воспринимается как таковая? Ну да ладно, оставим это для другого раза. Пока же я предлагаю немного подумать над подлинным смыслом простых слов и выражений, которые мы употребляем постоянно. По-моему, это имеет прямое отношение не только к культуре речи, но и к самой нашей способности что-то выражать посредством её.

Если же вернуться к прямому смыслу разбираемого выражения, то возникает ещё один вопрос: а по отношению к чему его можно применять в этом самом прямом смысле? В каком случае оно окажется адекватным самому себе? Иначе говоря, чего в самом деле можно и нужно добиваться любой ценой? И ответ будет следующим: такого нет. Почему? А тут всё просто, проще некуда. Дурных целей добиваться не надо, от них надо отказываться. Благие же цели, достигнутые любой ценой, перестают быть благими. Как и было сказано, любая цена — это в том числе и аморальный поступок, преступление, сознательно совершённое зло

любой степени тяжести. В мире просто нет ничего, что стоило бы этого. Не бывает благих целей, ради которых, например, нужно устроить резню с невинными жертвами или бомбить города. И даже если бы речь шла о выполнении человеком своего предназначения, и тогда идти ради этого на всё было бы недопустимо. Потому что предназначение человека должно и выполняться по-человечески.

Что же из всего этого следует? То, что подобными словами лучше не разбрасываться. Потому что если подумать, то «Любой ценой» звучит довольно страшно. В этом выражении чувствуется некая мрачная бездна, в которую если сорвёшься, то уже вряд ли выберешься. И кто знает, скольких ещё утащишь за собой.

Так что будьте осторожны со словами. Это не просто звуки, и не просто краски для словесной живописи. В них, напоминаю, есть ещё и прямой смысл. Они означают именно то, что означают. А значит, вы всегда рискуете, что кто-то поймёт вас правильно. Может быть даже, это будет кто-то, кто скрывается в вас же самих, в каком-нибудь сумрачном уголке души. И тогда — см. выше.

© Атархат, 2022

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Мораль от животного до человека

Как на вас солнце светит?.. Все люди как люди, а вы чего как собаки?!
х/ф «Купальская ночь»

Сфера морали — одна из самых сложных областей человеческой жизни. Видимо, потому, что одна из самых важных. Ведь на мораль, по сути, завязано всё. Даже выживание, — хотя, казалось бы, что может быть важнее? А вот поди ж ты: люди задаются вопросом, морально ли будет спасти свою жизнь таким-то и таким-то способом, пытаются искупить какой-то свой аморальный поступок кровью, и тому подобное. Сложность же заключается не только в том, что поступать морально нелегко, но прежде всего в том, что далеко не всегда понятно, какой поступок является моральным, а какой аморальным. С одной стороны, по всей истории и у всех народов явственно прослеживается то, что можно назвать общечеловеческой моралью. С другой стороны, это только самые общие основы, которые, при всей их универсальности, всё же нуждаются в уточнении и разъяснении. Да и их часто просто отрицают. И существует множество морально-этических систем, различающихся не только набором моральных критериев, но и обоснованием тех критериев, в которых они совпадают. Так что в этой области далеко не всё понятно, тут ещё работать и работать.

Сейчас я хочу коснуться одного из аспектов этой проблематики. Именно —

соотношения морали животной и человеческой.

Сама постановка вопроса может показаться странной. Какая мораль может быть у животного? Да, это интересно. В самом деле, какая? Давайте рассуждать. Как говорят о моральном, нравственном поступке? Говорят, что это поступок правильный. Правильный — значит нормальный, естественный для человека, такой, какой и должен быть. То есть естественное поведение является моральным, противоестественное — аморальным. Но человек обладает активным разумом и свободной волей. Он оценивает и выбирает, как ему поступить. Животное же действует в соответствии с инстинктами, которые являются своего рода программой. Оно не оценивает этичность поступка и не выбирает варианты осознанно. У него срабатывают естественные реакции. Оно поступает естественно, — по крайней мере тогда, когда инстинкты не сбиты привнесёнными искусственными факторами, — то есть нормально, то есть правильно. И тут вырисовывается то, что можно назвать естественной моралью.

Данное понятие не выведено мною прямо сейчас. Оно встречается в различных этических концепциях и дискуссиях о морали. Последняя некоторыми прямо разделяется на «естественную» и «приобретённую», или «выработанную». И бытует весьма популярная точка зрения, гласящая, что приобретённая мораль, она же сознательно выработанная людьми, это мусор, засоряющий естественную мораль. Люди навыдумывали всякого, оформили в виде моральных критериев свои заблуждения, предрассудки и закидоны, тем самым изнасиловав свою природу и исказив естественную мораль. А естественная мораль — это то, что диктуют нам инстинкты. Поэтому нужно смотреть на животных и делать как они. Тогда всё будет естественно, правильно и хорошо.

Словом, это идея распространить на человека образ действий животного. Ведь человек, согласно таким взглядам, тоже животное. Только разумное.

Сама идея звучит вроде бы и неглупо. Где-то даже красиво. В самом деле, нужно возвращаться к Природе. Она наша колыбель — в смысле, наша колыбель как вида — и наша наставница. Она вложила инстинкты и в нас тоже, — и кто мы такие, чтобы это оспаривать и менять? Будто бы убедительно. Но...

Немедленно возникают вопросы. И прежде всего — а каких, собственно, животных предлагается принять за образец естественной морали? Они очень разные, и поведение у них разное. Для примера посмотрим на отношение к потомству. Ну, амёб, размножающихся делением, принимать во внимание не будем, иначе на этом разговор и закончится. Возьмём хотя бы рыб. Они, в основном, мечут икру, и больше о потомстве не вспоминают. Хотя и среди них есть виды, не бросающие икру на произвол судьбы, и даже заботящиеся о мальках. Да

что рыбы: свою кладку охраняют даже некоторые головоногие моллюски. Или взять рептилий. Черепаха откладывает яйца и уходит, а самка крокодила может оставаться рядом и стеречь кладку. Потом, правда, она может закусить свежевылупившимися детёнышами. Птицы высиживают яйца, выкармливают и обучают птенцов. Но есть и такие, которые подбрасывают свои яйца в чужие гнёзда. Млекопитающие заботятся о своих детёнышах, — но порой убивают их, и даже могут съесть. Причём всё перечисленное естественно для разных видов и, таким образом, злом не является. Так какую из этих схем поведения принять за образец для человека? Или семья. Одни виды не имеют постоянных партнёров, другие образуют крепкие пары, третьи обзаводятся гаремами. Амёба... Ну, вы поняли. Что здесь правильно для человека? Далее, у одних видов доминирует самец, у других самка; у одних о потомстве заботится самец, у других самка, у третьих оба родителя по очереди; у одних пищу добывает, в основном, самец, у других, в основном, самка, у третьих, в основном, совместно. Тут как быть? У одних видов самка выбирает самца, у других наоборот, у третьих самцы дерутся за самку, порой до смерти. Что здесь ставить в пример людям?

И так далее, и тому подобное. Таких различий огромное количество, во всех сферах жизни. Поэтому говорить о некой общей для всех животных естественной морали не приходится. Вариантов масса. Можно утверждать только самый общий принцип — то, что жить следует в соответствии с инстинктами. Но в этом-то и заковыка: каковы инстинкты человека? У него встречаются практически все вышеперечисленные модели поведения (даже поедание детей во времена большого голода), — что в рамках одного вида является ненормальным. Можно объяснить это так, что человек универсален. Но тогда получается, что его единственный инстинкт — делать то, что хочется. И это уже либо откровенная глупость, либо опасная спекуляция.

Ведь многих — если не большинство её приверженцев — в идее естественной морали привлекает именно это. Они путают инстинкты и свои желания, и в итоге

провозглашают принцип «Чего мне хочется, то и нормально». А хочется им, как правило, чего-то нехорошего, проистекающего из пороков, психозов, отклонений и дурных привычек. Хорошее оправдывать не требуется; а вот для плохого и мерзкого оправдание необходимо всегда. И очень удачно, если получается придумать что-то вот такое, привлекательное и даже, как будто, логичное, вроде призыва вернуться к естественной морали. Это ведь то, что диктует Природа. А что она диктует? А то, чего хочется лично мне. Счастливое совпадение, правда? Вот так за красивой идеей, апеллирующей к самой Природе, может прятаться стремление к разнузданности и беспределу. Такие деятели часто отличаются тем, что открыто объявляют естественными наклонности и поступки, которые всегда расценивались и ныне расцениваются как противоестественные, ненормальные для человека. И это не выстраивание некой концепции морали, а полная её отмена.

В таком контексте очень выгодно объявить человека животным. Однако, как и было сказано, животные бывают разные. И по мере продвижения вверх по эволюционной лестнице их инстинкты усложняются, а поведение меняется. Причём меняется в сторону, более близкую к поведению, моральному с точки зрения человека. Взять хотя бы то же отношение к потомству. Если смотреть на рыб или, скажем, на насекомых, то это одно, а если смотреть на млекопитающих — совсем другое. Высший примат не ведёт себя как селёдка. Я хочу сказать, что даже если считать человека животным, это отнюдь не будет означать, что для него естественно вести себя по образцу остальных животных. Он стоит на эволюционной лестнице выше них, и его естественная мораль будет отличаться от их естественной морали. То есть многое из того, что естественно и необходимо для них, будет противоестественно и недопустимо для него. И наоборот: то, что инстинкты не позволяют делать им, для него оказывается в порядке вещей.

Например, для человека нормально при опасности спасать другого ценой своей жизни, тогда как животное просто убежит, спасая себя. Когда не хватает пищи, животное будет воровать или отнимать её у других, тогда как человек может поделиться ею. Вообще, интересы животного не идут дальше собственного выживания или, максимум, выживания собственного потомства. Это такой инстинктивный эгоизм, который для животного нормален, — ведь его эволюционной задачей является именно выживание. Человек же обладает активным разумом, способным охватить всё окружающее, осознанными творческими способностями, он может сознательно заботиться обо всём человечестве и менять мир к лучшему. Это возможности и задачи, в сравнении с которыми личное благополучие и личное выживание отходят на задний план. Человек — существо иного масштаба, нежели животное, действующее только в

узкой сфере того, что касается непосредственно его. Соответственно, он не может быть ограничен узкими интересами личного выживания. У него больше способностей и возможностей, которые требуют реализации в областях жизни и деятельности, недоступных животному. Иные возможности, иные интересы, иные риски, иные ценности. В противном случае человек ничем не отличался от животного, и был бы просто ещё одним видом шимпанзе.

Всё это подразумевает иную мораль, отличную от животной. Причём это тоже естественная мораль, — но естественная для человека. Так, когда он в ущерб себе спасает кого-то, защищает или делится пищей, про него говорят, что он поступает достойно, по-человечески. То есть он морально адекватен себе, своей человеческой сущности. Так ведут себя люди. А что говорят о том, кто отнимает нечто у других, вредит им в своих интересах, губит других, чтобы выжить самому? О нём говорят, что он поступает недостойно, по-скотски. Иначе говоря, как животное. Вот это определение, «скотство», применяется во многих случаях. Когда кто-то груб, агрессивен, неряшлив, сексуально невоздержан, труслив, жаден до еды и т.д. Такая характеристика представляет собой прямое сравнение с животным (иногда о подобном человека так и говорят: «животное»), причём в

сугубо негативном ключе. В том смысле, что для человека плохо, отвратительно, стыдно вести себя как животное. О том же, кто ведёт себя обратным образом, скажут: «Вот настоящий человек!». То есть нормальный. Такой, каким он должен быть по своей природе.

К слову, когда хотят подчеркнуть недостойность чьего-то поведения, его часто сравнивают с животным. Собака, змея, крыса, шакал, свинья, осёл, баран, овца, стервятник, скорпион, червяк, слизняк... Хотя выглядит это немного несправедливо по отношению к животным, — ведь для крысы нормально вести себя как крыса, а для свиньи нормально вести себя как свинья. Но как характеристика человеческого поведения это смотрится более чем красноречиво. А чтобы сгладить несправедливость, мы вспомним, что при помощи образов животных порой описывают и привлекательные человеческие качества.

К чему же мы приходим в итоге?

Во-первых, человек — не животное. Хотя многие готовы объявить таковыми и себя, и всех остальных, — и всё только для того, чтобы без угрызений совести предаваться своим самым гнусным и постыдным наклонностям и порывам.

Во-вторых, если и можно говорить о естественной морали в приложении к человеку, то нужно понимать, что это не та же самая мораль, что у животного. Да, у них обоих наличествует общий базовый комплекс инстинктов, — выживание, размножение и тому подобное. Однако человек имеет ко всему этому глобальную надстройку, которая меняет смысл его, человека, существования, его возможности и его ценности. То, что содержится в надстройке, часто оказывается важнее того, что содержится в базисе. И естественным образом перевешивает его. К примеру, инстинкт познания нередко оказывается сильнее инстинкта самосохранения (выживания). А может ли быть иначе, если в первую очередь именно активный, познающий разум делает человека человеком? То же самое со способностью любить не только себя и своё потомство, но и других людей, даже чужих, человечество, весь мир. Это тоже то, что делает человека человеком, то, что часто вступает в противоречие с базовыми инстинктами и кладёт их на обе лопатки. Ну и так далее. Суть в том, что базовые, общие с животными инстинкты у человека оказываются не главным императивом, а подстраховкой. То есть они удерживают его от совсем уж безрассудных действий, бессмысленного риска и прочего подобного, чтобы сохранить его для чего-то более важного. И когда доходит до этого более важного, — то есть до того, что диктуется человеческой, а не животной сущностью, — они уступают ему дорогу. Не отключаются, продолжают проявлять себя в ощущениях и некоторых реакциях, но при этом оказываются слабее того, что относится к человеческой сущности и требует

именно человеческих поступков.

В-третьих, хотя человеческая мораль вырисовывается довольно отчётливо и имеет выражение в большом количестве сформировавшихся за тысячелетия моральных принципов и критериев, она всё же нуждается в дальнейшем прояснении и уточнении. Это должно делаться на основе понимания предназначения человека и того, чем он отличается от животного. Если понимать, для чего мы живём, и как мы должны делать то, для чего живём, тогда станет понятно, что для нас естественно, то есть правильно, то есть морально. Система морали должна строиться на знании человеческой сущности, а не на желаниях, за которые приходится краснеть, и не на слепом уподоблении человека животному, от которого он отличен по определению.

Самый главный вопрос, вопрос о предназначении человека, выходит за рамки нашей сегодняшней темы. Однако это не проблема, — ведь мы уже говорили о нём не раз и не два, и будем говорить ещё. Это главный вопрос — но не тайна. Более таинственными и менее понятными часто оказываются детали, нюансы, вопросы уже следующего порядка. Как, например, вопрос о животной и человеческой морали.

Древние римляне говорили: «Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку». Мы можем сказать: что дозволено быку, то не дозволено человеку. Может быть, это и есть самый краткий ответ на означенный вопрос.

© Атархат, 2022

Мир боли и радости

Сейчас такое время, когда многие проблемы, прежде казавшиеся большими и важными, как-то блекнут, ужимаются в размерах, и больше уже не кажутся столь значительными. Может быть, незначительными они видятся только на фоне войны, а может быть, именно теперь становятся понятными их истинные масштабы, и мы обнаруживаем, что они довольно-таки мелки, и не стоят такого внимания, какое мы им уделяли. Скорее всего, имеет место и то, и другое. Главное — уметь различить, где что. Но бывает и наоборот: прежние проблемы, до этого существовавшие как бы в фоновом режиме, беспокоившие время от времени, но не критично, на фоне текущих событий обретают новую жизнь и начинают грызть душу гораздо больнее.

Я знаю, что многим (мне самому в том числе) приходила в голову, например, такая мысль: «Не свинство ли — хорошо и вкусно питаться в то время, как миллионы людей в мире голодают?». Или: «Сейчас кто-то где-то страдает и умирает, а я тут веселюсь...». Некоторые просто отмахиваются от таких мыслей, — дескать, какая ерунда, что мне за дело до тех людей, и вообще, им плохо не потому, что мне хорошо. Другие стыдливо отодвигают эти мысли куда-нибудь в дальний уголок сознания и стараются об этом не думать. Третьи думают, долго и мучительно, а потом печально разводят руками, говоря себе: «Да, это ужасно, —

но что я могу сделать?..».

И вот теперь всё это обострилось. Потому что война, потому что мы узнаём о разрушении городов, о гибели десятков тысяч людей, в том числе гражданских, в том числе детей, и о прочих бедах военного времени. И всё это так близко — буквально рукой подать. Вот тут уж действительно кусок остановится в горле. Не у всех, не у всех. Но у многих. Хотя с другой стороны — а что нового? Войны идут практически всё время, — то в одном уголке мира, то в другом. Да, но... Даже о тех войнах мы думаем, и нам от этого плохо. Нам плохо, — но не так остро, как сейчас. Всё-таки, как ни крути, имеет психологическое значение, где происходит беда, далеко или близко.

Вопрос: а нормально ли для человека думать о подобном? Думать, что вот, где-то кто-то погибает, а я тут хоть и имею проблемы, но всё же не такие, и от этого чувствую себя негодяем. Ответ: да, нормально. Это очень по-человечески. Потому что все люди принадлежат к одной огромной общности — человечеству, они не чужие друг другу. Если они не будут друг о друге заботиться и помогать, исчезнет одно из важных отличий их от животных. А ещё одно важное отличие — разум — обернётся во вред. Ведь если ты даже не враждебен к окружающим, а только равнодушен, и заботишься всегда о себе, то ты уже неизбежно будешь причинять им вред. Ты будешь изыскивать способы заполучить что-то для себя, — а это часто происходит за чужой счёт. Чтобы ты мог что-то получить, кто-то должен этого не получить, или кто-то должен это потерять. Устраивая своё личное благополучие, многие умники разрушают чужие жизни. Причём зачастую даже не желая тем людям зла, и во многих случаях даже не зная об их существовании. Этим умникам просто всё равно. Я уж не говорю о тех, кто ломает чужие судьбы осознанно и с удовольствием... Равнодушие — такой же источник зла и горя, как и намеренный вред. Если ты даже не толкнул человека в воду, — он упал сам, — а просто равнодушно прошёл мимо и не протянул руку, то он всё равно утонул. Чем это отличается от убийства? Похоже, что ничем. Отсутствие беспокойства и заботы о других людях равняется равнодушию к ним. Равнодушие же равняется намеренному причинению вреда. Если люди эволюционно стали людьми для того, чтобы относиться друг к другу вот так, то лучше бы уж не становились. Всё равно однажды себя уничтожат.

Так что неравнодушное, заботливое отношение друг к другу, даже к незнакомым, — для людей не только норма, но и залог совместного выживания. Потому что когда все вокруг пожирают друг друга, никто целым не остается. А если будет гибнуть человечество как таковое, тогда просто никого не останется.

У нас есть подсознательное понимание этого, практически на уровне

инстинкта. Это одно из свойств человека. Поэтому переживание за других — естественная реакция. И в общечеловеческой морали этому качеству, умению сочувствовать и сопереживать, закономерно отводится почётное место.

Хорошо, с этим разобрались. Тогда другой вопрос: а как быть, если сострадание есть, а реализовать его не получается? Как в том случае с голодающими. Ну не пошлёшь же им свою еду, в самом деле. И всех больных не вылечишь. И всех войн не остановишь. Получается, что неравнодушие играет с нами дурную шутку: мы и хотим помочь, и не имеем такой возможности. В итоге нам становится стыдно уже за то, что нам лучше, чем кому-то, и даже простое веселье вызывает угрызения совести. Так зачем это — когда и там плохо, и тут плохо?

А затем, что уже само неравнодушие помогает нам оставаться нормальными людьми. Если тебе больно, значит, ты всё ещё жив. Если тебе грустно от того, что кто-то где-то страдает, значит, ты всё ещё человек. Значит, ты чувствуешь мир, чувствуешь людей, и твоё нравственное развитие не стоит на месте. То есть это не бесполезные переживания, не бесполезные угрызения совести. Они не пропадают впустую. Они делают тебя лучше. Это во-первых, — и это само по себе невероятно важно. А во-вторых...

Во-вторых, это важнейшая мотивация. Когда тебе плохо, у тебя проблемы, неприятности, тогда ты что-то делаешь, предпринимаешь те или иные шаги для того, чтобы исправить ситуацию, добиться перемен к лучшему. А когда тебе плохо от того, что где-то голодают дети, или происходит геноцид, или идёт война, — что тогда? Да то же самое: нужно что-то предпринимать. Конечно, ты не накормишь всех голодных и не остановишь пули своей рукой. Но ты можешь что-то сделать в этом направлении. Хотя бы чуть-чуть. Всё зло мира совершают люди. И оно не рождается в одночасье. Чтобы оно стало таким, каково оно есть, кто-то тоже упорно потрудился. Люди ухудшают ситуацию в обществе, в мире, — и люди же могут добиться обратной метаморфозы. Только для этого надо не бездействовать, надо что-то делать. Прежде всего, вокруг себя. Хотя бы воспитай своих детей так, чтобы они не выросли эгоистами, — это уже очень много. Участвуй в общественной жизни своей страны, делай что-нибудь для того, чтобы она стала лучше и справедливее. Объединяйся с другими людьми: вместе можно сделать больше. Больше и для своей страны, и для всего мира. За лучшее нужно бороться. Способов много; нужно только не сидеть сложа руки, а искать, стараться, действовать. Всегда можно что-то сделать. Хоть немного. Но если каждый, или хотя бы большинство, сделает что-то, хоть немного, для того, чтобы жизнь в мире изменилась к лучшему, она будет меняться к лучшему.

Сострадание и желание позаботиться о других — великий стимул к действию. Оно движет вперёд развитие общества и помогает исправить ошибки и восстановить разрушенное, когда развитие уходит в опасную сторону и приводит к беде. Такое отношение к людям заставляет действовать. Когда ты неравнодушен, — по-настоящему, а не на словах, — ты постараешься что-то сделать для того, чтобы мир стал немного лучше. Для начала постараешься хотя бы не добавлять в него зла, не умножать страдания своими равнодушными и эгоистичными поступками. Научившись относиться к людям бережно, научившись не разрушать, сможешь найти путь к тому, чтобы что-то улучшить, чтобы построить что-то новое, хорошее.

Всё это очень легко понять. Чтобы не было плохо, нужно сделать лучше. Что тут сложного? Проблема в том, что многие не относят этого к себе. Не верят в себя, в свои силы, в свою способность что-то исправить. А зря. Человек может гораздо больше, чем ему кажется. Каждый человек. Просто не надо путать «трудно» и «невозможно». И многое предстанет в новом свете.

Но всё же остаётся вопрос о том, не стыдно ли радоваться жизни в то время, когда кому-то плохо. Разве это не пир во время чумы? Это выражение используется многими и часто, поскольку очень хорошо подчёркивает трагичность происходящих в мире событий. Правда, в результате оно стало несколько затёртым, и уже начинает восприниматься как словесное клише, — соответственно, перестаёт производить впечатление и не достигает желаемого эффекта. Тем не менее, что же насчёт пира во время чумы?

Тут вопрос подхода. Давайте посмотрим на следующем примере. Какое состояние нормально для человека — состояние здоровья или болезни? Нормально быть здоровым, верно? Болезнь или травма — отклонение от нормы, неприятный эпизод. Если ты подвернул ногу или у тебя камень в почке, это, может быть, даже заставляет плакать от боли, — но вовсе не означает, что ты не должен радоваться здоровью в других частях организма. Так и с миром. Он не мрачное место страданий, где иногда происходит что-то хорошее, и этому хорошему на общем депрессивном фоне даже неловко радоваться, а место жизни и радости, где время от времени — пусть даже и часто — происходит нечто трагическое и грустное. Это печальные эпизоды на общем светлом фоне, а не наоборот. Для человека естественно радоваться жизни. Даже смерть не может победить эту радость, а только временно омрачает её. Потому что хорошего в мире всё же больше, чем плохого, добра больше, чем зла. Как со здоровьем: подвёрнутая нога болит, но всё остальное радует. Нужно что-то сделать, подлечить ногу, чтобы она была в порядке.

В нашей жизни всегда есть хорошее и плохое. Есть место и для того, и для другого. Погружаться в беспросветную тоску и отчаяние по поводу бед мира — не вариант: так ты не сможешь ничего изменить. Где возьмёшь силы? Скорее всего, сам угаснешь. Для того, чтобы бороться с плохим, надо черпать силы в хорошем. Надо уметь радоваться хорошему. Так что дело не в том, чтобы не радоваться хорошему, а в том, чтобы не оставаться равнодушным к плохому, к чужим страданиям. Чтобы не говорить: «Я тут наслаждаюсь жизнью, уйдите от меня со своими проблемами, знать ничего не желаю!». Нет. От чего-то тебе хорошо, а от чего-то больно. Правда, порой боль оказывается так сильна, что надолго омрачает всё. Но нельзя позволять себе унывать. Потому что обессиливающее уныние — это одно, а огорчение, придающее сил на то, чтобы что-то сделать, — совсем другое. Как говорится, почувствуйте разницу.

Мы радуемся хорошему и огорчаемся плохому. Радоваться хорошему не стыдно. Наоборот: без этого нельзя. В жизни должна быть радость, всегда. Стыдно быть равнодушным к бедам мира. Поэтому одна часть человеческой души всегда радуется, а другая огорчается. И вторая черпает силы в первой. Иначе беды были бы непреодолимыми для нас. Можно сказать и так: ты имеешь право на радость, но должен в то же время уметь сочувствовать и уметь позаботиться о других. Когда ты это делаешь, радости становится больше. И она поможет преодолеть следующую беду.

© Атархат, 2022

Четыре страха и бессмертие

У нас уже был разговор о бессмертии. Но это настолько богатая тема, что она наверняка будет затронута ещё не раз. Разговор о страхе тоже был, и даже не один. Это не менее, а может, и более богатая тема. И очевидно, что обе они связаны теснейшим образом. Фактически, первая не ходит без второй. Почему люди мечтают о бессмертии? Потому, что боятся смерти. То есть тут налицо реакция на страх. Однако это слишком просто, хотя и правда. Потому что на самом деле это не просто страх, а сочетание нескольких страхов.

Казалось бы, страх — он страх и есть. Всё существующее боится смерти. И зачем тут усложнять?

Совершенно верно: всё боится смерти. Мы уже говорили о том, что исток этого страха лежит в инстинкте самосохранения Бытия, которому не хочется погибнуть, и которое поэтому борется с тенденцией небытия, постоянно развиваясь, и за счёт развития преодолевая её. Исток страха лежит в Бытии. Но как он трансформируется, во что превращается в частных случаях? Вот, например, человек. Он боится — как бы в конечном итоге — за всё Бытие, но воспринимает свой страх иначе. Он воспринимает его именно как свой и только свой страх. Он

боится за очень конкретного себя, не думая и даже не зная ни о каком беспредельном Бытии. То есть здесь мы видим уже две формы страха, присутствующие в человеке: подспудный, за Бытие, и явный, за себя.

Это ещё не всё. Ещё есть Творец, частицами которого мы все являемся и который, условно говоря, есть форма существования между нами и Бытием. Понятно, что сам он тоже является частью чего-то, а оно, в свою очередь, тоже, — но те формы сейчас интересуют нас меньше. В контексте данного разговора нас интересует Творец, как наша непосредственная следующая инстанция. Так вот он тоже боится смерти. Сейчас Творец не осознаёт себя, и потому его страх — это страх инстинктивный. Однако он есть, и он тоже присутствует в нас как нечто, что мы ощущаем, но в чём не отдаём себе отчёта.

И это ещё не всё. Потому что есть элементал тела, — т.е. его энергетическая сущность. По сути, тело минус рассудок — это животное, существующее на инстинктах. Инстинкт самосохранения, т.е. выживания, — сильнейший из них. Человеческое тело, как всякое нормальное животное, боится смерти. Вот и четвёртый страх, присутствующий в каждом из нас. Причём он самый сильный. Грубо говоря, Бытие далеко, и между его беспредельностью и нами находится Творец. Сам Творец огромен, он равнозначен Вселенной, — и за счёт этого, по ощущению, как бы тоже далёк от нас. Тело же не просто близко: оно ближе, чем что бы то ни было. Мы живём в нём. И как правило, человек даже не делает различия между собой и своим телом, отождествляет себя с ним. Соответственно, страх элементала, т.е. страх тела, он принимает за собственный страх. Когда элементал паникует, страшась близкой гибели, человек реагирует на его панику как на свою, и ведёт себя соответственно.

Получается, что в каждом из нас сидит минимум четыре главных страха: страх Бытия, страх Творца, страх элементала, и страх собственный. Последний — это страх личности, не желающей исчезнуть. Интересно, что он чаще всего «прячется» под страхом элементала, страх которого личность осознаёт лучше всего и считает своим страхом. Происходит своего рода подмена.

А что там насчёт бессмертия? Сейчас об этом будет сказано. Только сперва мы сделаем маленький экскурс в вопрос того, насколько оправданны перечисленные страхи.

Бытие боится умереть, но умереть не может. Страх двигает вперёд его развитие, постоянно и вечно, и развитие позволяет Бытию постоянно оказываться на шаг впереди тенденции небытия, успешно компенсируя её разрушительное воздействие. Так продолжается всегда, и будет продолжаться всегда. Бытие не может исчезнуть, а небытие не может появиться. То есть это страх, уже само

наличие которого исключает возможность смерти Бытия. Элементал боится умереть, и умрёт обязательно. Человеческое тело — материальная структура, а такие структуры не вечны. Они рано или поздно приходят в негодность и прекращают своё существование. Элементал боится — и правильно делает. В этом заключается его работа: он предостерегает человека, сообщает ему об опасностях, чтобы тот не лишился своего тела — ценнейшего инструмента — слишком рано. Творец боится умереть, и это в самом деле может с ним случиться. А может и не случиться. Его будущее не определено. Финал зависит от того, насколько успешным окажется его внутреннее развитие, успеет ли он к сроку. Времени у него много, с большим запасом, — однако опоздание не исключено. Всё станет понятно в последний момент, уже по факту: Творец либо перейдёт на новую ступень эволюции, либо перестанет существовать. В итоге всего вышесказанного вот какой интересный расклад получается: Бытие боится умереть, но никогда не умрёт, элементал боится умереть, но всё равно умрёт, Творец боится умереть, и для него возможны оба варианта. Что же до человека...

Как личность он бессмертен. Потому что его личность — это не тело со своим элементалом, и даже не энергетическая оболочка, которой он облечён в мире энергии. Основа личности — Дух, несущий в себе её разум, качества и способности. Дух же не может умереть, разрушиться, исчезнуть. Таким образом, у человека как личности страх смерти есть, но в действительности смерть ему не грозит. Умирает тело и его элементал, чей страх мы принимаем за свой собственный, и потому до безумия цепляемся за жизнь. А это всего лишь жизнь тела, маленького кусочка материи. Тело умирает, человек проходит через мир энергии, и затем обзаводится новым телом. И снова, и снова. В итоге ряда перерождений он избавляется не только от материи, но и от энергии, и переходит в мир Духа, сливаясь с прочими такими же частицами в одно целое. Бессмертное сливается с бессмертным. Однако дальнейшее оказывается не таким однозначным. Как личность, как частица Духа, человек умереть не может. Но будучи частицей Творца, человек может погибнуть вместе с ним, если, как было сказано выше, Творец не справится со своей задачей. Получается, что мы одновременно и бессмертны, и нет. Пока каждый из нас остаётся отдельной личностью, нам нечего бояться. Мы не можем умереть по определению. Когда мы в мире Духа сливаемся в единую личность, нам всё ещё нечего бояться, ибо Дух не может исчезнуть. А вот вместе с Творцом мы смертны. Иначе говоря, мы можем погибнуть только в том случае, если погибнет вся Вселенная. По всей вероятности, страх человека как личности — это преломление страха Творца через призму восприятия его частицы, ощущающей себя той самой отдельной

личностью.

Теперь вопрос: а от чего зависит успех или неуспех внутреннего развития Творца? Не «от чего», а «от кого». От осознающих, через которых совершенствуется Творец, и к числу которых относимся мы с вами. Если будут целеустремлённо и успешно развиваться осознающие, развитие Творца, как их совокупности, тоже будет успешным и своевременным. Это означает следующее: каждый из нас вносит свой вклад в будущее Творца. Каждый из нас может либо увеличить для него опасность смерти, либо увеличить его шансы на выживание.

Таким образом, как отдельные личности мы бессмертны, — а будем ли мы бессмертны как единое целое, как Творец, зависит от того, что мы делаем как отдельные личности. Будущую жизнь или грядущую смерть мы организуем себе сами.

Итак, что мы имеем? Страх Бытия, хоть в него и уходят корни всех остальных страхов, для нас не находится на первом плане, ибо Бытие умереть не может. Страх элементала для нас также не первичен, ибо тело в любом случае умрёт, а мы продолжим жить дальше. Его страх имеет для нас значение лишь в той степени, в какой нам необходимо тело как инструмент для полезной деятельности. Собственный страх как личности неактуален тем более, потому что именно как личности мы бессмертны. Выходит, самый актуальный для нас страх, страх, который имеет под собой реальные основания, это страх Творца. Или лучше сказать, страх за Творца. Но как раз здесь от нас что-то зависит, — тогда как в остальных трёх случаях от нас не зависит ничего. Точнее, мы вносим свой вклад в жизнь Бытия, — но, опять же, через Творца, как через промежуточную инстанцию.

Ещё раз: нам по-настоящему угрожает только то, что угрожает Творцу, — и именно на эту угрозу мы можем реально и непосредственно повлиять. То есть наша дальнейшая судьба в наших руках. Не только на уровне событий одной отдельно взятой жизни, но и на уровне Вселенной. Вот что нужно ясно увидеть.

Тяжело жить со страхом. А с четырьмя страхами — ещё тяжелее. Но это пока они давят подспудно, пока ты не начинаешь понимать их и осознавать собственное бессмертие. Такое осознание действует как прививка от страха: ты понимаешь, что бояться тебе на самом деле нечего. Да: может умереть Творец, и ты вместе с ним. Однако даже если это произойдёт, то, мягко говоря, очень не скоро. Через миллиарды и миллиарды лет, когда ты уже давным-давно будешь в мире Духа. Такую бездну времени трудно даже представить; для человеческого восприятия это фактически равноценно бессмертию. И потом, мы можем уже сейчас повлиять на то, что произойдёт в финале. То есть имеем полную возможность поработать на выживание, — и Творца, и наше. Тем более, что именно для этого мы и

существуем.

Что же можно сказать в качестве вывода? Да очень простую вещь. Ты бессмертен, — и можешь позволить себе не мучиться от страхов, отравляющих жизнь тех, кто придаёт им слишком много значения. Тебе как личности, как разумному существу, как осознающему, ничто по-настоящему не угрожает. Поэтому ты можешь спокойно сосредоточиться на своём предназначении: на том, чтобы сделать вклад в совершенствование Творца. Этим ты, заодно, уменьшишь опасность той единственной реальной смерти, которая угрожает тебе в далёком будущем. Можно посвятить себя этому и, ничего не боясь, делать всё, что для этого необходимо. Ведь часто люди не делают чего-то очень нужного и важного, боясь в итоге пострадать или погибнуть. Так вот: можно не бояться. Максимум, что может произойти, — это вынужденный «переезд» в новое тело. А это и так постоянно случается с каждым. Осознание своего бессмертия делает жизнь легче, а возможности шире.

Описанные страхи реально существуют, но в то же время оказываются для нас чем-то вроде иллюзии. Потому что мы преувеличиваем их значение, а вот факт собственного бессмертия, наоборот, недооцениваем. Нужно всё рассмотреть, взвесить и расставить по местам. Только так мы, люди, сможем воспользоваться всеми доступными нам возможностями и быть теми, кем мы можем и должны быть. Для себя, других людей, мира и Вселенной.

© Атархат, 2022

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Что такое Учение?

Одним из самых странных вопросов, которые мне задавали, был «Что такое Учение?». Почему он странный? Потому что подразумевает получение краткого и простого ответа на очень широкий и непростой вопрос. Ну вот как бы вы ответили, если бы вас спросили, например, «Что такое жизнь?». Конечно, тут можно сумничать и ответить нечто вроде «Жизнь — это дорога к смерти». Такой ответ, возможно, будет иметь успех, — но это в том случае, если спрашивавший изначально хотел просто услышать что-нибудь этакое, заковыристое и глубокомысленное, красивое и парадоксальное. Если же он в самом деле хочет разобраться, такой ответ его не устроит. И дать ему сжатый ответ будет невозможно. Потому что жизнь многогранна. Ответом может быть и биологический её аспект, и философский, и биографический, и психологический, и временной, и... и... и... Всё по отдельности и всё вместе. Оттого подобные вопросы выглядят странно, и сильно смахивают на риторические, хотя таковыми не являются.

Вопрос об Учении также может иметь много ответов, ибо Учение тоже многогранно. Оно предстаёт в разных обликах, в зависимости от того, с какой стороны на него смотреть и как воспринимать. Оно является много чем. А также

много чем не является, — что тоже будет ответами, по принципу «от обратного».

Например, оно не является сектой, — ни по самому определению этого понятия, ни по тем пропагандистско-фольклорным представлениям о сектах, которые бытуют в обществе. Оно не является религией, ибо в нём не верят в сверхъестественное и ничему не поклоняются. Оно не является средством выколачивания денег из людей, — не берёт регулярных взносов, не просит пожертвований, ни у кого не выманивает имущество и квартиры, не взимает плату за различные тренинги и тому подобное. Оно не является пристанищем для суеверов, любителей мистики, теорий заговора и различной псевдодуховной чуши. Оно не является тем, что нужно эгоистам, ищущим духовного продвижения только для себя и забывающим о других людях и о мире, а также самодовольным болванам, желающим стать великими просвещёнными, чтобы потом упиваться своим величием. В общем, много чем оно не является. Много чем из того, чего одни хотят, а другие боятся.

Чем же оно является? Здесь тоже нужно перечислять. Например, один из последователей назвал его мануалом по жизни. И с таким определением вполне можно согласиться. Потому что Учение учит понимать жизнь, разбираться в ней и, так сказать, правильно с ней обращаться. Мануал и есть. Хотя звучит непривычно, слишком уж модерново. Однако же тому, кто знает, что такое мануалы, и привык ими пользоваться, именно это слово скажет об Учении очень много. Собственно, покажет его в очень важном аспекте. Ну и отлично. Значит, такое определение, родившееся спонтанно, экспромтом, тоже годится.

Что ещё? Ну, прежде всего, то, что ищут очень многие: источник информации. Кладезь знаний о вещах, о которых науке пока что сказать нечего, либо которые она попросту отрицает. От того, что представляет собой Вселенная, до того, в чём смысл человеческой жизни; от того, что на самом деле происходит с людьми после смерти, до того, есть ли жизнь на других планетах; от того, в чём суть зла, до того, кем в действительности являются боги. И всё это — без мистики, сверхъестественного и чудес. Да, вот так, представьте себе.

Здесь мы видим ещё одну грань Учения. Оно представляет собой тот самый третий вариант, о необходимости коего говорят многие: мировоззрение,

благодаря которому могут быть сняты противоречия между наукой и религией. Оно даёт объяснение явлениям, которые известны нам из религии (не какой-то конкретной, а из религии вообще, из религиозного взгляда на мир), при этом не апеллируя к сверхъестественному. Все эти явления вписываются в естественную систему Природы и подчиняются её законам, они научно познаваемы, могут быть исследованы и описаны. Проблема в том, что наука пока не располагает возможностями для таких исследований, и совершение этих открытий у неё ещё впереди. А пока что Учение от себя может подтвердить существование того, во что верят религиозные люди, и при этом дать всему рациональное объяснение. Конечно, при этом значение ряда понятий неизбежно корректируется. Но тут уж ничего не поделаешь. Иной взгляд на известные явления требует иных описаний.

Далее, Учение — целостное мировоззрение. Оно не просто даёт ответы на разобщённые вопросы; оно представляет собой систему, освещающую в их взаимосвязи вопросы устройства мира (и даже больше, чем мира), места в этой системе человека и его роль, а также человеческую жизнь. Система эта обширна, информативна, логична, непротиворечива, понятна и практична.

Отсюда — следующий аспект: Учение является средством изменения себя. Оно предлагает систему морали, которую обосновывает исходя из устройства мира и смысла существования человека. Оно не говорит: «Поступай вот так, а почему — об этом не думай. Так установили высшие силы, и им-то уж виднее». Оно говорит: «Поступать следует вот так, это будет правильно, — потому что это соответствует предназначению человека. А предназначение таково-то и таково-то, оно вытекает из устройства Вселенной и влияет на её судьбу так-то и так-то, и таким-то образом сочетается со вселенскими законами». То есть Учение объясняет, даёт возможность понять важнейшие вещи. Такие вещи, на которых строится жизнь человека. Если ты понимаешь смысл своей жизни и её важность для мира, понимаешь, каким ты должен быть, и ради чего ты должен быть именно таким, знаешь, что в себе нужно вырабатывать, а что преодолевать, и почему именно это, и каким образом работать над собой, чтобы получилось как надо, — если ты всё это знаешь и понимаешь, тогда у тебя будет и мотивация, и желание, и возможности, и силы на то, чтобы изменить себя и стать лучше. Не через какие-то сомнительные тренинги и практики под девизом «Стань суперчеловеком за полгода и нагни весь мир», а через знания, глубокое осознание реальности, духовную работу и практику в виде нравственного выбора и следующих из него поступков. Правда, это не будет быстро. Настоящая работа над собой не заканчивается никогда. Она продолжается всю жизнь. Потому что подлинно важные и сложные дела быстро не делаются.

Можно сказать и так: Учение — это духовный путь. В нашем случае — именно духовный, а не религиозный, ибо духовность и религия вовсе не обязательно являются одним и тем же. Путь познания и нравственного совершенствования себя, путь изменения своих качеств через внутреннюю работу. А для чего это нужно? А для того, чтобы в итоге сделать что-то для мира.

Поэтому следующий аспект таков: Учение — это путь к изменению мира и само средство его изменения. Тут всё строится на знании и действии. Прежде всего необходимо знать, что собой представляет мир, как он устроен. Затем — что значит «изменение мира к лучшему»? Это что за изменения, и в какую сторону они должны идти? Затем — какую роль в этом играет человек, что он может сделать для изменения мира к лучшему, и как это нужно делать. Ну а далее — действие, практические поступки. Учение исходит из того, что мир таков, каким делают его те, кто его населяет. Если он является неблагополучным, опасным местом, где люди страдают и гибнут, то это потому, что таковы сами люди. Они разрушают, угнетают, мучают, убивают друг друга. Изменения к лучшему в мире происходят, прежде всего, через изменение к лучшему людей. Поэтому так важно просвещение, работа над собой, совершенствование человека. По мере изменения людей наш мир будет становиться более приятным местом, а по мере объединения их усилий по его целенаправленному улучшению он изменится ещё больше. Учение ставит себе именно такие цели: просвещение людей и изменение мира. Это, опять же, будет не быстро. Видимо, потребуются века. Дело глобальное и

архисложное. Но главное относительно нашей темы то, что Учение объясняет цель, указывает направление, помогает определить средства, а также помогает обрести силы на столь большое дело. И ещё оно даёт реальную возможность объединиться, чтобы делать это дело вместе.

Это столь важно, что мы пустим его отдельным пунктом. Учение — путь к объединению людей в мировом масштабе, в масштабе человечества. Оно помогает понять сущность человека, увидеть общие для всех цели, — цели человеческой цивилизации, — осознать важность единства и придти к нему. Пусть не в ближайшей исторической перспективе, пусть не завтра, не через год и даже не через десять лет, но придти. Объединение — это исчезновение государственных границ, прекращение войн, прекращение конфликтов на национальной и религиозной почве. Это слияние человечества в единый народ.

Отсюда следующий пункт: Учение сегодня — это росток будущей общечеловеческой культуры. Росток, который со временем вырастет в мировое древо. Корни этого древа будут в почве нашей планеты, ветви же выйдут за её пределы и раскинутся по космическому пространству. Люди, расселяющиеся по другим планетам, будут объединены Учением как общим мировоззрением и сформировавшейся на его основе общей культурой.

И когда начнётся общение с другими цивилизациями, человечество обнаружит, что с какими-то из них его связывает то самое общее мировоззрение. Ведь Учение показывает подлинную картину реальности, — а она одна для всех, как едины для всей Вселенной универсальные законы Природы. Поэтому Учение известно многим разумным расам Вселенной. И это ещё одна его ипостась: оно служит объединяющим фактором не только для человечества, но и для разных разумных рас. То есть оно является своего рода общим знаменателем для всех, кто познал и понял реальность в степени, достаточной для того, чтобы выработать

объективное мировоззрение. Так как реальность одна на всех, то и объективное, то есть отвечающее ей, мировоззрение может быть тоже только одно на всех. Поэтому Учение открывает картину мира тем, кому она не известна, — а те, кто познаёт её самостоятельно, сами таким образом приходят к Учению. На какой бы планете они ни обитали. Учение связывает разумные расы

космоса (те, чьим мировоззрением оно является), помогает им понимать друг друга, избегать конфликтов, служит основой для их сотрудничества, — ведь у них, как у осознающих, общая роль в системе Природы и общие цели.

Перечисление граней Учения можно было бы ещё продолжать, — но, думаю, сказанного достаточно для того, чтобы составить общее представление об их многообразии и масштабе. Поэтому под занавес упомяну ещё только одну его грань, — возможно, самую необычную.

Заключается она в том, что Учение — это ещё и живое существо. Ведь все содержащиеся в нём знания, вся информация, все моральные принципы и прочее, всё это не может реализоваться на практике без тех, кто является носителями Учения, его последователями. Так самая мудрая в мире книга, учащая всему самому хорошему и доброму, представляет собой всего лишь предмет, лежащий себе на одном месте и никак не влияющий на происходящее в мире. Лишь когда кто-то прочтёт её, проникнется и станет воплощать её содержание в жизнь, только тогда она оживёт в его мыслях, стремлениях и поступках. Так и с Учением. Оно живёт в своих последователях. Мыслит их умами, смотрит их глазами, меняет мир их руками, дышит, радуется, страдает, любит потому, что дышат, радуются, страдают, любят они. У него столько лиц, сколько лиц у них, столько тел, сколько тел у них. Кроме того, у него единая энергетика, с которой соединён каждый последователь, — как бы своего рода кровеносная система, в которой роль циркулирующей крови выполняет энергия. И есть единство на ещё более глубоком, духовном уровне. Можно сказать, что совокупный Дух всех принадлежащих к Учению — это его единая душа. Так что с Учением можно не только соприкоснуться интеллектуально, ознакомившись с его информацией, но с ним можно и поговорить, его можно коснуться рукой, ощутить на щеке его дыхание. Учение — это все его последователи вместе взятые. Это существо космических масштабов, обитающее одновременно на многих планетах, смотрящее на Вселенную мириадами глаз, трудящееся на её благо мириадами умов и рук. Удивительная картина, правда? По мне, так да. Вот так: Учение умеет ещё и удивляться самому себе. Что ещё более удивительно, — но при этом так естественно.

Вот такой у нас получился обзор. Он вышел очень сжатым и сухим, — но иначе и не могло быть. Таков формат нашего разговора. А для хоть немного более подробного рассмотрения каждой грани нужно писать отдельный развёрнутый очерк. Тем более что, как и было сказано, это ещё не все грани.

Я не могу счесть, что ответил на вопрос, вынесенный в заголовок. Хотя, может быть, что-то более-менее прояснил. Главным образом я хотел объяснить, как

трудно дать краткий ответ — а именно такого ответа всегда и ждут — на этот вопрос. Надеюсь, хотя бы это удалось. А если по-хорошему, то для того, чтобы глубоко понять, что такое Учение, нужно изучать его и стать его частью. Так же, как для того, чтобы начать понимать, что такое жизнь, нужно её жить.

© Атархат, 2022

Против всех и за всех

Для чего Учение пришло в наш мир? И почему именно сейчас? Пришло для того, чтобы изменить мир к лучшему. А именно сейчас — потому что уже пора. Ждать больше нечего. Тем более, что Учению ещё предстоит самому взрасти и встать на ноги, — а это тоже потребует времени.

Что значит «уже пора»? Поджимают какие-то сроки? Не сроки, а люди. И не поджимают, а разрушают. Разрушают себя и мир, который благодаря их неразумным и эгоистичным действиям оказался на краю пропасти. И сегодня, ввиду происходящих событий, это стало гораздо более очевидным, чем, скажем, двадцать лет назад, не правда ли? И кто-то будет спорить с тем, что мир нужно менять к лучшему? Разве что какой-нибудь неадекватный человек. Мир нужно менять к лучшему всегда, — даже тогда, когда в нём всё более-менее благополучно. А уж если он буквально на глазах пылает и рушится... Другой вопрос — что делать в такой ситуации, и кто это может сделать. Тут можно ответить так: делать должны все, кто что может. При этом слова типа «Я хочу изменить мир к лучшему» — не свидетельство завышенного самомнения, а констатация нормального человеческого стремления сделать что-то хорошее, полезное. Желательно, чтобы в результате лучше стало всем. Получится ли — будет видно. Главное — стараться. Если не стараться, тогда точно не получится.

Теперь вопрос: что в первую очередь нужно для того, чтобы изменить мир (или что-то другое, или самого себя) к лучшему? Способности, возможности, решимость, терпение, — да, конечно. Ну а что должно быть ещё до этого? Минута на размышление. А теперь ответ: должно быть осознание того, насколько всё плохо. Конечно, такой подход сегодня непопулярен. Популярен так называемый

«позитивный подход», причём в максимально профанированном выражении этой идеи. Суть его в том, что если всё плохо, но ты будешь уверять себя, что всё хорошо, то всё станет хорошо. Таким образом ты ещё и нервы сбережёшь. Однако здесь перед нами самый что ни на есть тухлый идеализм, и так это не работает. Потому что давно известно: сколько ни повторяй слово «сахар», во рту сладко не станет. И нервы в сохранности не будут, потому что жестокая реальность в какой-то момент всё равно до тебя доберётся, а ты не будешь готов. Розовые очки разобьются, и шок окажется только глубже и болезненнее. Поэтому надо принимать реальность такой, какова она есть. Что плохо, то плохо, — нужно это признавать. Только тогда можно будет что-то сделать. Это как с болезнью. Чтобы начать её лечить, нужно поставить диагноз. Нужно признать и констатировать, что пациент болен. Хотя это и грустно, неприятно, а порой даже страшно. Позитивный подход в форме отрицания болезни тут не только не поможет, но гарантированно ухудшит ситуацию.

Идём дальше. Если с миром всё так плохо, то почему? Он вдруг сам начал губить собственную экологию, с неба стали проливаться дожди напалма, на деревьях выросли атомные бомбы, и так далее? Нет. Всё это делают люди. Они уродуют природу, они ведут войны, они убивают друг друга, грабят, унижают, они расплодили преступность, они превыше всего ценят возможность свободно удовлетворять свои пороки, они погрязли в эгоизме и потребительстве. Поэтому мир, в котором они живут, всё больше превращается в какой-то ад. Человечество в целом сейчас показывает себя, скажем так, не с лучшей стороны. И для того, чтобы мир изменился к лучшему, нужно, чтобы к лучшему изменились люди. Тому, кто хочет изменить мир, нужно выступить против всего плохого, что есть в людях. Во всех вместе и в каждом в отдельности. Ну а люди-то привыкли воспринимать выступление против того, что они делают, и против того плохого, что в них есть, как выступление против них самих. Как наезд, — тут это слово уместно.

Вот и получается, что если Учение пришло для того, чтобы изменить мир к лучшему, а мир превращают в ад люди, то всё выглядит так, будто оно выступает против всех. В принципе, так и есть. Только выступает оно не против всех людей, а против всех безобразий, которые творят люди, против всех их пороков, против всего их неразумия. А поскольку что-то такое есть в каждом, — ибо никто не идеален, — то каждый может увидеть здесь претензию к себе. Что ж, пусть даже так. Но это претензия не в том смысле, что, мол, ах ты кромешник, этакий да разэтакий, что бы такого нехорошего с тобой сделать? Это претензия в смысле — что ж ты творишь, ведь ты же на самом деле гораздо лучше! Зачем ты позволяешь худшему взять власть над собой? Ты можешь жить по-другому, — только пожелай и постарайся!

Если указать человеку на его недостатки и на зло, которое он творит, и при

этом предложить путь к выходу из этой ситуации, означает быть против него и наезжать, то да, тогда Учение против всех. Но это лучшее «против всех», чем то «против всех», когда ты стреляешь в них и забрасываешь бомбами.

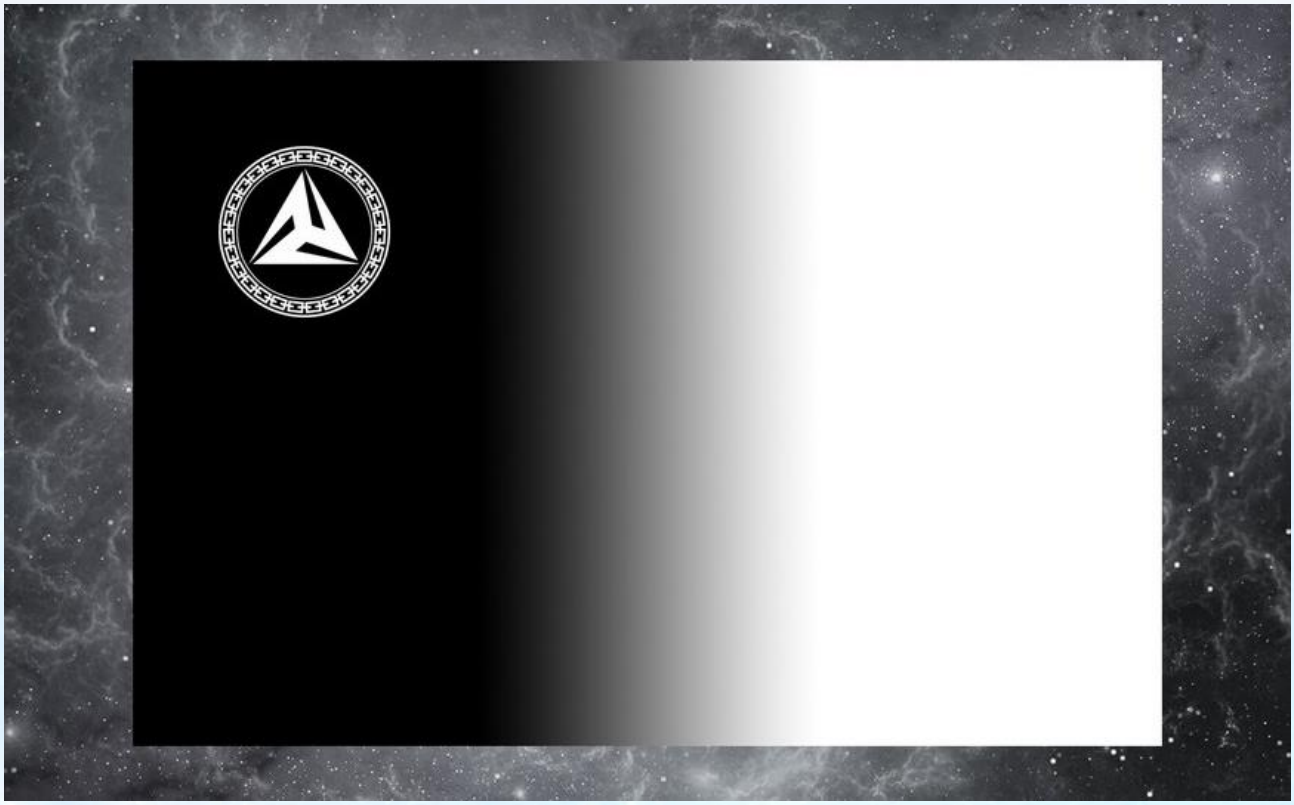
Теперь, а кому нужно, чтобы мир стал лучше? Самому миру, ясное дело. Но он уже был лучше, когда в нём не было людей. Теперь они в нём есть. И они не просто калечат мир. Основную часть того дурного, что они делают, они направляют друг на друга. Разрушая мир, в котором они живут, люди в первую очередь мучают и убивают людей. Потому что это не просто мир, а их мир, мир людей. Их нельзя разделить с ним, они плоть от его плоти. Поэтому когда страдает мир, тогда страдают люди. Если мир стоит на краю пропасти, то это люди стоят на краю пропасти. С тех пор, как люди стали людьми, именно они делают мир таким, каков он есть, и страдают вместе с ним. Поэтому «сделать мир лучше» означает «сделать мир лучше для людей». Будет в порядке мир — будет хорошо им. Сделать же его лучше можно, только сделав лучше их. Ведь мир делается лучше не с помощью волшебного заклинания, а когда люди перестают приносить в него зло. Для этого нужно побеждать зло в них самих, помогать им измениться к лучшему. Точнее, нужно помочь им научиться побеждать зло в себе. А для этого нужно помогать им увидеть и опознать его. Грубо говоря, нужно рассказывать им, чем они плохи, и почему. Нужно критиковать, — когда помягче, а когда и пожёстче. То есть делать как раз то, что они воспринимают как наезд.

В этом смысле — да, Учение против всех. Но именно потому, что оно за всех. Потому что это делается для них. Так ребёнок обижается на родителей за их строгость, за то, что они не позволяют ему безобразничать, отчитывают и стыдят, когда он что-то натворил. Ему кажется, что они против него, что они его не любят. А всё обстоит как раз наоборот. Если бы они его не любили, им было бы всё равно, что с ним случится. Они сказали бы: «Ну и хватайся за оголённые провода, ну и кури, ну и подожги что-нибудь». Однако они его любят, оберегая и воспитывая через строгость. По его мнению, они против него, — но на самом деле они всей душой за него. Подрастёт — поймёт.

Так и Учение. Оно как будто против всех, и объясняет людям, какие они плохие, — но только потому, что оно за всех. То, что оно делает, — а это не просто критика, но и предложение конкретного пути к изменению себя и мира, — оно делает для них. Если бы было иначе, в существовании Учения не было бы смысла. Оно пришло, чтобы быть для людей. Для них и за них. А если кому-то не нравится слышать о себе нелестную правду, так это не повод складывать руки и отступать. Учение будет бороться за человечество, что бы там человечество себе ни думало. Подрастёт — поймёт.

© Атархат, 2022

Современная история Учения: 2002–2022

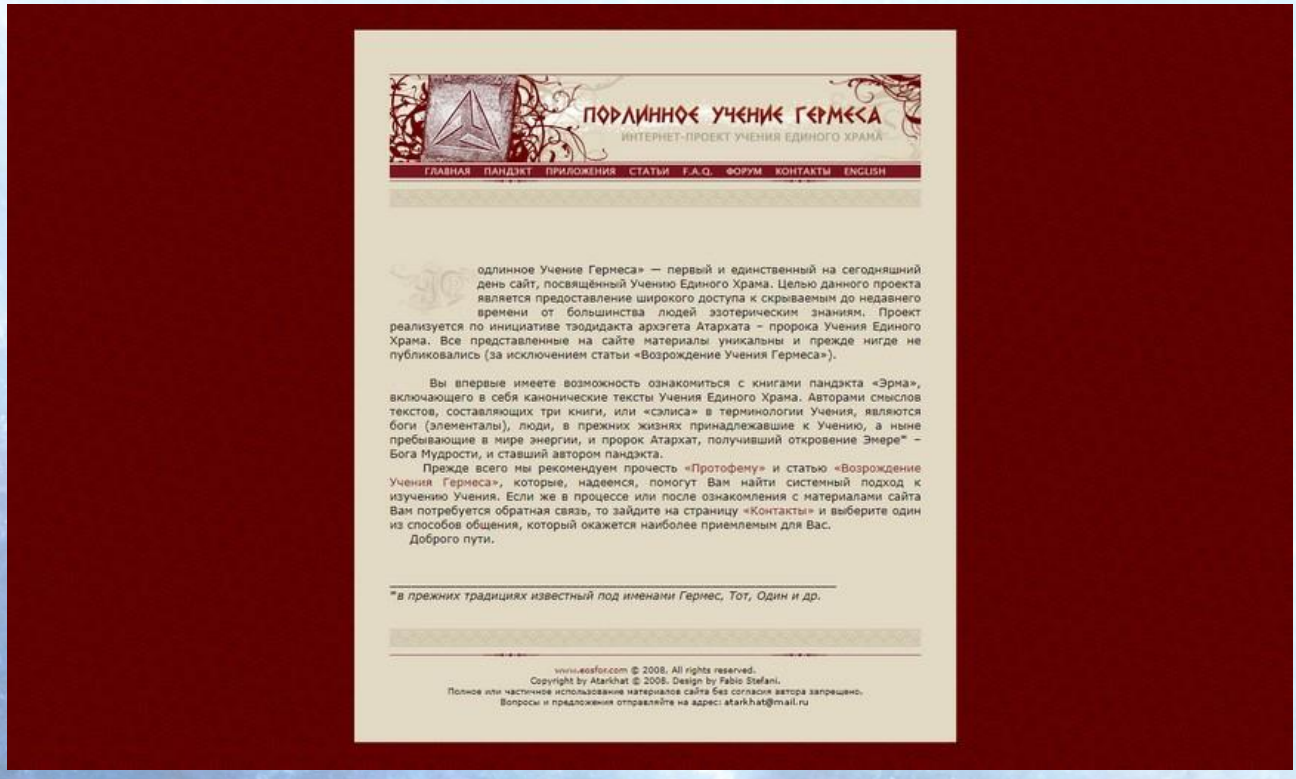
Начну с того, на чём остановился в предыдущей части своего рассказа. То есть с момента, когда компьютер дал нам новые возможности.

Это было в самом начале нового тысячелетия. К описываемому времени все наши попытки деятельности в Беларуси сошли на нет, поскольку не осталось практически никаких возможностей. Зато в активе мы имели уже две книги пандэкта и ряд посланий из третьей, плюс уже довольно солидный опыт в общении с интересующимися, а также какую ни на есть сноровку в изложении Учения. Правда, больших плодов это не принесло, ибо интересовались многие, но желающих учиться всерьёз, избрав Учение своим духовным путём, почти не находилось. Кто-то не подходил к делу серьёзно, кто-то просто хотел интересно пообщаться, кто-то желал не присоединиться к нам а, так сказать, нас присоединить к себе, а кто-то был недоволен тем, что Учение не позволяет произвольных заимствований из других мировоззрений, — иначе говоря, не позволяет идти по нескольким путям одновременно. В итоге учеников у меня к 2003 году было трое. То есть всего нас теперь стало четверо, — что на тот момент,

однако, выглядело значительным достижением, поскольку в течение нескольких лет вся наша община (термин, который мы не очень любим, но иногда используем) состояла из меня и Хантура.

Тогда мы и приобрели компьютеры. Одним из первых начинаний, которые были предприняты в связи с этим, стала оцифровка пандэкта. Происходило это незатейливо: я диктовал тексты с рукописей, а кто-нибудь набирал их на компьютере. Дело шло медленно, но потихоньку было доведено до конца. Это был заметный шаг вперёд. Во-первых, теперь мы могли размножать и хранить наши тексты в цифровом виде, тогда как до того располагали только рукописями и несколькими ксерокопиями, с которыми могло случиться всякое. Во-вторых, стало гораздо проще представлять книгу издательствам, просто приложив образцы текстов к электронному письму.

Соответственно, подключившись к Интернету, мы начали более активно собирать информацию о российских издательствах, — что было теперь гораздо проще, ибо уже не приходилось выискивать её в бумажных книгах. Параллельно изучали те самые возможности, о которых было упомянуто в начале. Конечно же, сразу возникла мысль обзавестись собственным сайтом. Что и было осуществлено своими силами, — правда, ещё через пару лет. Сайт назывался «Подлинное учение Гермеса» и был очень скромен. Однако там посетители могли прочесть пандэкт целиком, — к чему мы так стремились. Кроме того, там присутствовали несколько статей, и ещё текстов, своими силами переведённых на

английский язык. Сайт просуществовал около трёх лет, после чего был сочтён мною морально устаревшим и закрыт. За всё время своего существования он не привлёк в Учение ни одного последователя; но когда он прекратил существование, тогда и выяснилось, что постоянные читатели и ценители были. Мы встречали в сети вопросы типа «Почему исчез сайт с текстами пророка Атархата? Его запретили? Но за что? Ведь это были хорошие тексты, с правильными мыслями» и ответы типа «Видимо, потому и запретили». С новым сайтом мы решили не спешить, сделав упор на издание книги. Тем более, что в случае успеха всё равно пришлось бы изъять издаваемые тексты из свободного доступа.

Тем временем двое других учеников ушли, и мы с Хантуром снова оказались в прежнем составе. Только теперь мы уже могли расширить сферу своих поисков, — например, за счёт различных форумов. Правда, изучение вопроса привело к неутешительным выводам. Оказалось, что атмосфера там, в основном, не очень доброжелательная, много враждебности и ругани, и больше всего ополчаются именно на тех, кто пытается рассказать о собственном учении. Поэтому мы смотрели, читали, но сами некоторое время не спешили что-то предпринимать.

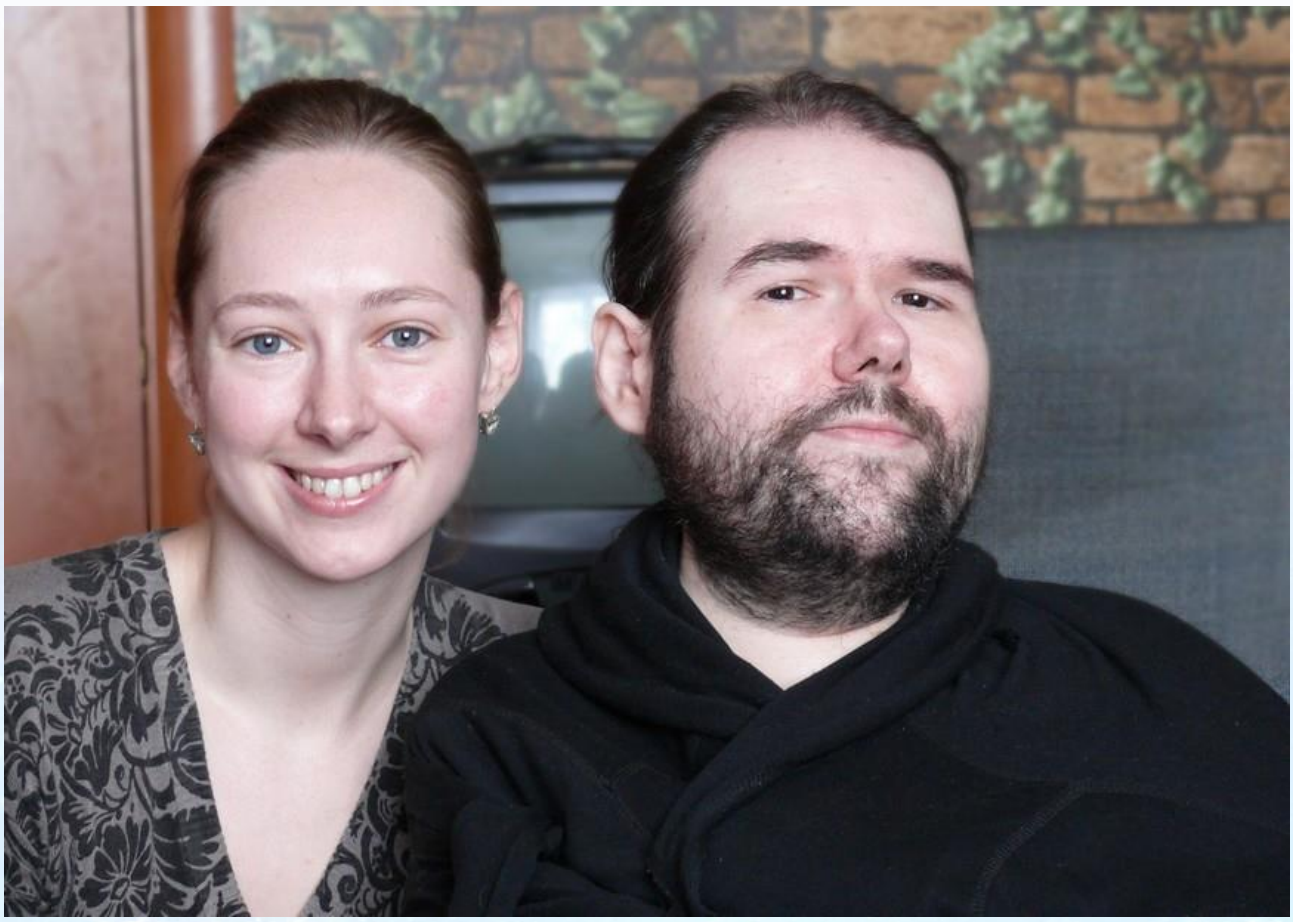
Хотя потом всё-таки попробовали рассказать об Учении на паре форумов. Реакция последовала вполне предсказуемая. Нас ругали, даже не попытавшись разобраться в Учении, а просто за то, что мы считаем его истинным, и за то, что в нём велик авторитет Учителя. Эти два момента уже сами по себе были восприняты как состав преступления, и дальше никто просто не изучал. Следовали оскорбления, доходившие до намёков на сравнение меня с Гитлером, и обвинения в том, что мы тянем из людей деньги и отнимаем у них квартиры. Хотя после просьбы назвать имена и контакты хотя бы 2-3 таких пострадавших подобные обвинения прекратились. Гвоздём этого фестиваля злобы стало нечто, что я до сих пор не могу вспоминать без улыбки: обвинение в том, что деятельность Учения финансируют западные спецслужбы. Услышать — точнее, прочитать — такое было даже как будто немного лестно: надо же, какие мы уже, оказывается, значительные! Однако в чём заключается упомянутая деятельность, и кто именно её финансирует, хулители объяснить тоже не смогли. Единственным полезным следствием этого нашего мероприятия стало то, что за несколько дней число посетителей тогда ещё существовавшего сайта увеличилось на несколько тысяч человек. Отсюда можно сделать любопытные выводы о том, что привлекает публику.

Была предпринята и попытка представить Учение герметистам. К слову, здесь всё очень интересно и неоднозначно. С одной стороны, мы могли сообщить им хорошую новость, — ведь возрождение учения Гермеса в его подлинном,

неискажённом виде, по идее, должно было их порадовать. С другой стороны, тёмный и малопонятный нынешний герметизм позволяет изобретать любые интерпретации и отпочковывать он него новые и новые разновидности и течения. На таких интерпретациях многие сделали себе громкие имена. А значит, восстановление подлинного герметического учения во всей его ясности и однозначности как раз герметистам и невыгодно, поскольку это отнимет у них хлеб и лишит возможности создавать дутые авторитеты. Такая двойственность была предполагаема мною с самого начала. Подтвердилась она ещё в девяностые, когда нам удалось связаться с группой герметистов из столицы. Переписка показала, что они отнюдь не жаждут ознакомиться с Учением, и даже просто посмотреть на его содержание, чтобы оценить адекватность. Очень скоро они оборвали общение. И вот мы заявили о себе на одном из форумов, посвящённых герметизму. На сей раз в пандэкт заглянули, и после вялого обсуждения заключили, что тексты неканонические, а потому отношения к герметизму не имеют. То, что именно неканоничность текстов и представляет главный интерес, ибо новое изложение искажённого за тысячелетия, фактически утраченного учения Гермеса и не должно соответствовать тому, что считается каноном, под коим они подразумевали «Герметический корпус», принято во внимание не было. Это вновь подтвердило моё подозрение, что именно у герметистов мы, скорее всего, понимания не найдём, ибо они, в основном, не заинтересованы в восстановлении оригинального учения.

В дальнейшем мы уже не повторяли серьёзных попыток рассказывать об Учение на форумах духовной и околодуховной тематики. Лично я общался на них считанное число раз, — и то не предлагая своё, а отвечая на чужие сообщения. К моему удивлению, это позволило найти двух новых учеников.

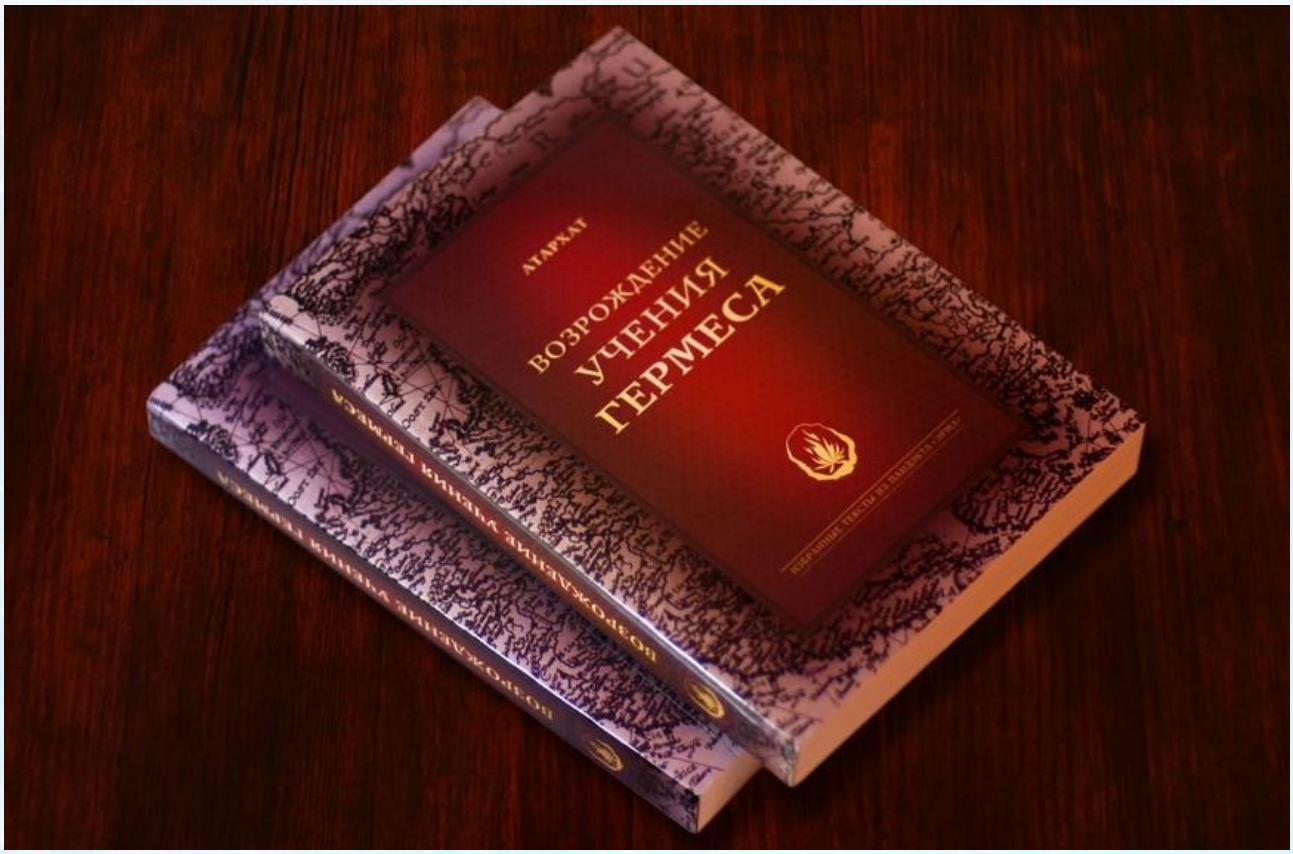
Первым стал человек, который, как оказалось, в одной из своих прошлых жизней, пришедшейся на времена одного из прошлых откровений, уже был последователем Учения. Теперь он известен в Учении под именем Амсан, и в третьей книге пандэкта даже имеются обращённые к нему послания. По удивительному стечению обстоятельств оказалось, что он ещё и живёт в моём городе, что дало нам возможность общаться лично. Правда, тогда наше общение не продлилось долго, и вскоре он на годы исчез из моего поля зрения. Вторым, а точнее, второй была девушка, теперь известная у нас как Амрадхари. Она стала первой (не считая Хантура) из тех, кто пришёл в Учение и не ушёл. Мы общаемся с 2008 года. И хотя живёт она в России, и общались мы сперва по электронной почте, а впоследствии перешли на Скайп, это не помешало нам стать не только Учителем и ученицей, но и близкими друзьями, и даже несколько раз повидаться в реале.

Амрадхари оказалась активной последовательницей, очень общительной и, в отличие от тогдашних нас, умеющей пользоваться соцсетями. В итоге практически все, кто с тех пор обращался и обращается ко мне с просьбой принять в ученики, узнают об Учении через неё. А таких людей за эти годы было много. Впрочем, здесь повторяется старая история: обращаются многие, остаются единицы.

А тем временем продолжалась эпопея — сказано без иронии, ибо история в самом деле очень длинная и трудная — с изданием книги. Теперь мы сформировали сборник, в который вошли избранные тексты из трёх книг пандэкта плюс ещё некоторые материалы. Общением с издательствами, теперь уже российскими, и теперь уже по Интернету, привычно занимался Хантур. Он отбирал их по тематике, рассылал составленное нами предложение, вёл переговоры. Проблемы были отчасти похожими на прежние, отчасти новыми. Автор иностранный, прежде не издававшийся, учение новое, подготовленной аудитории, которая бы обеспечила спрос на книгу, нет, и т.д. Крупным издательствам такое предложение было не очень интересно; более скромные и бедные сомневались, стоит ли в такую затею вкладываться. Наше предложение шло сразу по нескольким адресам, кто-то не отвечал, кто-то вежливо отказывал, кто-то

начинал и обрывал переговоры. Мы пережидали некоторое время, и потом повторяли рассылку, по тем же адресам и по новым. Всё это продолжалось долго. Но в итоге, благодаря трудолюбию и настойчивости Хантура, увенчалось-таки успехом. Книга под названием «Возрождение учения Гермеса» вышла в 2013 году.

Вся история издания, с конца девяностых по 2013, с подробностями, изложена в отдельной статье, к которой я и отсылаю интересующихся.

Выход книги стал принципиально важной вехой в нашей работе. Причём видно, что важно это не только для нас, но и для тех, кто проявляет интерес к Учению. Оно стало восприниматься ими как что-то более солидное и заслуживающее внимания, — ведь была издана книга, и тираж разошёлся, а это что-то значит. Понятно, что на самом деле издание как таковое ещё ни о чём не говорит, и нередко издаётся та ещё чушь. Но тем не менее.

Была также прозондирована почва насчёт возможности издания в дальнем зарубежье, на английском языке. Мы разместили пробное предложение на одном из соответствующих ресурсов, приложив несколько небольших переводов в качестве образца. Ряд европейских издательств проявил интерес, — но им требовался уже готовый полный перевод книги, который мы предоставить не могли. Перевести за свой счёт согласился только один издатель; однако он поставил условием неприемлемо длительный срок действия авторского договора,

так что тут вынужден был отказаться уже я.

Когда закончился полуторагодовой срок действия авторского договора на изданную в России книгу и появилась возможность снова выложить в открытый доступ все тексты пандэкта, мы занялись разработкой нового сайта, — опять же, своими силами. Он получил название «Амра цветущая» (отсылка к одному из текстов, где об Учении говорится как о цветке Амра), и по сравнению с прежним был уже гораздо более богат на контент. Пандэкт, в том числе в PDF, статьи, очерки, различные другие материалы, больше переводов, много творчества, моего и Амрадхари, и даже аудиофайлы, — профессиональная студийная начитка ряда текстов. Он стал полноценным официальным сайтом Учения, и функционирует до сих пор (в настоящее время мы планируем его перезапуск в обновлённом виде). Надеюсь, читатели, когда-то сокрушавшиеся по поводу исчезновения старого сайта, смогли найти новый и порадовались этому.

Вслед за «Амрой цветущей» спустя короткое время был реализован ещё один важный для Учения проект: электронный журнал «Our space» (Наше пространство), жанр которого был определён нами как «духовно-познавательный». В нём публикуются статьи, в которых рассказывается об Учении, о его картине мира, разбираются всевозможные его аспекты, излагается его взгляд на различные явления общественной жизни, даётся оценка тем или иным событиям, рассматриваются морально-этические проблемы, и ещё многое другое. На сегодняшний день число опубликованных материалов перевалило за 600. Ценность журнала не только в том, что он излагает Учение весьма популярно, но и в том, что его материалы содержат много информации, которой нет даже в существующих сейчас книгах пандэкта, — а значит, нет и на главном сайте. Таким

образом, эти два ресурса дополняют друг друга. Журнал, как и сайты, делался своими силами. За последние годы бывало всякое, — например, он давал сбои в работе вследствие проблем на сервере, «ложился» в результате хакерской атаки и т.д. Но проблемы преодолеваются, и контент неуклонно пополняется.

Я не просто так несколько раз отметил, что все наши ресурсы создавались «своими силами». Имеется в виду, что у нас никогда не было денег на то, чтобы заказать производство сайтов профессионалам. По той же причине мы не смогли предложить зарубежным издательствам полный перевод книги. Учение не собирает взносов со своих последователей и не просит пожертвований, я не беру платы за обучение, — таким образом, мы не имеем никаких финансов. Поэтому всё приходится делать самим. Ввиду этого утверждение, что деятельность Учения финансируется Западом (см. выше), звучало особенно забавно. Хотя время от времени предложения о взносах поступают от тех или иных частных лиц. В прошлой части своего рассказа я упоминал о ста пятидесяти тысячах долларов, от которых пришлось отказаться. За время, прошедшее с тех пор, самым щедрым предложением стали полтора миллиона евро, которые также были отклонены. Так уж получается, что если предлагаются значительные деньги, то обычно из сомнительных рук. Предпочитаем не связываться. Конечно, трудно представить, что какое-либо учение может существовать и развиваться при полном безденежье. Да, это тормозит нас, лишает различных возможностей, не позволяет сделать многое из того, что очень нужно. Однако мы считаем так: это проблема, но не беда. Мы смотрим далеко в будущее, и потому не особо торопимся. Впереди у Учения много времени, — оно не ограничено десятками и даже сотнями лет, — и постепенно оно развернётся, не идя на сомнительные сделки. Это принципиально.

В то время, когда создавался журнал и позднее, у Учения стало больше последователей. Как и было сказано, большинство желающих долго не задерживается, — но некоторые остаются, учатся, вступают в Учение. Хорошей новостью для нас стало возвращение Амсана. Сейчас имеется небольшой коллектив, — правда, разбросанный по нескольким странам, что осложняет общение и совместную работу.

Несмотря на сложности, мы работаем над тем, чтобы дать возможность познакомиться с Учением как можно большему числу людей. Кроме сайта и журнала у нас теперь есть два YouTube-канала, — на русском и английском языках. Запущен также небольшой англоязычный сайт, посвящённый Учению. Оно теперь имеет страницы и группы в нескольких соцсетях. Его легко найти через поисковики, — по названию (Учение Единого Храма), названию книги (Возрождение учения Гермеса) или моему имени (Атархат). Несмотря на все трудности, сделано много. И работа продолжается.

Самым значительным событием в жизни Учения в последнее время стало появление летом 2020 года того, что можно назвать нашим первым программным документом, — «Декларации Учения Единого Храма». Она в сжатой форме, в 49 пунктах излагает мировоззрение Учения, его принципы, социальные убеждения и цели. Конечно, по причине краткости там отражены только самые основы. Но это официальное представление Учения миру, дающее возможность составить о нём мнение в самых важных моментах, касающихся его как явления. Значение «Декларации» для развития Учения трудно переоценить.

Что касается планов на ближайшее будущее, то это перезапуск сайта, работа над дальнейшими книгами пандэкта и популярной книгой об Учении, перевод на английский уже вышедшей книги и издание её за рубежом, и ещё много всего. Перечислять было бы слишком долго, да и незачем. Результаты будут видны по мере осуществления задуманного.

Хотя теперь всё стало гораздо сложнее. На ход нашей деятельности повлияла общая беда: вторжение России в Украину и продолжающаяся по нынешний день война. Она так или иначе коснулась всех нас, физически или психологически. Работать, даже просто писать статьи в журнал, в создавшихся условиях чрезвычайно тяжело. Приостановились или очень замедлились почти все наши проекты, вопрос о новом издании книги или других книг завис в неопределённости.

Но мы продолжаем работать. Работать ради того, чтобы в будущем не было такой агрессии и войн. Мы уверены, что Учение сыграет в этом важную роль. Оно сможет изменить мир к лучшему. Мы и раньше, с самого начала, старались ради этого, — а теперь тем более. Каждая подобная трагедия служит для нас дополнительной мотивацией, чтобы что-то делать. Думаю, как и для любого нормального человека.

***

Вот таким получился рассказ о современной истории Учения. Он вышел, вероятно, несколько сумбурным и неровным. Что ж: непросто изложить события пятидесяти лет (всего) и почти тридцати лет (с начала откровения) на нескольких страницах. Остаётся надеяться, что это более-менее удалось. Конечно, очень многое пришлось оставить за кадром, ограничившись только самыми важными и необходимыми моментами.

Когда-нибудь будет написана подробная история Учения в нынешнем откровении. Правда, не знаю, когда и кем, и даже не стану предполагать. Будущее покажет. Ну а пока есть вот этот небольшой очерк в трёх частях. Что само по себе уже неплохо.

© Атархат, 2022

Истина по Учению

Если составить примерный список важнейших для человека и Вселенной понятий, то наряду, например, со свободой, жизнью, благом, любовью, в нём окажется и Истина. Причём она займёт в нём особое место. Не почётное, что было бы банально, а именно особое. Почему, и что это за особенность? А потому, что если мы хотим узнать, что такое свобода, жизнь, благо, любовь, если мы хотим разобраться и понять их, то это значит, что мы хотим получить истинные знания. Мы хотим узнать истину о них. То есть особенность здесь в том, что Истина оказывается как бы пропуском ко всему остальному, большому и малому, — будь это знание подлинной сущности свободы, или знание того, как зовут собаку соседа. Нет Истины — нет ничего. Точнее говоря, оно есть, — но для тебя словно бы нет, ибо ты до него не дотянешься. Оно останется за стеной незнания или за туманом заблуждений. И наоборот: когда ты знаешь что-то достоверно, это означает, что ты знаешь Истину в той её части, которая касается этого чего-то. Учитывая вышесказанное, для Истины даже трудно подобрать хорошее сравнение. Её можно уподобить разве что свету, который всё освещает и даёт возможность увидеть, каково оно есть. Истина охватывает собою все остальные понятия из

нашего списка.

При этом она сама тоже может быть увидена и понята. То есть она освещает и самое себя. Есть истина об Истине. Что она такое, какова она? Это и будет нашей темой.

Но сначала — маленькое пояснение из области терминологии. Как мог заметить внимательный читатель, я пишу слово «истина» то с большой буквы, то с маленькой. Это происходит не от небрежности, а потому, что это два слова с разным смыслом. Когда «Истина» пишется с заглавной буквы, имеется в виду Истина как глобальное понятие, всеобъемлющая Истина как таковая. Если же «истина» написано со строчной буквы, то имеется в виду некий частный случай, то есть конкретная истина, относящаяся к чему-то конкретному (например, та истина о яблоке, что оно является фруктом). Таким образом, большая буква не обозначает некоего возвеличивания или преклонения, не имеет эмоциональной окраски. Она несёт на себе чисто техническую функцию: помогает различать, о чём идёт речь.

Итак, первое, что можно сказать об Истине, это то, что её поиск во все времена входил в цели и практику человека. Люди всегда, сознательно или не очень, изучали мир. Первобытный человек искал съедобные и лекарственные растения, тем самым выясняя истину об их свойствах. Он учился обрабатывать дерево и камень, выясняя истину о том, какие действия дают какой результат. Он учился охотиться, выясняя истину о повадках животных и эффективности способов охоты. И так далее, и так далее, и так далее. Всё развитие его навыков и изменение поведения шло через познание. А познание — это всегда познание Истины. Конечно, сами они вряд ли могли осознать свои действия в таком свете. Человек начал искать Истину и познавать её задолго до того, как понял, что он это делает. Для него это с самого начала было просто самой жизнью.

Позднее, уже в более цивилизованные времена, он стал осознавать, насколько его жизнь зависит от познания. Причём не только жизнь тела, но и жизнь духовная. Он стал задаваться вопросом о смысле своего существования. А также и о способах своего существования. Ведь для того, чтобы жить соответственно цели, нужны определённые способы. А кто задал эти цели и кто диктует способы? Высшие силы, Природа, или, быть может, сам человек? Чтобы разобраться, нужно познавать, исследовать, осмысливать. Из этой проблематики исходят истоки и религий, и философий, и науки. Всё это есть ни что иное, как попытки понять мир и своё место в нём. То есть поиски Истины. Без этих поисков человек существовать не может; без них нет движения вперёд, нет ни личного развития, ни развития цивилизации.

Кем-то это было осознано, кем-то не было. Но Истину искали все и всегда. Как в её глобальном смысле, т.е. Истину с большой буквы, так и в её частных формах. Потому что любой интерес к познанию чего-либо, любое обучение чему-либо, это уже поиск Истины. Соответственно, она является объективно одной из высших ценностей для человека вообще, и высшей ценностью для человека как мыслящего существа. Без неё он просто не будет таковым. Он существует в первую очередь для того, чтобы её познавать.

Согласно Учению, через осознающих, каковыми являются и люди, Творец познаёт себя и совершенствуется. В его самопознании и самосовершенствовании заключается смысл его претворения во Вселенную. Вселенная возникла и в ней запустилась эволюция именно для того, чтобы появились осознающие, — то есть существа с проявленным активным разумом, способные познавать мир и самих себя, осмысливать приобретённые знания вкупе с накопленным опытом, и на основании их совершать моральный выбор во множестве жизненных ситуаций. Так совершенствуется Творец, и от успеха совершенствования зависит его будущее, его жизнь и смерть. Мы видим, что достигается это через познание Истины, и пройти иным путём невозможно. Таким образом Истина действительно оказывается высшей ценностью, — ведь, по сути, именно от того, будут ли осознающие успешно познавать её, зависит судьба Творца. Скрытое знание этого, явленное в форме ощущения, содержится в каждом человеке. Оно проявляется в масштабах всего человечества, — пусть даже в весьма смутном виде, пусть даже не имея чёткого объяснения. Пусть даже имея ошибочные объяснения, — например, как необходимость узнать и понять волю высших сил, чтобы угодить им. А вот научный подход прямо объявляет знания высшей ценностью. Правда, он не умеет внятно объяснить высшей цели, которой служит эта высшая ценность, и получается нечто вроде того, что знания ценны сами по себе. Это смысловой тупик. Хотя акцент на ценности знаний поставлен верно.

Религия, наука и Учение, в общем, сходятся на том, что Истина для человека ценнее всего, ибо именно через неё пролегает путь ко всему остальному. При этом религия обосновывает данную концепцию неверно, наука вообще испытывает проблемы с обоснованием, а Учение даёт ясное и верное обоснование. Хотя для нас сейчас главным является то, что важность Истины как того, что первостепенно, со всех точек зрения не вызывает сомнений. На этом сходятся даже завзятые оппоненты, вечно спорящие по самым разным поводам.

Но что же она такое? Ведь за понятием «Истина» как будто ощущается нечто эфемерное, умозрительное, некая идея, которую руками не потрогаешь.

И вот это ощущение как раз ошибочно. Потому что на самом деле нет ничего

более вещественного, чем Истина. Она и есть сама вещественность. Истина — это то, что существует в действительности. То, что реально существует. Она — сама реальность. Причём не в переносном смысле, а в прямом. Так, то, что я сейчас пишу эти строки, — Истина. Ведь я в самом деле пишу их. Это именно то, что сейчас происходит. Когда человек смотрит на лежащее перед ним яблоко, то Истиной является и то, что смотрит именно человек, а не какое-то другое существо, и то, что он именно смотрит, то есть воспринимает визуально, и то, что яблоко именно лежит, а не катится и не летит по воздуху, и то, что это именно яблоко, а не апельсин. Истина — это то, что существует на самом деле и происходит на самом деле. Она не зависит от того, что кто-то думает по её поводу. Человек из моего примера может не знать, что перед ним яблоко, или может принимать его за апельсин, или может вообще не видеть, что перед ним что-то лежит, — яблоко при этом всё равно останется яблоком. Такова объективная реальность, такова Истина. Можно сказать так: Истина — это адекватность вещей, процессов, явлений и событий самим себе.

Это значит, что Истина вещественна, как и было сказано. Она не некая умозрительная идея, а именно то, что можно потрогать. Любой предмет, окружающий нас мир, сама Вселенная, — всё это Истина во плоти. Мы живём в ней, ходим по ней, её едим и пьём, ею дышим, пользуемся ею в виде вещей, любуемся ею. И мы сами тоже есть она, — ибо мы существуем, являемся частью объективной реальности. Интересно подумать о том, что реальность-Истина через нас познаёт сама себя. Познаёт, осознаёт и изменяет, совершенствует себя. Говорит о себе нашими устами.

Тут самое время сказать, что Истиной называется и адекватное описание реальности. То есть информация, точно описывающая то, что существует и происходит. Таким образом, Истина — это и сама реальность, и её описание. Знания, обретённые благодаря такому описанию, это истинные знания. Учение, базирующееся на объективной информации и передающее людям истинные знания, является истинным учением. Я сейчас не говорю о каком-то конкретном учении, а просто обозначаю определения.

Далее необходимо указать на разницу между Истиной и правдой, поскольку это важно. Являются ли данные понятия одним и тем же? Ведь в некоторых языках они даже обозначаются одним словом. На самом деле, тут есть как бы определённая иерархия. Если Истина — это верная, соответствующая действительности информация как таковая, то правда — её констатация кем-либо. То есть правда появляется тогда, когда Истину проговаривают вслух, записывают или передают ещё каким-то образом. Истина может существовать без правды, —

ведь она остаётся Истиной и тогда, когда её не констатируют, и даже не знают о ней, — а правда существовать без Истины не может. Если утверждение не соответствует Истине, тогда это либо ложь, либо заблуждение. Ложь — если утверждающий знает, что его утверждение не соответствует действительности, и намеренно вводит кого-то в заблуждение. Заблуждение — если кто-то искренне принимает то, что не соответствует действительности, за Истину. Сам ли он впал в заблуждение, или воспринял его от кого-то, или был обманут, принципиального значения в контексте данного разговора не имеет. Главное, что он считает несуществующее существующим, или наоборот. В процессе познания мира люди постоянно впадали и продолжают впадать в заблуждения. Это досадно, и причиняет много бед, — но при всём при том нормально. Так работает разум, так идёт процесс познания. Истина, как правило, выявляется не сразу, к ней приходится идти через ошибки, порождая и опровергая заблуждения. Потому путь познания мира так долог, извилист, и часто трагичен. Но это отдельная тема. Здесь я лишь хочу подчеркнуть, что заблуждение — явление отрицательное, но естественное. Как тело при определённых обстоятельствах болеет или получает травму, так разум заблуждается. Что же касается лжи, то к ней мы ещё вернёмся ближе к концу разговора.

Итак, Истина — сама реальность. Не гипотеза, не домысел, не иллюзия, не фантазия. Всё перечисленное может иметь множество вариантов, ибо оно субъективно. Объективная же реальность одна. Не может одновременно существовать двух взаимоисключающих вариантов реальности. Поэтому нет нескольких Истин. Столь любезное сердцу многих утверждение, что у каждого своя Истина и, таким образом, Истин столько, сколько людей, есть уход в дремучий и беспросветный субъективизм, ослепляющий разум. Нет ничего более наивного и беспомощного, чем считать, что мир таков, каким тебе угодно его видеть. Если перед тобой лежит яблоко, а ты будешь считать, что это апельсин, оно апельсином не станет, а ты навяжешь себе ложную реальность. Считать, что мир таков, чтобы полностью отвечать твоим капризам, это не только крайний субъективизм, но и чудовищно разросшаяся гордыня. Такой подход к реальности — если его вообще можно назвать подходом — отключает критическое мышление и почти лишает возможности познавать. Тем самым перечёркивает смысл существования такого человека как осознающего, — поскольку он не осознаёт реальность, а целенаправленно замещает её собственным вымыслом.

Сродни этому утверждение, что может существовать несколько одинаково истинных учений, при этом по-разному описывающих устройство мира и предназначение человека. Здесь мы тоже видим убеждённость в том, что есть

несколько альтернативных реальностей, только в большем масштабе. Опять же, такого быть не может, ибо реальность одна, и адекватное её описание тоже может быть только одно. Разные учения могут содержать в себе разную долю истинных знаний, то есть могут быть ближе к Истине или дальше от неё, в них может что-то или даже многое совпадать, — но то, что в них различается, не может быть равно истинным. А очень модная ныне точка зрения, гласящая, что разные учения просто по-разному описывают одну и ту же Истину, не выдерживает критики. Для того, чтобы как-то её обосновать, используются всевозможные ухищрения, казуистика, перетолкования и прямая подмена понятий, и прочие шулерские приёмы. Весьма похоже, впрочем, что для большинства сторонников такой точки зрения это не искренняя убеждённость, а подстраивание под современную повестку, согласно которой сказать, что чей-то духовный путь неверен, представляется оскорблением и дискриминацией. Объективное познание приносится в жертву ложно понимаемой корректности.

На деле же всё проще. Есть одна на всех объективная реальность, и мы познаём её все вместе. У одних это получается более успешно, у других менее; одним удаётся лучше её описать, другим хуже. Но наша общая задача, задача человечества, — понять мир и себя в нём. Цельная картина Мироздания выстраивается постепенно, по крупице. Каждый вносит в это свою толику труда. Это возможно при условии, что люди стремятся именно к познанию, а не к комфорту за счёт фантазий — комфорту, кстати, ложному — и не к удовлетворению своей гордыни. При условии, что они готовы познавать и принимать Истину такой, какова она есть.

А Истина, т.е. реальность, — самая суровая штука на свете. Она в самом деле такова, какова есть, она ни под кого не подстраивается, никому не льстит, она может быть неудобной, горькой, жестокой. Для того, чтобы сознательно устремиться к её познанию, нужно иметь не только усердие, внимание и терпение, но и большое мужество. Ведь ты можешь узнать то, что тебе не понравится, что больно заденет тебя или перевернёт все твои взгляды и убеждения. И это надо будет принять, и с этим надо будет жить дальше. В полном соответствии с известным принципом: подумай, стоит ли задавать вопрос, — потому что ты можешь получить ответ на него.

Кстати говоря, бытует и такая точка зрения, что Истина для человека вообще непознаваема, потому что она слишком высока и сложна, а он слишком скудоумен и субъективен. Это тоже ошибочное мнение. Реальность-Истина действительно сложна и многогранна, но познаваема. По крайней мере в той мере, в какой это достаточно для интеллектуального и нравственного развития человека и

выполнения им своего предназначения: совершенствования Творца. У человека есть всё для такого познания, — ведь именно для этого его и породила эволюция. Если бы было не так, его бы не существовало, — ибо в его существовании не было бы смысла. Истина поддаётся познанию. Нужно только стараться, не бежать от неё в иллюзии и не подменять её ложью.

Теперь ещё несколько слов о лжи. Она является одним из худших зол, какие можно совершить, — и, в определённом смысле, худшим злом. Она искажает Истину, тем самым мешая обманутому человеку видеть реальность, препятствуя познанию. То есть лишая его возможности полноценно выполнять его предназначение. А это во многом хуже смерти, ибо как бы подразумевает несуществование. Обманщик крадёт у того, кого он обманывает, не только величайшую ценность — Истину, но и некую частицу его развития. Тем самым он препятствует совершенствованию Творца, работая на худший исход. Если познание — то, что жизненно необходимо каждому осознающему и Творцу, тогда ложь — нечто обратное. Она медленно убивает всю Вселенную, — хотя это огромное зло в повседневности остаётся незамеченным. Впрочем, в той же повседневности она причиняет много менее глобального, но зато более заметного зла. Нужно ли приводить примеры? Думаю, нет. У каждого из нас их не то что достаточно, а и в избытке. Добавлю лишь, что ввиду вышесказанного ложь по Учению абсолютно недопустима, — никогда, ни при каких обстоятельствах. Она противоречит самой сущности человека, его предназначению, жизни Вселенной.

Истина — гигантская тема, от которой, словно ветви от общего ствола, отходит множество других тем. Для того, чтобы хотя бы более-менее охватить этот комплекс, нужно писать толстую книгу. Поэтому здесь я обозначил только самые основные моменты. Пробежимся по ним ещё раз, в виде кратких тезисов.

Истина — это сама реальность, окружающий нас мир, человек, вообще всё существующее. Она одна, у неё нет бытующих параллельно вариантов. Не бывает нескольких противоречащих друг другу Истин. Она объективна, и не зависит от чьего бы то ни было субъективного мнения. Это мнение может соответствовать ей или не соответствовать, но не может трансформировать её под себя. Истина познаваема. Через познание её осознающими, в том числе людьми, происходит внутреннее самопознание и совершенствование Творца. От успеха этого совершенствования зависит будущее Творца (т.е. Вселенной), — так решается, будет ли он жить или погибнет. Таким образом, познание Истины есть важнейшее дело. Человек всегда стремился к познанию, осознанно и неосознанно, ибо таково его предназначение, и это стремление заложено в него эволюцией. Точное описание реальности, адекватное ей самой, также называется Истиной. Устная

или иная констатация Истины, исходящая от человека, называется правдой. Умышленное утверждение, не соответствующее Истине и имеющее целью обмануть кого-то и ввести его в заблуждение, называется ложью. Ввиду важности познания Истины ложь, как то, что работает на её искажение и сокрытие, является одним из худших зол и абсолютно недопустима.

Вот так, если стараться быть максимально лаконичным.

Ну и несколько слов в заключение. Познание Истины — не только наше общее предназначение и наш труд на благо Мироздания, но и увлекательное занятие, приносящее огромное удовольствие и радость. Это поистине бесконечное поле деятельности, — ведь реальность охватывает собою всё, от микрочастиц до беспредельного в пространстве и времени Бытия. И этот простор открыт для странствий нашего разума и для творческого воплощения в жизнь плодов нашего познания. Плюс наша нужность, наполненность нашего существования высоким смыслом. Я бы сказал, что о таком можно только мечтать, — если бы это не было нашей действительностью.

© Атархат, 2022

Мысль или материя?

Согласно распространённой точке зрения, главным вопросом философии является вопрос о том, что первично — мысль, то есть сознание, или материя? Не будем сейчас разбираться, так ли это на самом деле, — тем более, что досконально разобраться и придти к объективному выводу о первостепенности данного вопроса едва ли возможно. Да и трактуется он по-разному. Тем не менее, вопрос очень интересный, и об этом имеет смысл поговорить.

Если изложить суть проблемы в самых общих чертах и максимально просто, то сводится она к следующему. Первичной может быть либо материя, либо сознание. Если материя, то это значит, что эволюционно усложнявшиеся материальные структуры в конце концов породили структуру достаточно сложную для того, чтобы в ней возникло сознание. Если же первым было сознание, то это означает, что оно породило материю и все её формы. То есть мы видим здесь спор не только материализма с идеализмом, но и эволюционизма с креационизмом. Ибо что есть сознание, предсущее материи, — иначе говоря, разум, бывший до материального

мира и сотворивший этот мир из ничего? Это некая могучая сверхъестественная сила, обычно именуемая Богом. В таком разрезе становится более понятно, почему данная проблема претендует на статус основного вопроса философии. Ведь это вопрос о самом существовании и устройстве мира. Некоторые, правда, считают, что речь должна идти не о божественном сознании, а о человеческом, — что сразу же поворачивает проблему совершенно иной стороной. Но, как уже было сказано, она имеет не одну трактовку.

Пересказывать здесь относящиеся к ней концепции и дискуссии не место и не время. По данному поводу написано очень много, и желающие могут сами заняться более подробным изучением истории вопроса. Я же хочу коснуться его только в том ключе, в каком на него отвечает Учение. За основу, для простоты, возьмём то, как я сформулировал его выше.

На первый взгляд, с точки зрения Учения более правдоподобной выглядит первичность материи. Во-первых, оно начисто отвергает существование сверхъестественного. Значит, Бога нет по определению. Во-вторых, оно ясно говорит, что осознающие — т.е. разумные в привычном смысле этого слова существа — возникают именно в результате эволюции, которая порождает организмы достаточно сложные для того, чтобы в них пробудилось сознание. Казалось бы, всё ясно, и на этом тему можно закрывать. Однако же нет. Потому что, по Учению, нематериальное не обязательно должно быть сверхъестественным. Кроме того, если материализм не в состоянии объяснить происхождение материального мира, под которым обычно подразумевается Вселенная, то Учение очень даже в состоянии. Наука склоняется к версии о Большом Взрыве, но не может ответить на вопрос, откуда взялась взорвавшаяся сверхплотная точка энергии. Она, вроде как, просто появилась. А это уже не сочетается с материализмом и даёт уклон в религию. То есть по этой версии получается, что до появления материи и энергии должно было быть ещё нечто, некая первопричина. Ведь что-то не появляется из ничего, да ещё и просто так, без причины. Таким образом утверждение о первичности материи теряет опору.

По Учению же Вселенная — это преобразовавший себя Творец. Не сверхъестественный всемогущий Бог, творящий что-то из ничего, а высокоразвитое существо огромных масштабов, само появившееся в результате длительной эволюции и достигшее способности преобразовывать, перестраивать собственный организм. И если считать, что Большой Взрыв действительно произошёл, тогда сверхплотная точка энергии — это одна из стадий упомянутого преобразования. У неё была предшествующая стадия, а в самом начале процесса был Творец в том своём состоянии, которое предшествовало преобразованию.

Обсуждать стадии подробно мы не будем, ибо в контексте нашего разговора сие не существенно.

А вот что существенно, так это то, что Творец — разумное существо. Был им до преобразования и остаётся сейчас, хоть и не осознаёт себя. Точнее говоря, осознаёт, но не целиком, а фрагментарно, через осознающих (см. выше), в которых проявляется его разум. До их появления разум Творца существовал в непроявленном виде, как потенциал, имеющийся у Вселенной. Затем эволюция привела к появлению осознающих в разных частях Вселенной, и потенциал заработал.

Что мы из этого видим? А то, что преобразование Творца во Вселенную было сознательным актом. Он знал, что делал. И делал не наугад, а, если можно так выразиться, спроектировав то, что и получилось в итоге. Верующие говорят о Божьем замысле, недоступном человеческому пониманию. Тут они почти попали в точку. У Творца тоже был замысел. Только Творец — не Бог, и во Вселенную он преобразовал самого себя, и это не было сверхъестественным актом, то бишь чудом, и замысел его может быть понят человеком. Но главное здесь то, что, повторю, это было совершено им сознательно. Сперва был осознанный и подготовленный волевой акт, потом появилась Вселенная со всей её энергией и материей. То есть в начале было сознание, была мысль Творца, и в результате её работы возникла материя. Однако это не идеализм. Известная нам материя, как и энергия, это одно из состояний того, что мы называем субстанцией, в самом широком смысле этого слова. До своего преобразования Творец тоже имел какое-то тело, состоявшее из субстанции, — но в незнакомом нам состоянии последней. Субстанция была тогда и есть сейчас, уже в знакомом нам состоянии. Поэтому имеет смысл говорить не о первичности сознания или материи, а о первичности сознания или субстанции. Так какой ответ мы дадим в таком случае? Такой, что коль скоро до своего преображения Творец был разумным существом и имел тело, состоящее из субстанции, и после преображения, уже будучи Вселенной, он разумности не утратил, то вопрос о первичности здесь вообще не стоит. Сознание и материя, сиречь субстанция, существовали и существуют одновременно, как атрибуты Творца, сиречь Вселенной.

Однако и на этом проблема ещё не закрыта. Потому что возникает новый вопрос: а что тогда насчёт происхождения Творца? Хорошо, для нынешней Вселенной проблема первичности неактуальна; но Творец ведь тоже является плодом эволюции, которая идёт в мире, где он обитает, — и что же первично для его мира?

Тут, на самом деле, возникает не один, а целая цепочка однотипных вопросов.

Если для мира Творца всё обстоит так же, как для нашей Вселенной, то его мир ведь тоже часть чего-то. А как обстоит дело там? И так далее. Словом, мы неизбежно приходим к вопросу о причине причин, лежащей в истоке вообще всего. Там-то что было первым, сознание или субстанция?

Что ж, давайте обратимся к истоку, к Бытию. Оно беспредельно в пространстве и бесконечно во времени, — то есть было всегда и будет всегда. Доискаться самой-самой первой, наипервейшей причины, до которой ничего не было, невозможно. У любой причины, в свою очередь, есть своя причина, которая её породила, и следствие, которое из неё проистекает и превращается в новую причину. Эта бесконечность причин и следствий и есть Бытие. Одним из его качеств является субстанция, а одним из законов его существования является Разумное Начало. Бытие субстанционально, то есть вещественно в разных формах и состояниях субстанции, и разумно, хоть и не осознаёт себя целиком, а только фрагментарно, через свои частицы, — примерно как Творец сейчас. Это вещественность и разумность являются атрибутами Бытия и присутствуют в нём всегда, в бесконечность по времени назад и в бесконечность по времени вперёд. И что бы ни происходило в Бытии, в любой причине и любом изменении всегда присутствуют и субстанциональность, и разумность. Иными словами, для Бытия проблема первичности сознания и материи также неактуальна. Ничто из них не предшествует другому. Они всегда существуют одновременно, в беспредельности пространства и бесконечности времени.

Наша Вселенная такова, потому что таково само Бытие и всё, что существует в нём. Одновременность мысли и материи, то есть сознания и субстанции, — общий принцип для всего. Для причин и следствий, форм и состояний, всегда и везде. Рассмотрение подобной проблематики на уровне Вселенной — это такое сужение масштаба, которое не позволяет увидеть гораздо более глобальные законы и закономерности.

Однако в этом винить некого. Человечество мыслит соответственно своему уровню знаний, и проблемы перед ним тоже стоят соответствующие. В том числе и в области философии. И по той же причине они порой оказываются неразрешимыми. Но это пока. Тут с полным основанием можно сказать, что всё ещё впереди. Потому что перед нами само Бытие, беспредельный разум и бесконечная жизнь.

© Атархат, 2022

Все мы родом из прошлого

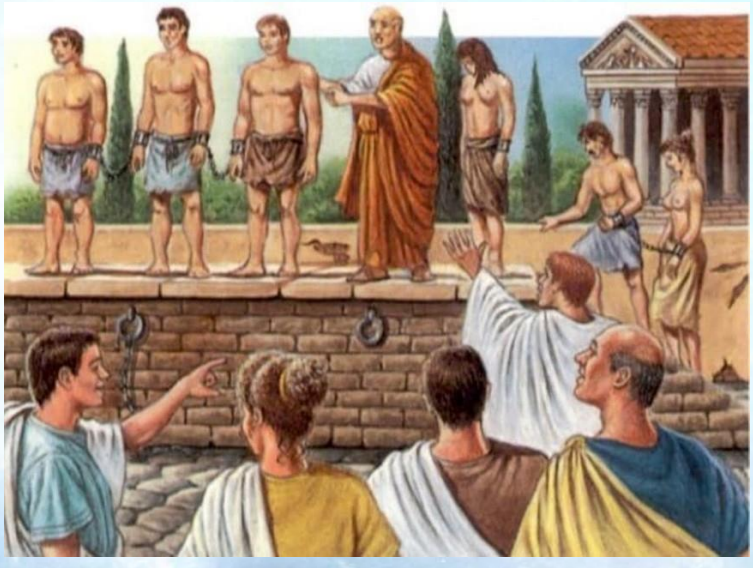
Мы как-то раз говорили о том, что для понимания психологии человека необходимо учитывать отпечаток, который накладывают на него прошлые жизни. Ну или хотя бы одна из них, предыдущая. Вопрос: как это сделать? Ответ: пока никак. Пока что эта важнейшая сторона человеческого развития остаётся неизвестной и недоступной науке. Но она всегда актуальна. Упомянутый отпечаток имеет место, он работает.

Сегодня никакой психолог не сделает на этой почве выводов о конкретном человеке, — просто потому что он ничего не знает о прошлой жизни данного человека. И даже если тот вдруг что-то вспомнит о ней, то совсем не факт, что это действительно воспоминания, а не галлюцинации, или психоз, или желаемое, принятое за действительное. Сколько уж было таких, вспоминавших себя Наполеонами, Шекспирами и Жаннами д'Арк... А разработанной методики определять предыдущую личность пока не существует. Однако при этом у нас остаётся возможность делать некоторые обобщения и выводы на их основе. То есть если нельзя ничего сказать о конкретных людях (кроме редких случаев, — но

это совсем другая тема), то, может быть, в таком разрезе можно что-то сказать о людях вообще? Я хочу сейчас сделать шаг в этом направлении.

Каждый человек живёт в определённых исторических условиях, и его личность формируется в конкретном социальном, культурном, духовном контексте. Он впитывает те или иные понятия о правилах жизни, поведения, отношений с окружающими, психологически формируется на основе бытующих в его среде представлений об устройстве мира, верований и т.д. В дальнейшем это оказывается очень трудно изменить, — если вообще возможно. Ведь речь идёт не просто о чём-то, что его окружает. Это не нечто стороннее, а он сам. Условия жизни сделали его таким, каков он есть. Он будет таким до конца, и умрёт таким. Таким он уйдёт в мир энергии, и там, скорее всего, тоже останется таким, несмотря на новые условия. Например, если он жил в рабовладельческом обществе, затем снова родился в нём же, и потом опять, то его психология глубоко проникнута соответствующими понятиями. Он просто не знает ничего другого. Раз за разом, жизнь за жизнью это будет углубляться и формировать его внутренние установки. Пребывание в мире энергии может в этом смысле ничего особо не изменить, — потому что для интенсивного внутреннего развития нужны условия мира материи. Именно в этом мире человек кардинально меняется, и именно поэтому он рождается вновь и вновь, возвращаясь в материальное тело.

Таким образом, в каждую последующую жизнь он приносит не только свои духовные достижения, скромные или существенные, но и, так сказать, своё время, зафиксированное в нём самом. Это записано в его подсознании как своего рода программа, оказывающая влияние на его восприятие и реакции, и вследствие этого во многом определяющая его поведение. Можно определить это как своего рода инерцию, когда человек внутренне живёт ещё как бы по законам прошлого.

Быстрых перерождений не бывает. То есть нельзя придти в новую жизнь спустя месяцы, годы и даже десятилетия после завершения предыдущей (если предположить, что исключения всё же встречаются, то они единичны, и мне о таковых доподлинно не известно). Счёт здесь идёт на века. Например, уже может родиться тот, кто умер 200 лет назад, — но и такое

бывает не то чтобы часто. Обычный срок — 500 лет и более. То есть подавляющее большинство живущих сейчас людей, — исключая, понятно, живущих первую жизнь, — это те, кто умер ещё в Средние Века и даже в Античности. И всё, что они там в себя впитали, всё, чем жили, они принесли с собой в наше время.

Конечно, воспитание в новых условиях играет свою роль и вносит некоторые коррективы. Однако не следует абсолютизировать его воздействие. Ведь воспитываемый живёт в среде таких же, как он сам, — пришедших из прошлого. И они тоже были воспитаны такими же людьми. И общество, в котором он живёт, в основном состоит из таких же. Конечно, социальные процессы не стоят на месте, общество меняется, мир меняется. Но обитают в этом изменившемся мире по большей части те, кто внутренне всё ещё живёт прошлым, воспринимает жизнь так, как воспринимали её сотни лет назад, и стремится поступать так, как поступали тогда.

Думаю, не сообщу ничего нового, если напомню про широко распространённое мнение, гласящее, что народ — не какой-то конкретный, а люди вообще — представляет собой косную массу, словно бы отстающую от хода времени и тяготеющую к прошлому. Тут можно использовать разные формулировки, как более грубые, так и более мягкие, — но трудно отрицать, что в общем и целом это действительно так. На горстку людей с прогрессивными понятиями приходятся толпы тех, кто не воспринимает и не хочет знать всю эту прогрессивность, тянется к прошлому, и ведёт себя соответствующим образом. Потому и новые начинания, даже явно нужные и полезные, часто встречают неприятие, осуждение и враждебность. На самом деле подобное происходит даже чаще, чем кажется. Я бы сказал, что люди в массе своей ретроградны. Нет, в прошлом было не только плохое. Есть вечные ценности и моральные нормы, общие для всех времён. Так, лживость и подлость осуждались в древнем Египте, в средневековой Франции, в Японии XIX века, и точно так же они осуждаются сегодня, где угодно. При этом люди как совершали такие поступки раньше, так совершают и сейчас. То хорошее, что было всегда и есть ныне, само по себе не нейтрализует того плохого, что ему сопутствовало всегда и продолжает сопутствовать сегодня.

Я веду к тому, что заметная ретроградность общества, несмотря на все прогрессивные тенденции постоянно норовящего после шага вперёд сделать два шага назад, может объясняться, по крайней мере отчасти, эффектом той инерции, о которой идёт речь. Если население современного мира составляют те, кто подсознательно всё ещё живёт в Средневековье, то многие бытующие сегодня негативные социальные явления становятся более понятными. А также

становится понятнее, почему с таким трудом приживаются многие позитивные явления. Например, сейчас, вроде бы, времена всеобщего равенства, — однако на деле люди остаются одни с господскими замашками, другие с рабскими. Ну а чего ожидать от тех, кто на протяжении целого ряда жизней, включая последнюю, жил в обществе рабовладельцев и рабов, господ и холопов, дворян и простолюдинов? Это так въелось в них, что нескольких десятков лет текущей жизни оказывается недостаточно для того, чтобы кардинально перестроиться. Ведь многое в нынешнем обществе очевидно тяготеет к самым настоящим феодальным порядкам. Я имею в виду, конечно, не экономику, а отношения между людьми. Подробно расписывать не буду; читатель сам сможет найти множество примеров этого. Или, скажем, религия. Кто-то удивляется, — мол, как же так: на дворе XXI век, наука шагнула вперёд настолько, что несостоятельность религиозного взгляда на мир доказана более чем убедительно, а между тем религии всё ещё цепко удерживают свои пусть и слабеющие позиции, и мистика сильна даже среди хорошо образованного люда... Но может ли быть иначе, если весь этот люд на протяжении многих жизней не знал иной картины мира, кроме мистическо-сверхъестественной, и иного способа рефлексии, кроме религиозного? Безусловно, такая живучесть религии объясняется также и тем, что она даёт ответы на многие важные вопросы, на которые современная наука ответить не в состоянии. Возможно, именно это — основная причина. Однако ретроградная религиозность, идущая из прошлых жизней, создаёт для нынешнего мистицизма богатую почву произрастания. Вот и получается раздвоение: сознание читает о космических полётах, а подсознание взывает к богам. Да это что... Наличие некоторого количества индивидуумов, сегодня уверенных в том, что Земля плоская, говорит само за себя. Ну и далее многое другое, кроме холопства и религии. Проще говоря, в наше действительно просвещённое время полно самого настоящего средневекового мракобесия. Возможно, одно из объяснений такой странности заключается в том, что это и есть средневековые люди, переброшенные в наше время, как в фантастическом фильме. Только, в отличие от кино, такая реальность редко оказывается весёлой комедией.

Если всё действительно обстоит так, то получается, что развитие человечества сопряжено с ещё большими трудностями, чем могло представляться. На этом пути оно как бы постоянно отстаёт от своего времени минимум на несколько сотен лет, и постоянно вынуждено преодолевать собственное подсознательное стремление в прошлое. Как я и сказал, это многое объясняет.

Откуда же, в таком случае, берутся более прогрессивные личности, люди

более современного внутреннего склада? Вероятно, здесь играет роль целый ряд факторов. Некоторые особенности психологии, относительно недавнее последнее рождение (VIII век и XVIII — две большие разницы), высокий уровень личного развития, духовного и умственного, достигнутый за счёт опыта, пережитого и осмысленного на протяжении длинной цепочки предыдущих жизней, и прочее. Так или иначе, есть те, кто влечёт мир вперёд, вопреки инерции и ретроградности большинства. Они делают гигантский вклад во взрастание на старой почве новой реальности. Опять же, читатель сможет сам легко найти в истории множество примеров этого.

Что будет дальше? Дальше будет так же. Человечество всегда будет внутренне отставать от своего актуального времени. Те, кто пришёл в наше время из прошлого, — то есть, фактически, мы все, — адаптировался в нём, существенно перестроился внутренне и, так сказать, стал более-менее соответствовать, вновь родятся лет этак через 400-500-600. Тогда уровень, прогрессивный сегодня, окажется отсталым по отношению к новой ступени цивилизации, и они снова окажутся примерно в том же положении. Хотя по мере развития человечества, познания им реальности и повышения его духовного уровня, отставание, по идее, должно становиться всё меньше и меньше. И где-то ближе к вершине этого развития, незадолго до ухода, человечество, наконец, догонит само себя, и диссонанс между внешними условиями и внутренним состоянием исчезнет совсем. Просто потому что уровень будет столь высок, что на фоне нескольких столетий разница станет несущественной. Ну а пока имеем то, что имеем. И это не так уж плохо. Ведь такая ситуация даёт нам дополнительные возможности для развития. Преодоление собственной внутренней ретроградности оказывается важным фактором приобретения опыта, волевого дЕяния и изменения себя к лучшему. А если мы притом ещё и в курсе происходящего, то есть понимаем, как это устроено и как работает, то наши возможности осознанного развития существенно возрастают.

Вот то, что я хотел обрисовать в общих чертах. Можно назвать это предположением или гипотезой, вытекающей из того, что мы знаем о перерождениях. Но весьма вероятно, что всё именно так и обстоит. Подробное исследование таких вещей — дело будущего. И поле для исследований столь обширно, а перспективы познания столь грандиозны, что невольно начинаешь завидовать тем, кто однажды по-настоящему запустит руки в эту сокровищницу.

© Атархат, 2022

Дитя любви

По вопросу семьи и брака Учение держится взглядов, которые многие назвали бы романтическими. Так, оно говорит, что создавать семью надо по любви. Казалось бы, что особенного в такой точке зрения? Это и так всем понятно. Ну, во-первых, далеко не всем. А во-вторых, так ли давно стало возможным создание семьи по любви? Да и всюду ли?

Давайте вспомним, как с этим обстояло дело в прошлом. От самых отдалённых времён до самых недавних. Любовь была всегда, это верно. Однако причиной для брака она считалась мало где и мало когда. Обычно принимались во внимание совсем другие мотивы. И решали не брачующиеся, а совсем другие люди, — родители, опекуны, духовное, а порой и светское начальство. Принимали решение, когда вступать в брак, и подбирали пару. Будущих супругов часто просватывали ещё в совсем юном возрасте, порой даже в детстве, заключая таким образом долговременное соглашение на будущее. Одним из главных мотивов было продолжение рода, — для чего любовь не обязательна. Дворянству было нужно сближение двух семей, или объединение владений, или примирение через породнение, или политический союз, или ещё что-то в том же роде. Брак был

средством делания политики, в масштабах от местечкового до международного. Купечество за счёт браков делало свои дела, — например, объединяло капиталы, или попросту обеспечивало появление наследников, которые потом будут этими капиталами распоряжаться и преумножать их. Или роднилось с дворянами, повышая свой статус, — а те таким образом поправляли свои дела. У горожан и крестьян тоже были свои резоны, им тоже нужно было поправлять дела, объединять хозяйства, продолжать род, продолжать ремесленные династии и т.д. Что до различных критериев выбора, то жён своим сыновьям подбирали по знатности, статусу семьи, по богатству и приданому, благочестию, здоровью (чтобы и дети были здоровыми), а то и просто — кто предложит за девушку больший выкуп. Мнение жениха и невесты не учитывалось, и никого не волновало, нравятся ли они друг другу, или понравятся ли, когда увидятся в первый раз. Любовь? А зачем? Брак на такой ерунде, на чувствах, которые то есть, то нет, не строится. У него должна быть более прочная основа: практический интерес. Когда же взрослые люди выбирали себе пару сами, они тоже смотрели больше на то, чтобы брак был выгодным, а не на любовь. Любиться, если что, можно и вне брака, — потихоньку, тайком. Или платонически, если уж иначе не получается. Хотя порой любовь между супругами рождалась уже в браке. Жизнь — сложная штука, и такое тоже случалось. Стерпится, слюбится? Может быть...

Соединение любящих людей узами брака было, скажем так, явлением не очень частым, и воспринималось как счастье, как мечта, как идеал. Об этом создавали легенды, писали поэмы, слагали песни, рассказывали сказки. Сколько в мировой

культуре историй о двух влюблённых, которые не могли соединиться и погибали, или в итоге, преодолев все преграды, всё-таки соединялись, чтобы быть счастливыми? Их множество. Это вообще один из основных мотивов в искусстве. Думаю, можно даже не приводить примеров: каждый из читателей сам без труда вспомнит хотя бы несколько.

Современному человеку, избалованному свободой и возможностью лёгкого выбора всего, включая спутника жизни, трудно поверить, что в прошлом всё было вот так мрачно. Было. Причём совсем не так давно. Даже для самых «продвинутых» стран времена, когда на вступление в брак требовалось, как минимум, согласие родителей, отстоят от сегодняшнего дня едва ли дальше нескольких десятилетий. И кому-то уж вовсе трудно представить, что много где всё так и продолжается. Согласие родителей, сватовство и брачный сговор без участия будущих супругов, и даже выкуп за невесту. Люди продолжают устраивать дела без оглядки на любовь.

А многие из тех, кто пользуется в этом смысле полной свободой и независимостью, вполне сознательно приходят к мысли, что любовь в браке не главное, и используют его ради всё того же — денег, карьеры, престижа, власти. Они психологически застряли в прошлом? Думаю, что нет. Это уже не традиции и образ жизни, вынужденно соответствующий уровню развития общества, а личный выбор, на фоне изменившихся условий выглядящий откровенно эгоистичным и циничным. Я сказал бы и более резко, но не буду.

К чему я это всё? К тому, что брак по любви как привычная реальность вошёл в жизнь человечества лишь недавно, да и то не везде и не всегда. Раньше с этим было плохо. А ведь любовь — не только важный компонент брака как соединения двух людей, но и фактор, играющий существенную роль при рождении детей.

Прежде всего, важен момент зачатия. Зачатие новой жизни — кульминационная точка в отношениях мужчины и женщины. Любя, они могут дать друг другу очень много: ласку, заботу, радость, помощь, защиту, познание, и ещё массу необходимого и замечательного. Но высшая точка этих отношений — рождение ребёнка, ещё одного человека, приведение в наш мир ещё одной частицы Духа. Это уже выходит за рамки их личных отношений и становится их даром миру, людям, Вселенной, да и самому рождающемуся человеку. Одно из важнейших событий в их жизни, и в мире вообще. Ради этого, вкупе со всеми дарами любви, перечисленными выше, и происходит соединение мужчины и женщины в пару, ради этого им и дана способность любить. Любовь — естественное условие для такого соединения, предпосылка для него; и она же — нормальная атмосфера для совместной жизни. И она же — нормальная атмосфера

при зачатии ребёнка. Атмосфера радости, счастья, нежности, дарования себя друг другу, атмосфера самых положительных эмоций и самых прекрасных чувств. В этот момент создаётся соответствующая энергетика. Энергетика любви, радости, жизни, добра. Она встречает приходящего в мир ребёнка, становится буквально тем, чем он дышит. Это сразу же отметает кучу отрицательных энергетических сторонних влияний, защищая ребёнка от них, и усиливает положительные, которые есть в тот момент. Это не позволяет произойти каким-то негативным изменениям, которые могут иметь место уже в первое время жизни ребёнка, — в момент зачатия и сразу после, — тем самым предотвращая их последствия, и открывает дорогу изменениям благоприятным. Ребёнок с первых минут своего существования как бы окунается в живую воду. В животворящую энергетику — чистую, добрую, сильную.

Приход человека в мир — великое событие, для которого создаются соответствующие условия. И создают их всего двое людей с помощью великой силы — любви. Во всяком случае, так должно быть.

А теперь представим, какие эмоции в такой же момент во все времена испытывали люди, поженившиеся не по любви. В лучшем случае это обоюдное

равнодушие или вожделение. Или им может быть обидно, неприятно. Особенно женщине, обычно оказывавшейся пострадавшей стороной, даже жертвой, которую просто используют, во всех смыслах. Порой это вообще было фактическим изнасилованием. С одной стороны — отвращение, боль, страх, обида, чувство унижения, отчаяние; с другой стороны — насилие, похоть, злость, чувство превосходства. Временами — обоюдное презрение. Какой будет энергетика при всём при этом? А вот такой и будет. Отрицательной. Болезненной. Разрушительной. Так, словно только что зачатого ребёнка купают в отраве. И все эффекты, соответственно, будут обратными описанным выше.

А что говорить о детях, рождавшихся в результате прямых изнасилований, — например, когда неприятельские войска занимали город, или рабовладелец использовал рабынь для сексуальных утех, или, позднее, феодал или какой-нибудь барин делал то же самое с крепостными и служанками. Изнасилования бывают и сейчас, — но в те времена они происходили, если позволено так выразиться, в промышленных масштабах. Ну а когда насилия нет, и всё добровольно, когда есть просто похоть с обеих сторон, тогда энергетика тоже оказывается, мягко говоря, неблагоприятной. Сколько детей рождались и продолжают рождаться в результате тупого разврата, оказываясь как бы его побочным результатом? Нет им числа.

И снова, к чему это я? К тому, что между ребёнком желанным, плодом любви, и ребёнком нежеланным, плодом обязательства, похоти или насилия, может быть определённая разница. Одного в момент зачатия окунули в живую воду, другого — в яд. Одного сразу же наделили полезными дарами, другого сразу же искалечили. Звучит жёстко — но оно и должно так звучать, потому что так и есть. В итоге у одного будет больше шансов вырасти здоровым, красивым и, возможно, умным, а у другого меньше. Одному в дальнейшем может быть легче преодолеть свои пороки, ибо он в первый миг своей жизни получил своего рода прививку добра и силы, а другой получил, наоборот, то, что работает на пороки, и ему в дальнейшем будет с этим тяжелее.

И вот какая картина вырисовывается в итоге. Получается, что на протяжении всей человеческой истории большинство людей — наверное, не просто большинство, а подавляющее большинство — относилось к числу тех, кому, скажем так, не повезло. Со всеми вытекающими последствиями. Такие люди, в общем, строили цивилизацию, формировали общество, создавали социальные институты и всё остальное. Люди, недополучившие чего-то очень важного, жизненно необходимого. Люди, у которых вследствие этого проблем больше, чем должно быть при естественном и нормальном ходе вещей. Отчасти именно этим

может объясняться постоянное трагическое неблагополучие человеческого общества разных времён и культур. Иначе говоря, если бы детей зачинали так, как предусмотрено Природой, то есть в любви, наш мир и вся наша история могли бы быть иными. Потому что люди могли бы быть иными. Те, кто похуже, могли бы быть получше, а те, кто получше, могли бы быть ещё лучше.

Впрочем, даже при таком раскладе и несмотря на все горести, мир людей — не такой уж кромешный ад. Это хорошее место. И всегда были хорошие люди, благородные поступки, высокие моральные примеры, нравственные подвиги, прекрасные произведения искусства, великие достижения в науке и других областях человеческой деятельности. Зла, жестокости, боли, горя всегда было много, ими были омрачены все эпохи, — но всё равно мир прекрасен, а люди более хороши, чем плохи. Это мир раненых людей, в начале жизни получивших не помощь, а наоборот, болезненный удар, — и можно только пытаться представить, насколько бы он был лучше, если бы было не так. Или насколько лучше он может стать в дальнейшем, когда всё будет так, как нужно и естественно, и когда зачатие ребёнка без любви будет не стандартом, а редким и печальным исключением.

Как я уже говорил, даже в наше время хватает браков не по любви, много изнасилований (аборт тут — не вариант), большое количество детей рождается в результате похоти и блуда, как бы грустно это ни звучало. В такой ситуации даже кратковременные браки, быстро распадающиеся, потому что любовь была, скорее, влюблённостью, которая вскоре прошла, оказываются тенденцией в правильном направлении. Да, само по себе это не очень хорошо, и особо радоваться здесь нечему. Любовь должна быть настоящей, она должна крепко связывать людей, и брак, по идее, должен быть на всю жизнь. Но в сравнении со всем тем отрицательным, о чём говорилось выше, даже недолговременное чувство, если оно было искренним, — это уже неплохо. Это может дать ребёнку в момент зачатия то, в чём он нуждается. Хотя бы в момент зачатия. Как уж там сложится дело дальше — другой вопрос.

Мы никогда не узнаем, сколькие там, в прошлом, были зачаты по любви, а сколькие нет, и вряд ли сможем провести достаточно убедительные сопоставления в этом плане, типа «Вот эти, положительные персонажи, относятся к числу первых, а вот эти, отрицательные, — к числу вторых». Существует ведь ещё целый ряд факторов, — хотя бы духовный уровень, достигнутый в прошлых жизнях. Поэтому тот, кто зачат не по любви, может оказаться прекрасным человеком, а тот, кто зачат по любви, может оказаться негодяем. Но верно то, что первый в обратном случае был бы, скорее всего, ещё лучше, а второй в обратном случае — ещё хуже. Так что, вообще-то, даже если бы мы точно знали, кто там был

кем, это едва ли позволило бы проследить прямую зависимость человеческих качеств, как в общем, так и в частных случаях, от благоприятных или неблагоприятных условий зачатия. Ясно одно: если бы дети всегда, или хотя бы в подавляющем большинстве, зачинались по любви, люди в целом были бы лучше, и мир тоже.

Учение — за то, чтобы семья создавалась по любви, и чтобы о ребёнке можно было сказать: это дитя любви. Именно это необходимо и каждому отдельному человеку, и каждой семье, и всему человечеству. Мы не можем повлиять на прошлое, но можем поработать над тем, чтобы в будущем с этим всё было по-другому, лучше. Как этого добиться? Призывы жениться только по любви ситуацию не спасут. Тут нужно менять взгляд человека на мир и себя, менять его самосознание. Вместе с тем изменится и общество, социальный уклад, образ мысли, образ действий и образ жизни людей. Исчезнет то, что мешает жить нормально, то, что не даёт любви занять подобающее ей место и играть роль, для которой она предназначена, и появится то, что будет помогать.

Это большая работа и долгое время. Однако полезные перемены уже происходят, и движение в нужную сторону уже идёт. Пусть не всегда благополучно, пусть часто через пень-колоду, но идёт. Люди теперь имеют такую возможность жениться по любви, какой не имели, наверное, ещё никогда. Предрассудки, которые этому всё ещё мешают, постепенно сдают свои позиции. И замечательно. Есть чему радоваться. Ну а дальше — труд в нужном направлении. Ради лучшего будущего. По-настоящему лучшего. Будущего, где семьи строятся на любви, — а значит, и общество, ячейками которого они являются, тоже строится на любви. Причём это именно тот случай, когда каждый может реально начать с себя. То есть строить на любви свою собственную семью. Уже имеющуюся или ту, которую ещё только предстоит создать.

На данную тему можно сказать ещё много, её можно развить в самых разных направлениях. Но это уже в другой раз. Точнее, в другие разы. Ибо мы ещё неоднократно будем обращаться к любви и всему, что с ней связано.

© Атархат, 2022

Гибель империи — беда или благо?

Как правило, люди любят свою страну. К этому можно относиться по-разному. Можно одобрять. Можно критиковать как своеобразное проявление эгоизма, — ведь своя страна, как и своя рубашка, ближе к телу. Можно противопоставлять этому такое отношение, как, например, у меня: я вижу себя гражданином мира, и люблю все страны. Однако осуждать как нечто безусловно плохое, чего не должно быть, — вряд ли. Любят, и пусть любят. Ну а если речь идёт не просто о стране, а об империи? Меняет ли это что-нибудь?

Сначала — что такое империя? Как правило, это обширное государство, в состав которого входит ряд народов (порой очень много) и различных подчинённых территориальных образований. Как правило, в ней имеется нация-гегемон, которая её и создала, подчинив себе прочие народы, теперь в неё входящие, присоединив их территории, завоевав или уничтожив их государства, если таковые были. Она может быть колоссальной, — такой, что в её пределах, буквально, никогда не заходит солнце, — может быть поменьше, в её названии

может отсутствовать слово «империя». Её сути такие нюансы не меняют. Империи возникают путём завоеваний и присоединений с разной степенью насилия. Ещё не бывало случая, чтобы куча народов собралась и решила передать себя под власть одного из них, или чтобы под руку какого-то народа со всего мира, выстраиваясь в нетерпеливую очередь, добровольно шли другие народы, потому что там, под этой рукой, обалдеть как хорошо и здорово. Хотя правители империй частенько пытаются всё представить именно так. Проще говоря, империя — это всегда плод алчности, насилия, гордыни. В учебниках по истории порой пишут — такой-то собирал земли, благодаря ему возникло наше великое государство, поэтому им нужно гордиться. Пишется это с точки зрения и в интересах народа-гегемона. Собиратель же земель — это, чаще всего, завоеватель, проливший реки крови и отнявший родину у других, чтобы назвать её своей. Может быть, следует стыдиться того, кто построил власть одного народа на костях и слезах другого? Отнюдь. Людей учат гордиться им. Причём даже тех, чьих предков он убивал и кто до сих пор остаётся в империи людьми второго сорта, что бы там ни рассказывала официальная пропаганда. Это цинизм с особым шиком.

Бывает, что империя несёт с собой что-то хорошее, — более продвинутую науку, образование, средства коммуникации и т.д. Покорённым народам также милостиво навязывается культура покорителя, взамен их собственной. Однако подобные благодеяния, в кавычках и без, не искупают насилия, грабежа, — как грабежа непосредственно покоряемого населения, так и эксплуатации природных ресурсов на присоединённых территориях, — принуждения, унижения. Если кто-то считает иначе, то обычно он оказывается представителем народа-гегемона, а в иных случаях это либо тот из покорённых, кто благодаря стечению обстоятельств неплохо устроился, либо тот, кому всё равно. Ещё могут сказать, что империя обеспечивает мир на подвластной ей территории. Ну да: нужно сначала избить окружающих до увечий и кровавого кашля, а потом запретить им драться между собой, угрожая повторными избиениями. Чего стоит такой мир и такая приязнь, можно убедиться на внушительном ряде примеров того, что происходит после распада империй. Мирно жившие рядом и даже смешивавшиеся «народы-друзья», «народы-братья» живо берутся за ножи и начинают полосовать друг друга.

Неотъемлемое свойство империй — агрессивность. Что вполне понятно, поскольку они живут и остаются более-менее в благополучии до тех пор, пока расширяются. Перестав расти, занимать и осваивать новые земли, покорять новые народы, такая держава начинает хиреть, терять территории, распадаться. Бывает, это угасание продолжается веками, а бывает, происходит за считанные десятилетия, или даже ещё быстрее. Часто просматривается закономерность,

состоящая в том, что если империя долго создавалась, то она потом долго распадается. Например, Римская империя, Османская, Российская, Британская. А бывают империи-вспышки, возникающие и рушащиеся, по историческим меркам, во мгновение ока, — как, например, державы Александра Македонского или Наполеона I. Поэтому империя всегда — опасный хищник, представляющий угрозу для соседей. Она нападает и пожирает, чтобы жить. Другого способа существования у неё не имеется. Обе мировые войны были империалистическими. Так бывает, когда в споре за добычу схлестнутся несколько гигантских хищников. У них есть кого гнать на убой во имя славы и процветания народов-гегемонов. Впрочем, последние тоже щедро платят своей кровью. Величие — дорогое удовольствие.

Так для кого же гибель империи оказывается бедой? Для подчинённых народов? Их беда и так не прекращалась. Да, теперь им в чём-то, возможно, будет даже хуже, но... Сытый и здоровый раб с образованием — всё равно раб. Большинство таких предпочтёт пусть более трудную и опасную, но зато свободную жизнь. Может быть, её гибель огорчит соседей? Вот уж кто не расстроится. Другие империи с радостью поживятся на её останках. И в любом случае соседи, сильные или слабые, вздохнут с облегчением: опасный хищник, всегда ожидавший возможности напасть, больше не является угрозой. Не исключено, что кто-то из них немного погрустит по поводу утраты торгового партнёра, но потом утрёт скупую слезу и пойдёт бить по рукам с кем-нибудь ещё.

Если для кого-то это действительно будет бедой, поводом для неизбывной

скорби, и даже обрушением привычного мира, то лишь для народа-гегемона. Он вдруг окажется не великим, а обычным. Или того хуже: он останется в своих глазах великим, но униженным и обездоленным. Обездоленным — значит лишённым возможности грабить и мордовать другие народы. Подобное горе действительно трудно пережить.

Что можно сказать такому горюющему имперцу? Вот что. Ты горюешь не о своей земле, а о земле, которую ты награбил, отнял у других. Ты горюешь не о своей родине, а о чужой, которую тебе нравилось считать своей, благосклонно позволяя то же самое настоящим её насельникам, при условии, что твоё право на неё они согласятся считать приоритетным. Твоя же родина — это, скорее всего, довольно скромный клочок земли, за пределы которого твои предки некогда протянули алчные руки. Ты жалеешь не об утраченном достоинстве, а о возможности попирать чужое достоинство, которую тебе нравилось считать своим законным правом. Тебе плохо без большой дубины, которой ты мог бить окружающих по головам со словами «Это теперь моё, отдай!». Ты страдаешь, расставшись с иллюзией собственной исключительности; а если ты её сохранил, то страдаешь ещё больше.

Гибель любой империи — кровожадного, зубастого, жирного, отъевшегося на чужом горе хищника — нужно приветствовать. Если вместе с ней исчезнет нечто хорошее, то лишь потому, что нет ничего настолько плохого, чтобы в нём не было хоть чего-то хорошего. Плохого исчезнет больше. Что же до страданий народа-гегемона, приложившегося седалищем о землю когда из-под него вылетел трон, то ведь и грабитель бывает огорчён, когда жертва ускользает. Что ж теперь, утешать его и возмещать убыток?

...Я завёл этот разговор не просто так. Не для того лишь, чтобы иметь отвлечённое удовольствие поругать империи. Тема как раз очень актуальна. Мы все наблюдаем то, что сейчас происходит с Россией. Она в состоянии, больше всего напоминающем агонию. Многие, и я в том числе, считают, что она на грани распада, и что эта грань будет перейдена.

Не надо указывать на то, что Россия — не империя. Она была ею до того, как официально приняла такой статус, осталась ею после революции, называясь при этом Советским Союзом, и продолжает ею быть сейчас, сохраняя её атрибуты и продолжая попытки агрессивной экспансии. В то же время она уже постепенно

распадается. Некоторые называют нынешнее её состояние третьим этапом распада. На первом этапе она утратила Польшу, Финляндию, Прибалтику. Правда, потом немного приросла. На втором этапе отпали сразу четырнадцать государств, гигантские территории. Но она всё ещё огромна. И вот настал третий этап. Может быть, и нет. Но скорее всего — да. Всё идёт к тому. Развязывание агрессивной войны, настраивание против себя всего мира, глубокий кризис, внутреннее брожение, в котором явственно просматривается надвигающийся катаклизм... Любой из этих факторов сам по себе способен разрушить государство. А уж все вместе...

Думаю, распад почти неизбежен. Другой вопрос, как далеко он зайдёт. Снова отпадёт ряд территорий, но ещё больше удержится? Или на сей раз это будет окончательное разрушение, после которого останется только груда обломков? Может получиться и так, и так. Хотя второй вариант, кажется, более вероятен. Однако не нужно путать распад империи и гибель России. Вероятно, одно из государств, возникших на месте империи, по-прежнему будет носить это имя. Так что Россия, надо думать, никуда не денется. Только это будет уже совсем другая страна. Но может статься и так, что их окажется несколько. Вот тогда будет гораздо хуже, — потому что между ними могут начаться конфликты по вопросу того, кто из них настоящая Россия, а кто самозванец. Так что даже окончательный распад может стать не финалом трагедии, а лишь прологом к новому её акту.

Тем не менее, стоит ли огорчаться по поводу грядущего распада России? С точки зрения человеческой — да, как и по поводу любой катастрофы, в которой страдают люди. С точки зрения исторической — нет, ибо это нормально. Не бывает вечных империй. Все они рано или поздно распадаются. Таковы исторические процессы. Тут нужно не погружаться в траур, а принять происходящее как данность и думать уже о том, как строить новое будущее. Ну а от Российской Империи останется история, — местами славная, местами стыдная, местами страшная, — и всё, что эта история принесла сегодняшнему дню, будь то хорошее или плохое. Это есть, и всем причастным нужно будет жить с этим дальше.

Главный вопрос не в том, как оплакать умирающую страну, а в том, что строить на её руинах. Что это будет? Нечто уродливое, или нечто такое, что посмотрев на него можно будет сказать: «Старая империя умерла не зря»? Зависит от людей. Государства умирают, люди остаются. И впереди их ждёт то, что они сами себе приготовят.

© Атархат, 2022

Мировой жандарм, или Скрепя сердце

Наверное, всем знакомо выражение «мировой жандарм» или, как вариант, «всемирный жандарм». Мы часто слышали его в советские времена, потом в 90-е, продолжаем слышать сейчас. И всегда оно имеет плохой привкус. Потому что всегда используется для описания явления, которое преподносится государственной пропагандой как негативное.

В позднесоветские времена, которые я застал, оно постоянно звучало в отношении США. Смысл был прост: Америка постоянно приходит со своими войсками туда, где, по её мнению, попирают демократию или происходит ещё что-нибудь такое, наводит там «порядок» (именно так, «порядок» как бы в кавычках), — и это плохо. Плохо, потому что делается по праву сильного, который позволяет себе указывать другим, как надо жить, — причём указывать зачастую с применением оружия и через свержение «неправильных» режимов. В общем, ужас, беспредел, самоуправство. При этом, приглядевшись повнимательнее, можно было увидеть, что Америка, по большей части, делала что-то, что мешало распространению влияния Советского Союза, мешало уже ему наводить везде свои порядки. То есть самоуправство Штатов мешало самоуправству Союза, который сам хотел быть мировым жандармом и наводить порядок по своим понятиям, и Штаты были в данном соперничестве сильнее и успешнее, — в чём и заключалась суть претензий. Не то, что Америка что-то делает, а то, что это

делает именно Америка. Когда же нечто подобное удавалось проделывать Советскому Союзу, это называлось не самоуправством и не претендованием на роль мирового жандарма, а братской помощью, или ещё как-нибудь в том же духе.

После распада Союза в этом смысле ничего принципиально не изменилось. Его место в мировой политике заняла Российская Федерация, а Америка осталась собой и продолжила выполнять роль мирового жандарма. Более слабая и менее влиятельная сторона продолжила обвинять более сильного и влиятельного оппонента в том, что она очень хотела бы, но не могла делать сама, — то есть навязывать миру свою волю. В последнее же десятилетие-полтора в России мировым жандармом называют всё больше некий «коллективный Запад» (здесь кавычки уже мои, ибо о значении термина «коллективный Запад» можно поспорить). Однако суть претензий осталась прежней, и негативная коннотация выражения «мировой жандарм» тоже сохранилась.

В итоге оно продолжает оставаться обозначением чего-то явно неправильного, нехорошего, агрессивного, и звучит почти как ругательство. Но так ли это? Мировой жандарм — это действительно плохо? Его не должно быть?

Вот я когда-то составил, чисто для себя, из спортивного интереса, список диктаторов, которых, по моему мнению, следовало бы взять к ногтю за развязываемые ими войны, репрессии, геноциды, прочие преступления. Среди них были Хусейн, Каддафи, Милошевич и ещё несколько имён. Спустя годы, ревизуя список и мысленно вычёркивая фигурантов, я обнаружил, что мировой жандарм в лице США и компании разобрался со всеми. Точнее, осталось лишь одно имя, — и, словно по некой иронии, это был изверг именно моей страны. Остальных таки взяли к ногтю, прямо по заявке трудящихся в моём лице. Правда, за это время вылупилось несколько новых, — но не суть. Главное, что мировой жандарм довольно эффективно выполняет свою работу. Как и жандарм полицейский, он призывает к порядку буянов, разбойников и головорезов. Да, для этого приходится применить силу, — но вот так, в данном случае, выглядит меньшее зло. Любой охранитель закона и порядка крутит руки бандиту, или даже стреляет в него. Но мой список имел место в постсоветские времена. Во времена же советские мировой жандарм в лице тех же персонажей занимался примерно тем же, плюс сдерживал расползание по миру режимов-сателлитов СССР. В общем и целом можно придти к заключению, что если бы не мировой жандарм, ситуация была бы ещё хуже, чем сейчас, и ухудшилась бы гораздо раньше. Сейчас происходит то, что происходит, во многом потому, что он ослабил бдительность. Дал завариться каше, которую теперь приходится расхлёбывать.

То есть мировой жандарм явно нужен. Просто потому что кто-то должен

карать за преступления и пресекать беспредел в масштабах планеты.

Кто же должен им быть? США? Я вам так скажу: США не были бы им, если бы был ещё кто-то, способный на это. Просто вакантное место по необходимости занял тот, у кого хватает силёнок на выполнение не то чтобы прямо грязной, но, скажем так, тяжёлой и неблагодарной работы в столь огромном масштабе. А по-хорошему функцию мирового жандарма не должно выполнять какое-то одно государство. Мировым — то есть международным — охранителем порядка должна быть международная организация.

И такая вроде бы есть... Но именно что «вроде бы». Она есть, но толку от неё чуть. Речь, конечно же, идёт об ООН. До неё была Лига Наций, организация, оказавшаяся болтливой и слабой, не сумевшая окоротить фашистские режимы, цацкавшаяся с ними и допустившая Вторую мировую войну. По завершении последней Лига вполне заслуженно была упразднена, как не оправдавшая всеобщего доверия, бесполезная лавочка. Ей на смену пришла ООН, — молодая, обширная, которая, как можно было подумать, в самом деле возьмёт бразды в свои руки. Однако всё пошло по накатанному пути. Её резолюциями скоро стали откровенно подтираться, а её войска... О, это отдельная комедия, — правда, грустная. «Голубые каски», ставшие предметом насмешек. Миротворцы, приходящие в места конфликтов и геноцида и не могущие сделать вообще ничего. Стоящие и молча смотрящие, как кто-то кого-то режет. Военные, на которых обращает внимание только тот, кому это по приколу. Ну, всё правильно: именно такие войска и должны быть у безвольной организации, которой только и хватает на выражения «серьёзной озабоченности» и призывы в стиле «Ребята, давайте жить дружно!». В итоге история с Лигой Наций повторяется. Видимо, выводы тогда сделаны не были, были допущены те же ошибки, — и вот мы уже на пороге Третьей мировой. Если не в её начальной фазе.

Мировой жандарм нужен. Потому что когда в отдельно взятой стране происходит геноцид, или когда одна страна напала на другую, нельзя стоять и просто смотреть, озабоченно качая головой, — типа, ай-яй-яй, что деется-то! Это XXI век. Планета стала единым жизненным пространством. Буквально, общим домом. И если в общем доме жильцы смотрят, как один сосед мордует другого, или как кто-то смертным боем бьёт своих детей, и ничего не делают, то кто они после этого? Нужно собраться всем миром и напинать буяну. Это не агрессия, это нормально. Защищать людей — это по-человечески. В доме и в мире. Поэтому жандарм необходим. И нужно, чтобы это была не какая-то одна страна, которую потом можно попрекать, что, мол, много себе позволяет (ну, может, и позволяет, — в таком деле не без перегибов), а именно международная организация. Сильная

и решительная, с армией, которая предназначена для того, чтобы не давать бесчинствовать всяким Гитлерам и Хусейнам, а также маньякам с ядерным оружием. Не такая, как импотентная ООН или демонстративно самозащитная НАТО. Такая, которая приходила бы и наводила порядок, невзирая на суверенитет, трактуемый как «Я имею право резать своих домочадцев и соседей, потому что это МОИ домочадцы и МОИ соседи». Там, где начинается преступление, суверенитет должен заканчиваться.

Такую организацию необходимо создать. Создать, и от имени сообщества государств делегировать ей право на применение насилия по отношению к преступным режимам. Понятно, что это потребует кардинального пересмотра международного права. Ну так ведь и пора. Если кому-то кажется, что нет, то я уж и не знаю, что его убедит... Ядерный взрыв на его заднем дворе?

А пока этот новый мировой жандарм не родился, будем терпимо относиться к действиям нынешнего. Дядя Сэм небезупречен (ох как небезупречен!), — но, при всех его заносах, с ним всё же лучше, чем без него. Говорю это, скрепя сердце. Такова уж сегодняшняя реальность. Но её надо менять. Терпеть её можно только при условии, что одновременно идёт работа по её изменению. Иначе лучше не станет. Да мы и не будем тогда заслуживать лучшего.

© Атархат, 2022

Триединое человечество

Мы живём в трудные времена. Хотя на самом деле лёгких времён не было никогда. Даже просто комфортных для жизни, не говоря уже о мифическом Золотом Веке всеобщего процветания и счастья. Это настолько понятно, что может быть принято за аксиому и может восприниматься как норма. И тем не менее: мы живём в трудные времена. Трудные даже на фоне этой невесёлой нормы.

Все ждали XXI века как некоего сказочного времени, когда жизнь вот как-то так изменится, что если сразу и не наступит рай, то, во всяком случае, станет гораздо лучше и интереснее жить. Но почему-то забыли, что сказки бывают грустные и страшные. Хотя жить стало интереснее, это правда. А кому-то даже и лучше. Но в целом это похоже знаете на что? Выглядит как путешествие на круизном лайнере по морю, усеянному рифами, во время мощнейшего шторма, подобных которому ещё не бывало. Удобно, в промежутках между ударами огромных волн, и очень интересно, — налетит он на риф сейчас, или у пассажиров есть ещё пара часов на заливание паники алкоголем?

Люди враждовали всегда, но никогда ещё не были так близки к тому, чтобы полностью перебить друг друга. Причём вовсе не обязательно одним ударом.

Ядерной войны может и не произойти, вопреки общим страхам, или она может оказаться не глобальной (так себе утешение, но всё же...). Однако с современными методами ведениями войны и причинения всевозможного вреда друг другу, которые продолжают совершенствоваться, с современным уровнем эгоизма и хищного потребительства, с современным уровнем истерии, психозов и откровенного безумия, которым поражено общество, практически не остаётся сомнений в том, что всё движется к печальному и уже не слишком далёкому финалу. Так или иначе, не одним способом, так другим, или всеми сразу, люди, скорее всего, доконают свою цивилизацию. Потому что очень стараются. Если всё пойдёт так и дальше, у них это непременно получится.

А если не пойдёт? Если что-то изменится? Ведь нарисованная выше картина — не приговор, который не подлежит обжалованию, а только возможный вариант развития событий. Пусть наиболее вероятный, и буквально на глазах становящийся всё вероятнее и вероятнее, — но всё равно лишь вариант. Значит, можно изменить ход событий. Если очень захотеть. Но даже если очень-очень захотеть, то всё равно не получится сказать «Ребята, давайте перестанем враждовать и будем жить дружно, в согласии» так, чтобы это сработало. Потому что многочисленные яблоки раздора никуда не денутся. Любая вражда — это разлад на почве чего-то, на почве расхождения в чём-то. От лозунгов, призывов, и даже от самых искренних и благих намерений расхождения и противоречия не исчезнут. Они, может быть, немного поутихнут, — а потом вновь наберут силу. Как болезнь, у которой снимаются симптомы, но причина остаётся. Это не лечение. Так и здесь. Мы имеем дело с болезнью вражды. Если не исчезнут корни расхождений и противоречий, она не прекратится никогда.

Что же это за корни? О, их много, — корней, корешков и корешочков. Для того, чтобы человечество пошло на поправку, нужно выкорчевать несколько самых матёрых корневищ. Принцип же в том, что разделению и взрастающей на его почве вражде нужно противопоставить единство. Когда человечество преодолеет основные разногласия внутри себя и объединится, всё изменится кардинальным образом. Не сразу, понятное дело. Свершение столь масштабных изменений требует времени. И очень серьёзных усилий. А для этого, как и было сказано, нужно очень захотеть.

В чём состоят основные разногласия? Кто-то скажет, что они носят экономический характер. Да, безусловно. Но они идут из создавшегося положения вещей, из нынешней ситуации в мире. А в её основе лежат разногласия несколько иного рода. Исчезнут они — изменится и экономическая ситуация. Она не в любом случае не будет беспроблемной, но изменившаяся система социальных координат

позволит решать проблемы по-новому.

Обозначим несколько яблок раздора, — тех глобальных разногласий, которые служат локомотивами вражды в мировом масштабе. Это те параметры, по которым человечество должно объединяться. Назовём три.

Сразу оговорюсь, что каждый из них — это отдельная и обширная тема. Здесь разобрать их так подробно, как они того заслуживают, не получится. Поэтому я коснусь их лишь в самых общих чертах, упрощая настолько, насколько возможно, чтобы передать хотя бы общую идею того, о чём идёт речь.

Итак, номером первым идёт, конечно же, национальный вопрос. Огромная, если не основная доля вражды в мире — это вражда народов между собой. Она очень многолика. Бывает, что конкретные народы ненавидят или презирают друг друга, считают идиотами, мошенниками, преступниками по натуре и т.д. Всё это вырастает откуда-то, из каких-то реалий прошлого, — но враждующие стороны зачастую уже и не помнят первопричин. Просто традиционно воспринимают всех недругов огулом как негодяев, и усматривают подтверждение тому в каждом их поступке. Бывает, что те или иные народы просто считают всех прочих нежелательными чужаками, представляющими угрозу для их жизненного пространства и культуры. Причём нередко не только готовятся защищаться в случае чего, но и нападают первыми, — превентивно, не дожидаясь повода, дабы получить преимущество. Бывает, что некоторые народы считают себя настолько выше других, что начинают порабощать их, а то и уничтожать, — потому что низшим существам не место рядом с высшими. Ну или, как минимум, их надо окультурить и переделать по-своему. И так далее. Форм и оттенков у межнациональной вражды множество.

Можно ли её преодолеть? Возможно ли здесь единство? Конечно. Более того: к этому уже идёт. Народы активно смешиваются и сливаются, причём теперь гораздо активнее, чем раньше, — за счёт облегчения коммуникации в масштабах планеты, резко возросшей мобильности людей, тех же экономических связей, взаимопроникновения культур и т.д. Культура, кстати, тоже показатель национальной принадлежности, — причём важнейший. У людей по всему миру становится больше общего. Заключается больше смешанных браков. Очень многие имеют в себе кровь самых разных народов — и что это значит? Эти люди либо принадлежат сразу к нескольким нациям, либо вообще не имеют национальности, либо их национальность уже общечеловеческая. Правильным является, скорее, последний вариант. Когда-то нации имели огромное значение, а национальные идеи двигали развитие общества вперёд, — но теперь они устарели и стали тормозить его развитие. Народы постепенно сливаются, и однажды

сольются в один, всеобщий. Но в ходе этого стихийного процесса всё ещё остаётся много поводов для вражды, порой приводящей не просто к конфликтам, а к геноцидам. Поэтому следует осознать необходимость слияния народов, приветствовать его, пропагандировать, поощрять межнациональные браки. А национальный патриотизм, со всеми его мифами, ложными ценностями и предрассудками, пора сдать в музей истории человечества.

Номер второй — вражда между государствами. Среди которых, к слову, есть и национальные. Люди расхватали участки суши, нарисовали границы, присвоили расположенные в этих границах ресурсы, создали правительства, армии, и принялись воевать, отнимая друг у друга эти территории. Это позволило им найти себе занятие на тысячелетия. И погубило, думается, больше жизней, чем что-либо другое. А ведь государственная отдельность — нечто ещё более эфемерное, чем национальная отдельность. Границы постоянно меняются: только что это было одно государство — и вот уже другое, а завтра, возможно, будет третье, или снова первое. Страны появляются и исчезают, поглощают друг друга, объединяются, распадаются, расширяются и ужимаются, меняются правительства, население, языки, культуры... По большому счёту, у государственного патриотизма нет действительно серьёзных оснований, поскольку в государстве (в данном случае я употребляю это понятие как синоним понятия «страна») нет ничего по-настоящему постоянного. Длительное — возможно, но всё равно конечное. А также нет чего-то, что делало бы то или иное государство объективно выше и ценнее прочих. Люди равны, они не делятся на первый и второй сорт, — значит, равны и государства, созданные и населённые людьми. Я здесь не говорю о территории, ресурсах, экономической и военной мощи тех или иных государств, как не говорю о физической силе, внешности, талантах и богатстве тех или иных людей. Эти параметры не делают одного человека или одно государство принципиально выше других. Что же до государства как системы, то оно есть средство организации людей, управления ими, а также принуждения, — что важно, и что невозможно сбросить со счетов.

По сути, любовь к своей стране и патриотизм по отношению к своему государству — явление, в сути своей вырастающее из банального эгоизма. Просто ты тут родился, а может быть, приехал и прижился, — вот и всё. Это вовсе не делает твою страну особенной. Другие страны тоже хороши (страны, а не их политические режимы, — просьба не путать одно с другим!). И у нас есть планета, которая прекрасна и достойна любви вся, целиком. Красивые пейзажи разных стран — это её пейзажи, их просторы и ресурсы — это её просторы и ресурсы, а населяющие их люди — это её люди, равные, на общей планете. Любить какую-то

одну страну — значит обворовывать себя, жестоко ограничивать свой кругозор, в том числе моральный. И если без государства как организующей силы нельзя, то оно должно быть единым и всемирным. Везде одни и те же законы для равных в правах и достоинстве людей, общее пространство для жизни, не ограниченное и не разорванное выдуманными границами, общие возможности, общие ресурсы, когда необходимое получает тот, кому оно необходимо, а не тот, кто на нём сидит, огородившись пограничными кордонами, и так далее. На первом плане должны быть интересы человечества как единой общности, а не интересы множества правительств, набивающих свои карманы, наслаждающихся властью над теми, кто оказался в контролируемых ими загонах, и воспитывающих, подспудно или откровенно, из этих людей ненавистников всего чужого. А чужого-то не бывает. Этот мир — общий, он принадлежит всем людям как единой семье. Может быть, уже пора дозреть до понимания таких вещей?

Номер третий — вражда мировоззрений. То есть систем представлений о том, как устроен мир, что такое человек, каково его место в этом мире, и как он в связи с этим должен жить. Вражда религий, философий, вытекающих из них социальных концепций и прочего в том же роде. Ведь человек таков, каково его мировоззрение. Оно формирует его как личность и определяет его поступки. И здесь возникает следующий вопрос: а разве плохо, что люди имеют разные взгляды? Ответ: само по себе — не плохо. Однако у людей есть дурная привычка силой навязывать свои взгляды тем, кто с ними не согласен. Причём само по себе мировоззрение может быть довольно гуманным, — но когда его начинают насаждать силой (конечно же, из стремления помочь непросвещённым, и из других благих побуждений), проливаются реки крови. Так и идёт резня, на протяжении всей истории. Даже не имеет смысла перечислять здесь конкретные примеры: они везде, они всегда, и они известны всем. В наше время широко, как некие почти общепринятые принципы, декларируются право разных мировоззрений на существование и необходимость уважительного к ним отношения. Но это, на самом деле, мало что изменило. Слова-то красивые, — только складывается впечатление, что они претворяются в жизнь исключительно в каких-то заповедниках либерализма. Да и претворяются криво, если подумать. Приверженцы же различных мировоззрений продолжают — возможно, теперь уже не так откровенно — считать друг друга если не исчадиями ада, то, по крайней мере, упёртыми и агрессивными глупцами, и всегда готовы вцепиться друг другу в горло. Красивые декларации и призывы тут как бы сами по себе, а реальные дела — сами по себе. И даже внутри одного и того же мировоззрения часто бушует вражда по причине национальной и межгосударственной розни.

Может ли у всех людей быть одно мировоззрение? Может. Если оно основано на реальной картине мира, а не на домыслах. Законы гравитации одни для всех, Земля вращается одинаково для всех, все мы дышим воздухом одного и того же состава, и так далее. Это объективная реальность, и спорить тут не о чем. Конечно, желающие поспорить могут найтись всё равно, — но это уже особый случай, подозрительно смахивающий на патологию. Что же, в таком случае, может оказаться тем мировоззрением, которое являет нам объективную реальность? Понятно что: научная картина мира. Да, она тоже не без изъяна, в ней присутствуют предположения, домыслы, ошибки, заблуждения. Но благодаря научным методам исследований и самому научному подходу к изучению мира именно эта его картина с течением времени вырисовывается всё отчётливее, становится всё детальнее и объективнее. Главная же проблема в том, что научная картина пока ещё катастрофически не полна. Она уже в какой-то степени отвечает на вопросы об устройстве и функционировании мира и человека, но не отвечает на вопросы об их глубинной сущности и смысле их существования. А без таких ответов человек не может; их он искал всегда, и продолжает искать. В своём поиске, за неимением лучшего, он приходит к мистике и вере в сверхъестественное. Они дают хоть какие-то варианты ответов. Что же отсюда следует? То, что основой для единого всеобщего мировоззрения может и должна стать научная картина мира, опровергающая мифы и не оставляющая места сверхъестественному, плюс какое-то духовное учение, также отвергающее сверхъестественное и дающее на главные вопросы такие ответы, которые не противоречат науке. Это должно быть учение, которое логично, здраво и непротиворечиво — как по отношению к науке, так и внутри себя — объясняет то, чего наука объяснить не может. Оно и наука должны идти в одном мировоззренческом комплексе, дополняя и взаимно стимулируя друг друга к познанию. Данный тандем в будущем имеет стать основой единой общечеловеческой культуры.

С моей точки зрения, такое духовное учение уже существует, и будущее за ним, — в содружестве с наукой, а впоследствии и в слиянии с ней в одну мировоззренческую систему. Что это за учение, думаю, в уточнении не нуждается.

Итак, в интересах выживания человечество должно объединиться. Оно должно слиться в один народ. Оно должно жить в одном всемирном государстве, с едиными законами и социальными институтами. Оно должно придти к единому мировоззрению. Процесс этнического слияния уже идёт, всё ускоряясь. Попытки объединения государств тоже делаются, хотя в далеко не всемирном масштабе и с сомнительным успехом. Предпринимаются и попытки объединения духовных

учений, — но делается это настолько искусственно и с таким ущербом для логики и здравого смысла, что если что-то в результате и получается, то оно оказывается мертворождённым. Торная же дорога тут пролагается наукой, которая, без сомнения, и создаёт всеобщее мировоззрение будущего. В содружестве с одним из духовных учений, — самым здравым и адекватным реальности.

Человечество должно стать триединым. Идею эту для краткости и ясности можно сформулировать так: «Один народ, одно государство, одно мировоззрение».

Найдутся такие, кого подобная формулировка насторожит, как звучащая слишком категорично и, возможно, скрывающая под собой что-то нехорошее. Люди напуганы категоричными формулировками, относятся к ним с подозрением, — и так сразу даже не сообразишь, это больше хорошо или плохо. Как бы то ни было, я здесь могу сказать следующее. Формулировка категорична, потому что категоричной сейчас стала сама необходимость выживания человечества. Когда вокруг тебя всё пылает и рушится, ты не уцелеешь, если будешь нерешительно мямлить и сомневаться в каждом шаге к спасению, даже самом очевидном. Нужно чётко сформулировать, что следует делать, и действовать. Что же до прочего, то здесь охотно уточню, чтобы было понятнее. «Один народ» — это не какая-то из ныне существующих наций, почему-то считающая себя лучше остальных, а будущий всемирный народ, в котором сольются воедино все нации. Сольются постепенно и добровольно, естественным путём, без принуждения. «Одно государство» — это общемировое государство, которое возникнет не путём завоеваний, а путём добровольного политического и экономического объединения разных государств. «Одно мировоззрение» — это система взглядов, которая постепенно будет принята всем человечеством. Она станет общечеловеческим мировоззрением не через навязывание или насильственное насаждение, а благодаря тому, что адекватно описывает реальность, здраво и понятно отвечает на важнейшие вопросы, является этичным и практичным. Принятие этого мировоззрения будет свободным выбором человечества.

Это именно то, что имеется в виду в данной выше формуле.

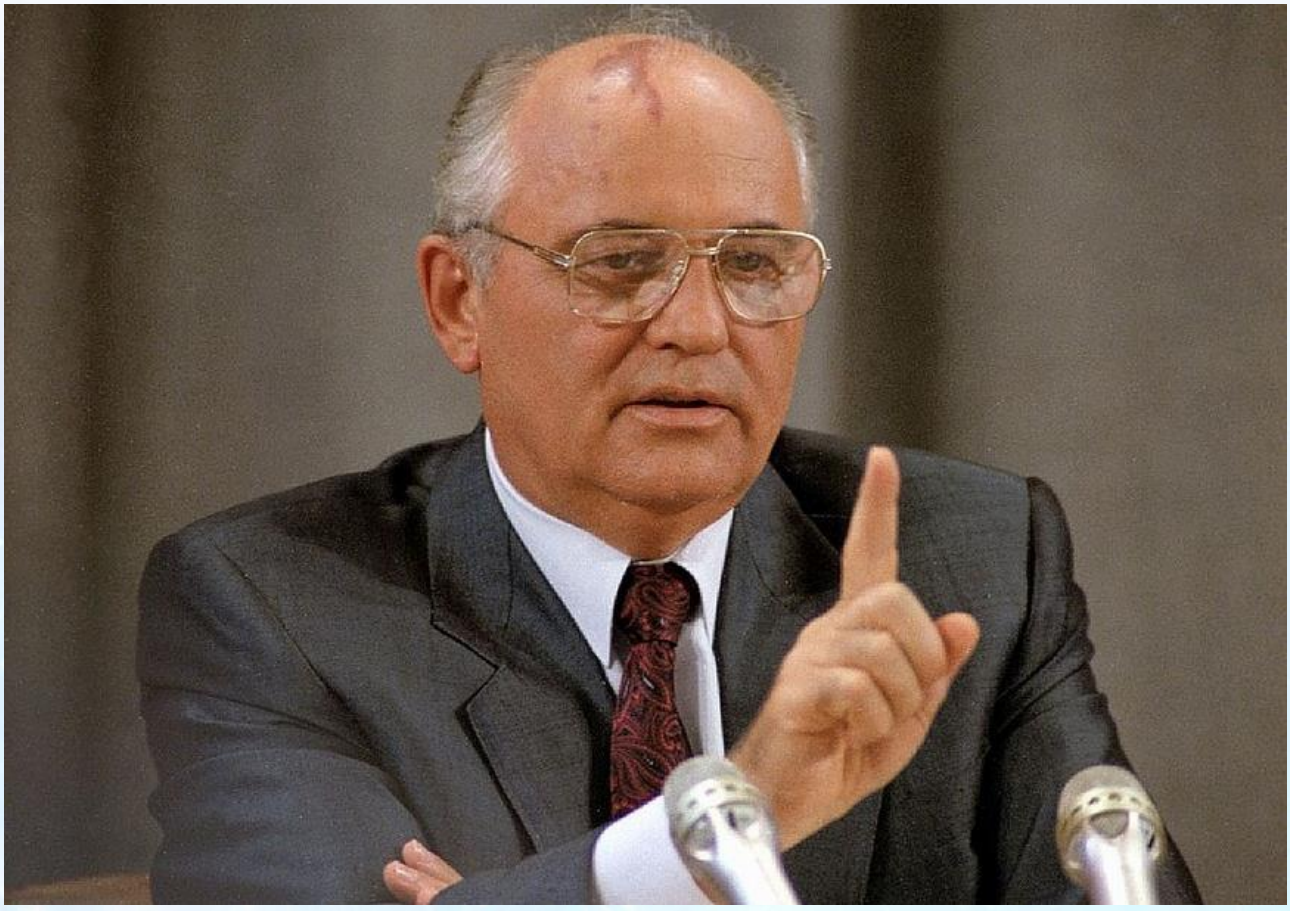
Станет ли тройное объединение человечества концом всех его проблем и тревог, началом новой, безмятежной жизни? Нет, к счастью, не станет. К счастью — потому что безмятежная жизнь не нужна. Человечество должно развиваться, — а для этого оно должно преодолевать трудности, решать проблемы, отвечать на вызовы, бросаемые ему жизнью. Объединение будет происходить постепенно, и сам этот процесс будет сопряжён со многими сложностями, которые придётся разрешать. И потом останется ещё много проблем, и будут возникать новые, —

причём порой такие, каких мы сейчас даже представить не можем. Но самые большие проблемы, разделяющие человечество внутри себя и превращающие наш мир в мир несправедливости, страха и страданий, где все враждуют со всеми, будут преодолены. Человеческая цивилизация сможет выжить. Люди смогут жить дальше, успешно её развивая и совместно решая новые проблемы. А вместе это будет легче сделать.

Вот такие соображения. Сказано много, — но суть проста: выжить легче, если быть вместе, а не порознь, если помогать друг другу, а не враждовать. Вот, по сути, и всё. Вообще-то, это понимали уже первобытные люди, — что позволило человеческому роду продолжиться и породить нас с вами, а не угаснуть в самом начале. Ну а нынешние люди словно бы перестали это понимать, несмотря на всю свою просвещённость. Возможно, они стали слишком умными, чтобы понимать самые простые вещи, — что может теперь обойтись всем нам слишком дорого. Давайте не позволим этому случиться.

© Атархат, 2022

Невзирая на мнения

Людям свойственно умирать, и они проделывают это постоянно. Однако бывают промежутки времени, когда почти сразу друг за другом уходит целый ряд видных личностей, — так, что возникает ощущение, будто они сговорились. Вот и в последние 2-3 недели было так. На встречу со своими стражами отправилось несколько человек, которые обречены на то, чтобы остаться в истории. Но я хочу здесь сказать лишь об одном из них. О том, который больше прочих был частью моей жизни.

В конце августа умер Михаил Горбачёв. Это событие вызвало шум и даже некоторое кипение страстей. Но всё уже улеглось, — тем более, что внимание общественности отвлекла на себя смерть Елизаветы II. Так что сейчас самое время сказать о нём несколько слов от себя.

Там, где я живу, то есть на постсоветском пространстве, очень много тех, кто откровенно ненавидел его и обвинял во всех проблемах и бедах, приключившихся с 1991 года. Дескать, развалил Союз, и теперь вот люди живут плохо, не утихают конфликты между братскими некогда народами, и так далее. Кажется, они забыли,

что люди в СССР, особенно позднем, тоже, мягко говоря, не катались как сыр в масле, — кстати, ни того, ни другого порой нельзя было купить в советском магазине без блата, или без изнурительного многочасового выстаивания в очереди, или без нагрузки в виде тухлой селёдки. Расскажи современной молодёжи — не поверят. А конфликты... Если братья, едва избавившись от надзора «старшего» брата, сразу начали драться между собой, значит, плохое это было братство. Ничего себе братская любовь, когда над вами стоит здоровенный амбал с дубиной и велит обняться, или все сейчас получат по башке... Так что вся подобная критика мало чего стоит. Было и обратное отношение, превозносившее его чуть ли не до небес, — особенно за пределами постсоветского пространства. Я же, невзирая на мнения ни тех, ни других, относился к нему просто с теплотой, уважением и благодарностью.

Я благодарен ему за то, что он не стал удерживать распадающийся Союз ценой большой крови и террора. Неправда, что Горбачёв хотел ликвидировать СССР. Он надеялся перестроить и сохранить отжившую систему, и в этом ошибался. Но вот получилось всё как надо. На знаменитом референдуме я голосовал за распад Союза, и с тех пор шучу, что мы развалили его вдвоём с Горбачёвым. Я благодарен ему за то, что он отодвинул наш мир от края пропасти, от ядерного самоуничтожения. Возможно, все мы обязаны ему не только свободой (свобода, как бы трудна она ни была, лучше спокойной неволи), но и жизнью.

Он не был идеален, никогда не был. В последние годы он очень сильно огорчил меня, когда одобрил аннексию Крыма. Что ж, старый человек, трудно на него сердиться за что бы то ни было... Тем более, что в последние свои дни он видел, к чему это привело, — к чему это вело практически неизбежно с 2014-го, — и, наверное, пожалел о своей недальновидности.

Я относился к нему очень хорошо. И продолжаю относиться. Ведь для меня он не умер в полном смысле слова, — я говорю «умер» просто используя привычный всем оборот, — не исчез, а перешёл в мир энергии, чтобы продолжать жить там, а потом снова родиться здесь. Только всё равно грустно. Он-то продолжает жить, — но наш мир его лишился. Потери, вроде как, нет, — человек просто оказался вне зоны доступа, — и в то же время она, вроде как, есть. Что тут остаётся?.. Только поблагодарить его за всё хорошее, за всё неоценимое, что он сделал, и пожелать доброго пути.

Спасибо тебе, Михаил Сергеевич. Огромное спасибо. И доброго пути. Пути к новой жизни. А тем временем, может быть, повстречаемся в мире энергии, если обстоятельства позволят. По крайней мере, хочется на это надеяться. Тогда смогу поблагодарить лично.

© Атархат, 2022

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

На фоне грозных событий

Прошли считанные часы после того, как состоялись похороны королевы Елизаветы II. Вроде бы, ничего экстраординарного. Умерла старая, даже очень старая женщина. Королева, которая не то чтобы правила, а осуществляла больше представительские функции. Она не изобрела, не написала, не открыла ничего особенного, — ничего такого, что вошло бы в сокровищницу мировой мысли, науки, культуры. Но при этом её уход ощущается как утрата очень многими, — даже теми, кого нельзя назвать поклонниками британской монархии и её лично. Да и что касается монархии, — не странное ли это явление для XXI века? Может, пора уже завязывать со всеми этими королями, императорами, династиями и т.д.? Какая, в принципе, разница, что очередная королева сменилась очередным королём?..

В том-то и дело, что не просто очередная. Ушла королева, при которой жили несколько поколений. Причём не только в Великобритании. Я, в свои без пары месяцев 50, всю жизнь прожил при ней. Я родился — там была Елизавета. Мне 10 — а там она же. Мне 30 — то же самое. Мне 48 — там всё ещё она. Уже начало казаться, что иначе быть не может. Она превратилась почти в константу — настолько, насколько это вообще может произойти с человеком. В некую постоянную часть окружающей реальности. И вот её больше нет. Наверное, это прозвучит странно, но у меня такое чувство, что реальность... не скажу «зашаталась», но как будто явственно вздрогнула. Представляю, как она содрогнулась для англичан. Хотя на самом деле вряд ли представляю.

Это к вопросу о том, чем была Елизавета. Она не подарила миру великих открытий, произведений и т.п., но она своим присутствием в известной степени формировала сам мир, где другие делали всё это. Поэтому сейчас не просто умер человек, а изменился сам мир. Да, да, знаю: все мы уникальны и неповторимы, с приходом и уходом каждого человека мир меняется. Но он может меняться как мир, как объективная реальность, не зависящая от восприятия людей, а может меняться как мир в глазах людей. Как мир в их ощущениях. Как мир, существующий одновременно и снаружи, и внутри каждого человека. Вот он-то и изменился. Для многих столь сильно, что жизнь для них теперь будет делиться на «до» (или, скорее, «во время») и после.

Когда кто-то уходит из жизни, горе оставшихся измеряется не столько объективной тяжестью утраты, сколько субъективной. Это может быть человек, совершивший нечто великое, но не запавший в сердца. Люди скажут: «Жаль, что безвременно ушёл», — имея в виду, что вот, мог бы ещё пожить и принести нам ещё какую-нибудь пользу. А бывает наоборот: человек не совершил ничего этакого, был просто частью жизни других людей, — и они будут о нём плакать, помнить, ощущать где-то внутри незатягивающуюся пустоту. Наверное, королева Елизавета оказывается где-то посредине между этими противоположностями. Государственный деятель мирового масштаба, и просто человек, ставший частью жизни и реальности других людей. И даже для тех, кто её не жаловал, мир без неё будет уже другим миром. Потому что, как ни крути, она была заметной частью и их реальности тоже.

...А тем временем происходят поистине грозные события. Наш мир приближается к началу глобальной войны, или, по меньшей мере, к глобальным переменам. На этом фоне такое ли большое значение имеет смерть старой женщины, по преклонности лет не игравшей решающих ролей на мировой сцене? Может, и не столь большое. Но то, что у огромного количества людей содрогнулся внутренний мир в то время, как окружающий мир уже просто идёт трещинами, — это что-то да значит. А ещё я гадаю, что чувствовала она. Она ведь тоже всё это видела, переживала, надеялась на лучшее, старалась что-то предпринять. Это был её мир на пороге великих потрясений, — да и не на пороге уже, а в их начале. Понимала ли она, что умирает, и не увидит, обойдётся ли всё, хотя бы более-менее? Что она чувствовала, уходя в такой момент? Можете удивляться, но это то, о чём я думаю, смотря видео и фото с похорон, наблюдая общую скорбь и траур.

Хочется сказать ещё много чего... Не буду. Это не некролог и не философское эссе. Просто небольшая заметка о чём-то, что мне небезразлично.

© Атархат, 2022

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Больные люди больного мира

Стоп!
Стоп, думаю себе.
Что-то тут не так!
И. Тальков

6 октября произошёл очередной расстрел детей, — на этот раз в Таиланде. Теперь это даже не школа, а детский сад. И особый ужас событию придаёт то, что здесь абсолютно уместным смотрится слово «очередной». Нашумевшие случаи в США, Канаде, России, других странах, теперь вот Таиланд... Их много. И становится больше, география расширяется.

В каком-то смысле это даже страшнее, чем война. Во время артобстрела или авианалёта хотя бы понятно, чего ожидать, а значит, можно что-то предпринять. Вывезти детей из города или спрятать их в бомбоубежище... А тут не ожидаешь опасности, спокойно отправляешь ребёнка в школу, или вот в садик, — а потом тебе выдают его тело. И случиться это теперь может, похоже, где угодно. Неужели дети больше нигде не в безопасности?

Почему подобное происходит? Это вопрос, как будто, из области психиатрии. Думаю, она в состоянии дать более или менее убедительное объяснение каждому отдельному случаю. Но может ли она дать объяснение всей ситуации в целом?

Может ли она растолковать, почему это происходит снова и снова, и в чём причина того, что разные люди, подростки и взрослые, принимают решение сделать это? У каждого из них своя причина, — но у причины всегда имеется почва, из которой она возникла, на которой выросла. То есть должно быть нечто, что позволяет всем их причинам возникать. Нечто общее. Общая почва, общий контекст. Причём контекст весьма обширный, даже глобальный. Тут благополучные и цивилизационно продвинутые — как они сами себя позиционируют — США, неблагополучная и обладающая совсем другим менталитетом Россия, Таиланд, не похожий ни на первые, ни на вторую... Бросается в глаза их далёкая разнесённость, — географическая, культурная, экономическая и т.д. Но и там, и там, и там при этом происходят одинаковые (различающиеся только в деталях) трагедии. Значит, общая почва есть. Общие причины для возникновения их причин.

Что же это? Не уверен, что кто-то в состоянии дать точный ответ. И я, естественно, тоже не могу. Как по мне, так тут совокупность факторов, вызванных к жизни самим нынешним мироустройством и социальными тенденциями, которые считаются нормальными и оптимальными для современного мира. Всё же идёт как надо, правда? Наш мир всё больше превращается в мир равенства, взаимного уважения, свободы, обеспеченности, просвещённости, защищённости, законности. Никогда ещё всего этого не было столько, как сейчас. Жизнь всё лучше и лучше! Но при этом кругом войны, геноциды, национальная и религиозная ненависть, голод, нищета, преступность, терроризм, насилие, уничтожение природы, эгоизм, засилье наркомании, извращения и умственная ограниченность. И страшно отвести ребёнка в садик или школу: а вдруг не вернётся? Как-то плохо со всем этим стыкуются перечисленные чуть выше блага, считающиеся великими завоеваниями цивилизации. Мне кажется, или тут в самом деле что-то не так?

Да, что-то явно идёт не так. Мир, по всем положительным тенденциям, должен становиться всё более здоровым и счастливым, — а он становится всё более больным и несчастным. И люди в нём становятся всё более больными, — в первую очередь, психически.

К самим перечисленным благам придраться трудно. Всё это действительно хорошо и даже прекрасно, всё важно и необходимо. Но что-то ведь идёт криво, это очевидно. И в итоге на выходе мы получаем вовсе не то, что ожидалось. Вместо подъёма мы наблюдаем падение. Блага оборачиваются собственной противоположностью. Может быть, они воплощаются в жизнь неправильными методами? Ведь мало хотеть сделать что-то хорошее; нужно ещё уметь сделать это правильно. Или, может быть, люди, для которых всё делается, просто как-то не готовы к этому? Может, сначала нужно научить их чему-то важному, без чего

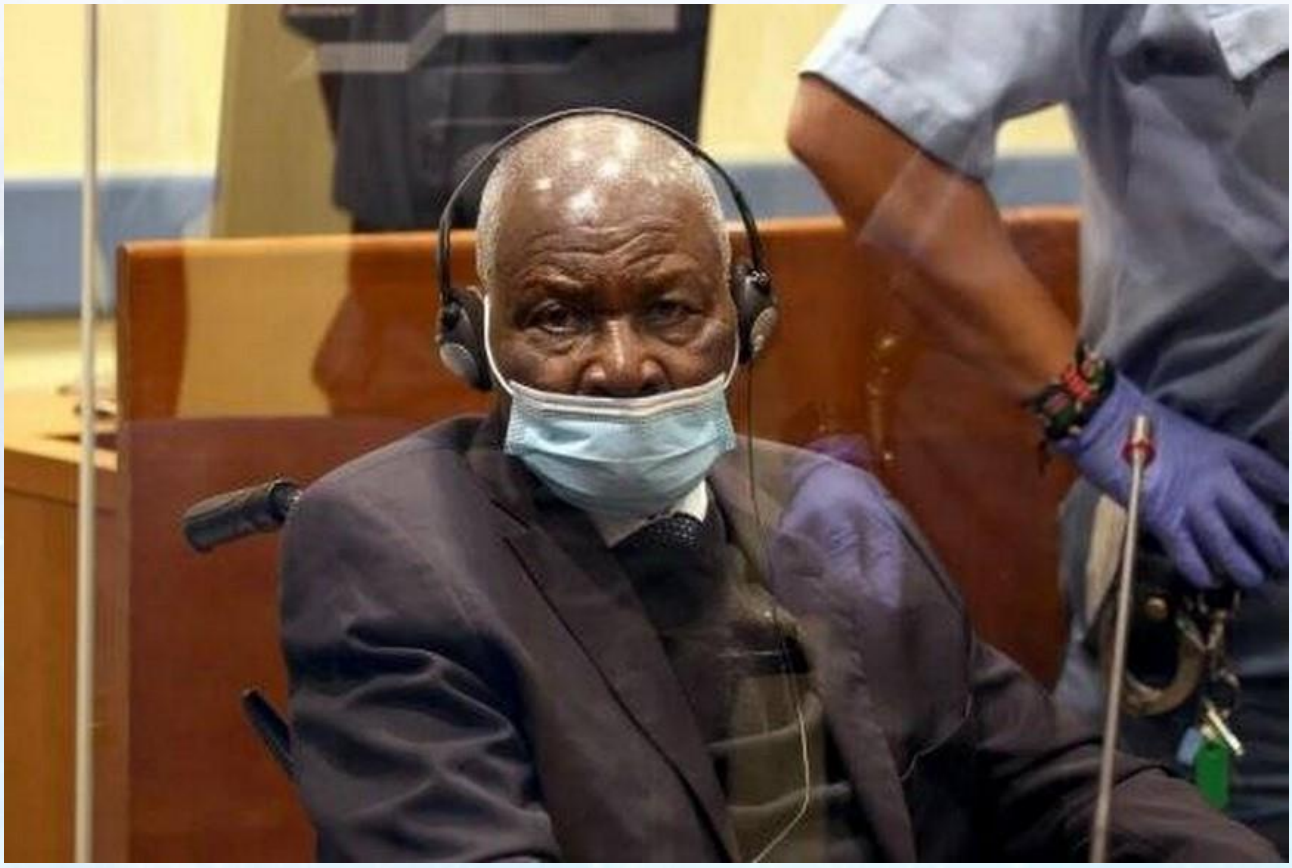
любые блага пойдут во вред? Ты сажаешь человека за руль машины, имея в виду, что теперь он не будет никуда опаздывать, — только забываешь научить водить. Он доедет до первого столба или косогора, после чего для него закончится не только поездка, но, скорее всего, и сама жизнь. Может быть, нужно учить людей пользоваться благами цивилизации, чтобы они не оборачивались насилием и смертью?

Я здесь даже никого и ничего не критикую. Просто хочу довести одну простую мысль: подобные трагедии происходят в мире потому, что он таков, каков он есть. Если вам кажется, что он становится всё лучше, а такие вот расстрелы и прочие ужасные события происходит всё чаще и на всё большем географическом и культурном пространстве, значит, мир не становится лучше. Улучшения — всего лишь видимость, в которую приятно верить. Знаю, звучит это горько, — но, судя по всему, так оно и есть. Нужно осознать это, остановиться и задуматься: что идёт не так? И даже конкретнее: что мы все делаем не так? Ведь мир таков, каким его делают люди. Общество, в котором что-то происходит, это и есть люди, оно состоит из них. И если кто-то расстреливает детей, то, может быть, лично ты имеешь к этому какое-то отношение? Пусть и через сотню рукопожатий.

Что мы делаем со своим миром, что он потом делает вот такое с нами? Что идёт не так? Предлагаю задуматься. Хотя бы. Для начала.

© Атархат, 2022

Концентрация зла

Прямо сейчас, в эти дни, в Гааге международный трибунал судит Фелисьена Кабугу — руандийского пропагандиста, одного из главных виновников чудовищного геноцида народа тутси. Было уже это довольно давно, в 1994 году. Последовавший затем переворот вынудил Кабугу спасаться бегством. Он долго скрывался, но в итоге был арестован во Франции в 2020.

За прошедшие годы через суд прошли тысячи преступников, имеющих отношение к тем событиям. Теперь дошла очередь и до создателя печально знаменитого «Радио тысячи холмов». Ему сейчас 89 лет, — возраст, без преувеличения, преклонный. Что, однако, не мешает судить его. И это правильно. Подобные преступления не должны иметь срока давности, а преследование преступника не должно делать скидок на возраст.

Что он совершил? Много чего. В частности, закупал оружие для убийц, устраивавших резню. Но оружие, эти мачете, они нашли бы и сами. Главное — он занимался пропагандой, организовывал и финансировал её. Его радио, вещавшее круглосуточно, издевалось над тутси, оскорбляло и обвиняло их,

расчеловечивало, всячески внушало мысль о том, что они должны быть уничтожены. В итоге было убито около миллиона человек. А сейчас, уже находясь на скамье подсудимых, он не признаёт своей вины.

Пропагандисты, разжигающие ненависть, — это тот род убийц, которые свои собственные руки кровью, как правило, не марают. При этом они в крови с ног до головы. Возьмите любую агрессивную войну, любой геноцид, — и вы увидите, что роль пропаганды там огромна. Она разжигает ненависть, сея её зёрна в душах тех, кто в этом смысле становится неофитом, и питая её в тех, в чьих душах она пустила корни раньше. Она указывает цели для уничтожения, — живых людей, — а потом сплачивает и организует будущих убийц. Или угнетателей, сегрегаторов, насильников. Всё равно в итоге это практически неизбежно — если не пресечь — приходит к физическому уничтожению кого-то. Такова пропаганда на службе у любого режима, строящего свою власть на фундаменте насилия и ненависти. Она — страшное оружие. И те «бойцы идеологического фронта», которые им орудуют, оказываются убийцами, даже самолично не убивая. Потому что убийство многих тысяч людей проходит через них, как через проводник, вызревает и обрушивается на жертв водопадом жестокости и ужаса. Если на каждом из рядовых громил и палачей энное количество оборванных жизней из общего числа, то на каждом из таких пропагандистов все эти жизни сразу. Общий эффект их деятельности по числу жертв вполне можно сравнить с ядерным взрывом. Поэтому судить их нужно именно за массовое убийство, оружием которого была пропаганда. Не за говорильню, которая делает вину как бы опосредованной, а так, словно они сами махали мачете, нажимали на курок, сбрасывали бомбы.

Истории уже известны суды над пропагандистами, известны и смертные приговоры им. Если бы я не был в Учении, то, вероятно, высказался бы за казнь Кабуги. Но я в Учении, а оно против смертной казни. Поэтому я считаю, что он должен быть приговорён к пожизненному заключению в максимально жёстких условиях содержания. Да, жить ему осталось не так и много, а суровые условия тюрьмы для такого старика будут особенно тяжёлыми. Однако это не должно иметь значения. Ввиду таких преступлений ничто не может быть смягчающим обстоятельством.

...Особенно удачно получилось, что Кабугу судят именно сейчас. Потому что сейчас снова идёт война, снова предпринимаются попытки расчеловечить, обвинить и стереть с лица земли целый народ. И в СМИ страны-агрессора снова орут и беснуются пропагандисты, пуская в ход всё доступное им идеологическое оружие. И счёт их жертв опять и снова идёт на десятки тысяч. Выше я сравнил эффект от их деятельности с ядерным взрывом. А тут они с экранов открыто и

настойчиво призывают к реальным ядерным бомбёжкам чужих городов. Подобное, по большому счёту, даже сравнить не с чем. Такая концентрация зла в конкретных людях просто с трудом поддаётся воображению.

Вряд ли пример руандийского преступника, пойманного и судимого даже после стольких лет пребывания в бегах, остановит кого-то из них. Уже поздно. Они увязли слишком глубоко, на их совести уже лежат массовые убийства. Но делать это в расчёте на безнаказанность — одно, а делать с пониманием неизбежности наказания — совсем другое. Пусть боятся и, раскрывая рот, всякий раз вспоминают о том, что ждёт их впереди. Пусть это будет для них началом наказания.

И, наверное, ещё важнее это для тех, для кого мысль, что преступники понесут ответственность, послужит хоть каким-то просветом и успокоением. Доводом в пользу того, что наш мир всё-таки пригоден для жизни. Потому что для них даже один довод может послужить спасением от безумия. Может придать сил, чтобы жить дальше. Жить вопреки всем усилиям таких, как Фелисьен Кабуга и ему подобные.

© Атархат, 2022

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Восемь миллиардов, или Вопрос к себе

По сообщению пресс-службы ООН, сегодня, 15.11.2022, численность населения Земли достигла восьми миллиардов. Насколько важным является данное событие?

С одной стороны, ничего особенного. Дети рождаются, население растёт, — нормальный процесс. С другой стороны, сложно отрицать большое психологическое значение этой цифры. В памяти многих, и моей в том числе, ещё свежо предыдущее подобное событие, когда была достигнута цифра в семь миллиардов. Она была необычно большой, и к ней пришлось привыкать. И вот уже восемь. Придётся привыкать снова.

Для многих это плохая новость. Ужасы ожидаемого перенаселения стали ближе, словно надвинулась какая-то из пугающих антиутопий. Но это именно страх перед будущим. А есть и такие, кто акцентирует совсем другой момент, — то, что прирост населения приходится, в основном, на Африку и Азию. Они досадуют именно на это обстоятельство. Если бы прирост приходился на регионы мира, населённые преимущественно белой расой, они были бы довольны. Таким образом сегодняшняя новость, кроме всего прочего, стала ещё и своего рода

проверкой на вшивость, заставив кое-кого проявить свой — возможно, неочевидный для него самого — дрейф в сторону расизма. Тут комментарии вряд ли требуются.

Для многих увеличение населения Земли — новость, наоборот, обнадёживающая. Потому что различные катастрофы, эпидемии, войны, голод и прочее подобное создаёт впечатление, что человечеству приходит конец, что оно гибнет. Что происходит растянутый во времени конец света. Это расхожее мнение. А тут становится очевидным, что человеческий род не только не гибнет, но ещё и увеличивается в числе. Паникёры могут расслабиться.

Для Учения же это означает, среди прочего, что всё больше частиц Духа приходит в наш мир, чтобы совершенствоваться. Внутреннее развитие Творца здесь, на нашем участке работ, ускоряется. Вероятность своевременного завершения этого развития растёт. Что ж, мы имеем ещё один повод для оптимизма. Пусть и на очень далёкую перспективу.

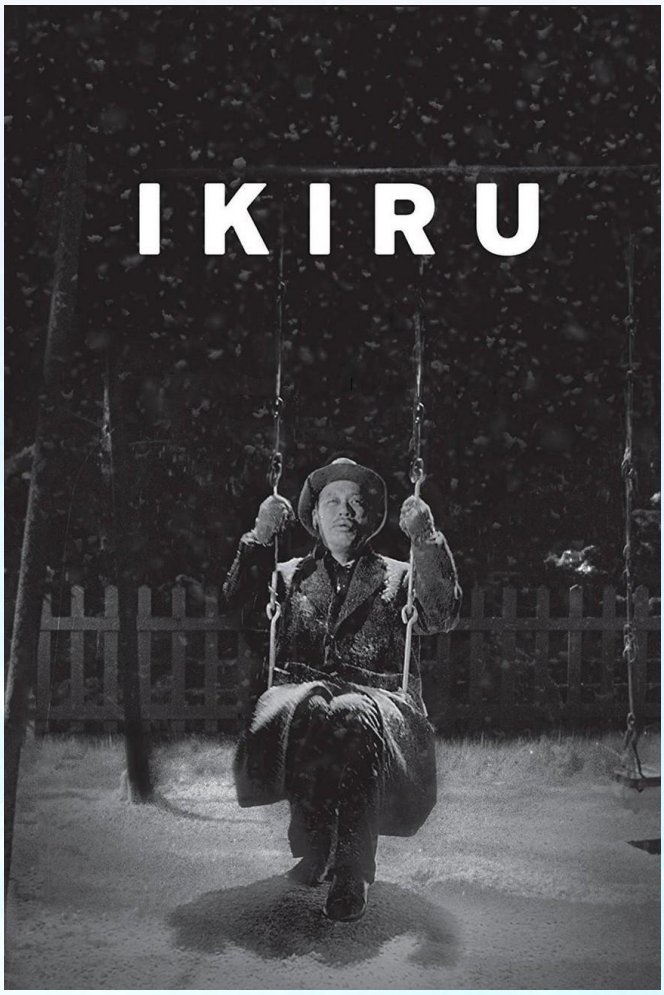
Хотя если подумать, то оптимизм или пессимизм по поводу достигнутой цифры зависит не только, а может быть, и не столько от упомянутых выше факторов. Значение имеет прежде всего то, какими будут эти новые люди. Как их воспитают, кого из них сделают? Гуманистически и творчески настроенных тружеников-альтруистов, или тупых и жадных эгоистов-потребителей? Тех, кто будет строить реальное светлое будущее для всех, или тех, кто будет превращать мир в реальный ад? Созидателей или разрушителей? Вот в чём вопрос. И ответ на него мы получим не сегодня.

На самом деле, мы не то чтобы получим этот ответ. Нам предстоит создавать его самим. Какими станут родившиеся сегодня дети, зависит от нас, сегодняшних взрослых. Это мы будем воспитывать их, — и не только словом, но, в том числе, и собственным примером. Какими мы их сделаем, такими они и будут. Да, грядущий мир превратят в мир радости или в мир горя они. Но зависит это во многом от нас. Поэтому не нужно спешить искать причины для оптимизма или пессимизма где-то на стороне. Сначала поищите их в себе. Каковы мы сегодня, таковы будут люди завтра, и таким будет построенный ими мир. Или разрушенный ими мир.

Так что для каждого из нас это вопрос, в первую очередь, к самому себе. Встань перед зеркалом, посмотри себе в глаза и спроси: «Каков я, что я несу в будущее, какой пример подаю им, приходящим в мир сегодня?». Постарайся ответить честно. И если этот ответ тебя испугает, у тебя ещё будет время на то, чтобы что-то изменить.

© Атархат, 2022

Жить

«Жить» — японский художественный фильм 1952 года.

О каждом фильме Акиры Куросавы можно написать не то что мини-очерк, а большое исследование. Выбирать среди них трудно. Поэтому полагаться остаётся только на момент. Момент, в котором та или иная лента эмоционально или по какой-то иной причине выходит на первый план. Сегодня это «Жить».

За данным фильмом закрепился статус одной из лучших драматических лент в истории кино. Опровергнуть это сложно, а отрицать глупо. Несомненная классика. И как бы хорошо он ни был снят, как бы хороша ни была актёрская игра и прочее, суть не совсем в этом. Она в том, что там ставится классический вопрос. Не просто классический, а самый что ни на есть первоочередной для человека: вопрос о смысле жизни. Причём он не просто ставится, а на него даётся внятный ответ. Куросава не заигрывает со зрителем, не подлизывается, оставляя открытый финал и как бы приглашая: «Ну давай, интерпретируй сам, покажи, какой ты у нас умница! Ведь решать, в чём там смысл, только тебе. Как ты скажешь, так и будет». Нет: автор высказывает своё видение. Кого не устроило — ну извините, значит, вам не сюда.

Подробно разбирать сюжет, останавливаясь на всех событиях и впечатляющих сценах, не представляется возможным. Это будет буквально покадровый пересказ, и он всё равно окажется недостаточным. Нужно смотреть. Поэтому перескажу только в общих чертах.

Ватанабэ — обычный бюрократ, начальник местного департамента по делам

общественности. Он тридцать лет — за это время не пропустил ни одного дня — сидит за столом, перебирает бумаги, ставит на них печати... В первой сцене мы видим, как в департамент обращается группа женщин с жалобой на то, что в пруду, возле которого они живут, плохая вода, которая воняет, плодит комаров и т.д., и это вредит детям. Они просят убрать пруд и сделать на его месте детскую площадку. Их равнодушно отфутболивают по инстанциям, и дело кончается ничем. Ватанабэ же отправляется к врачу, который делал ему рентген больного желудка, и узнаёт, что у него рак, и жить осталось несколько месяцев. Шокированный и раздавленный, он идёт домой, где случайно слышит, как сын, которого он после смерти жены растил один и которому посвятил всю

жизнь, договаривается со своей женой вытянуть у отца его сбережения, чтобы купить себе дом. Ватанабэ в прострации. Он снимает со счёта те самые сбережения и пытается напиться в какой-то забегаловке. Там он знакомится с неким писакой, — этакая задрипанная полубогема, — квасящим за соседним столиком, и рассказывает о своей беде. А беда заключается не только в самой болезни и близкой смерти. Просто всё оказалось зря. Работа не имела смысла, сын разочаровал. Жизни не было, и уже не будет. Он говорит: «Я не знаю, как я жил всё это время и что делал все эти годы».

Собеседник, посочувствовав ему, берётся помочь наверстать упущенные радости жизни. Они начинают ходить по различным злачным местам, — каким-то кабакам, танцполам, стрип-клубам, — где Ватанабэ тратит свои деньги и пытается получать удовольствие. Но это не работает. Он не может забыть о своей трагедии и просто наслаждаться. Зато он уже почти неделю не был на работе и не ночевал дома. Все теряются в догадках, что же с ним произошло.

Он тем временем встречает на улице молодую сотрудницу своей конторы, которая уволилась, и теперь ей нужно поставить печать на соответствующей бумаге. Печать дома у Ватанабэ. Когда девушка заходит к нему, он замечает, что у неё дырявые чулки. Ведёт её в магазин и покупает ей новые чулки, хорошие, которые сама она не могла бы себе позволить. Видя, как она радуется подарку, Ватанабэ

потрясён. Он начинает развлекать её, водить по аттракционам, кафе и т.п. В итоге он рассказывает ей о своей болезни и признаётся, что хотел бы понять, как ей удаётся радоваться жизни. Вот ему не удаётся. Он со своей работой и сам не жил, и никому не сделал добра. А теперь уже поздно. Но внезапно он осознаёт, что ещё не поздно. Спешит в контору и отыскивает среди бумаг ту самую жалобу на гниющий пруд.

Тут голос за кадром сообщает: «Спустя пять месяцев наш герой умер». И последняя треть фильма построена уже по-другому: это поминки, на которых присутствуют сослуживцы, местные чиновники, семья, люди, пришедшие почтить память покойного. Из разговоров становится понятно, что он добился осушения пруда и постройки на его месте детской площадки. Нам показывают то поминки, на которых сослуживцы обсуждают его странное поведение, а чиновники приписывают себе его заслугу, то эпизоды его борьбы за воплощение идеи в жизнь. Он разрабатывает проект детской площадки, ходит по инстанциям, обивает пороги, просит, уговаривает, где-то унижается, где-то рискует жизнью, когда его дело входит в конфликт с интересами местной ОПГ. В итоге долгих мытарств он всё же добивается своего: площадка построена. Снежным зимним вечером Ватанабэ приходит туда, садится на качели и умирает.

Это если коротко. Фильм идёт почти два с половиной часа, в нём масса важных деталей и сцен, от которых ком подкатывает к горлу. Такого словами не передашь. Потому и пересказ сюжета — вряд ли спойлер. Всё это надо видеть. Надо видеть, как происходят события. И надо видеть Такаси Симуру в роли Ватанабэ. Он вообще великолепный актёр, — но здесь он ещё лучше. При своей сравнительно небогатой японской мимике он умудряется так играть лицом и глазами, что это становится душой фильма. А когда он в одном из эпизодов идёт

по коридору, с трудом передвигая ноги и придерживаясь рукой за стену, ты не сомневаешься, что перед тобой смертельно больной человек. Я смотрел на всё это и думал: а как же он потом выходил из образа? Потому что на экране был не актёр, а шокированный, потерявшийся, смертельно больной человек. По этому поводу даже добавить нечего. Таково подлинное актёрское мастерство.

А теперь обратимся к ответу, который дан создателем фильма на поднятый в нём вопрос. В чём смысл жизни и, следовательно, сама жизнь? Ясно, что не в сухой и малосмысленной работе бюрократа. Да, она даёт доход, и даже позволяет сделать какие-никакие сбережения. Но потом оказывается, что это не жизнь. Недаром молодая сослуживица Ватанабэ дала ему кличку «Мумия». Может быть, жизнь — в наслаждениях, играх, танцах, выпивке, сексуальных утехах? Тоже нет. Мумия продолжает оставаться Мумией, — только уже не скучной, а печальной. Она оживает только увидев радость девушки, получившей неожиданный подарок. А потом она наполняется жизнью, когда обретает цель и начинает хлопотать о детской площадке. И умирает, уже став живым человеком, — как это ни парадоксально.

Фильм говорит нам: жизнь — это не работа ради денег, и не удовольствия, на которые эти деньги можно потратить. Жизнь — это только жизнь ради других.

Когда ты не стараешься что-то сделать для людей, тогда ты не живёшь. От тебя мир не становится лучше, после тебя ничего не останется. Тебя словно бы и не было. Ватанабэ понял, что не жил, и очень хотел хотя бы напоследок научиться жить и радоваться жизни. Получилось, в последний момент. И в заключительной сцене фильма нам показывают площадку, на которой играют дети. Это и есть жизнь Ватанабэ. Он умер — но теперь он живёт. Именно теперь.

...Когда-то, за много лет до просмотра этого фильма, я написал стихотворение, в котором была такая строка: «Смысл жизни — в том, чтоб не напрасно жить». Та же самая мысль. Не позаимствованная у кого-то, моя собственная. Однако тут не скажешь, что я согласен с Куросавой, или что он согласен со мной. Оба мы согласны с кем-то, кто больше нас, и кто точно знает, в чём смысл. С самой Жизнью.

© Атархат, 2022

Спасительный космос

Дорога человечества в будущее пролегает не только во времени, но и в пространстве. Бывают моменты истории, когда больше уже невозможно развиваться, оставаясь в ограниченной ойкумене. Когда-то наши предки, как говорит наука, вышли из Африки и заселили планету. Однажды началась эпоха Великих географических открытий, и люди открыли свой мир заново. Думаю, не нужно рассказывать, как это подстегнуло развитие цивилизации. Сейчас человечество стоит на пороге открытия и освоения новых пространств. Это будут космические пространства. И их освоение уже понемногу идёт.

Может показаться странным, но есть люди, считающие это сильно преждевременным. По их мнению, прежде чем лезть за пределы атмосферы, нужно разобраться с проблемами на родной планете. А их много. Тут вам и голод, и войны, и гибнущая экология, и надвигающийся энергетический кризис, и ещё много чего. И в такие тяжёлые времена государства тратят умопомрачительные суммы на какие-то космические программы, выпихивают на орбиту космонавтов, собираются лететь ещё куда-то дальше... Запустили спутники для связи и наблюдения погоды — и хватит! Остальное потом. После того, как наладим жизнь здесь.

В принципе, такие соображения звучат вроде даже и здраво. В самом деле, на космос идут большие средства, которые могли бы пригодиться в народном

хозяйстве. И аргумент про войны тоже заставляет задуматься. Ведь все не просто повылезают в космос: они непременно потащат туда оружие. И в очередном конфликте начнут — начнут, кто бы сомневался — обстреливать и бомбить друг друга с орбиты, одновременно уничтожая выведенную на эту самую орбиту дорогостоящую технику. Перспектива мрачная, тут не поспоришь. Однако если дожидаться, пока все угомонятся и перестанут враждовать, то космосом в ближайшем обозримом будущем заниматься не придётся. А тем временем...

Тем временем будут истощаться ресурсы, и борьба за них станет дополнительным фактором роста вражды и агрессии. Затем, всё более явственно надвигается проблема перенаселения. Перенаселения в условиях усугубляющейся всемирной экологической катастрофы. Конечно, найдутся такие, которые цинично скажут, — мол, войны за ресурсы, жизненное пространство и чистый воздух помогут снизить остроту проблемы перенаселения. Что ж, — может, и так. Звучит гнусно, но похоже на правду. Только как бы такое снижение не сделало планету полностью непригодной для жизни и не привело к сокращению населения до нуля. Хотя даже если всё пойдёт не по столь катастрофическому сценарию, нынешние разногласия в мире всё равно помножатся на перечисленные проблемы, — и тогда всемирное умиротворение, скорее всего, отодвинется уже в отдалённое будущее. Сам же наш мир превратится в бурящий котёл, где всё кипит, горит и взрывается. Потомкам не позавидуешь. Наша с вами сложная жизнь покажется им сущим раем, о котором они будут читать с завистью.

Кто-то скажет, что я сгущаю краски. Я же отвечу, что он, видимо, просто не представляет, насколько всё плохо уже сейчас, и каковы ближайшие перспективы по прогнозам специалистов. Вы поинтересуйтесь.

Осваивать космос нужно уже сейчас. Да, на него уходят огромные деньги. Но это вклад в наше общее будущее. И освоение его нужно по возможности ускорять. Человечество уже переросло планетарный этап своего развития. Теперь либо наступит космический этап, либо оно начнёт задыхаться в ограниченном пространстве. Верно то, что пока оно не объединилось, пока не прекратилась вражда и войны, выход в космос имеет опасную сторону. Однако тут мы оказываемся в ситуации, когда оба решения — повременить с освоением космоса или ускорить его — чреваты огромными проблемами. И второй вариант лучше, — поскольку он реально позволяет решить назревающие проблемы и даёт более уверенную перспективу на будущее. Решаются эти проблемы непросто, даже при активном освоении космического пространства. Сколько времени потребуется на то, чтобы начать разрабатывать полезные ископаемые на других планетах, наладить их переработку, организовать транспортировку и т.д.? А на то, чтобы

основать на этих планетах колонии, и тем самым начать «разгружать» Землю? Здесь идёт речь даже не о нескольких десятилетиях. Потому и нужно ускоряться настолько, насколько возможно. То, что человечество не совсем готово морально, — отдельная проблема, над решением которой придётся работать параллельно. Тут могут быть предложены разные варианты, и обсуждать их нужно тоже отдельно.

Ну а сейчас давайте представим, что со всем вышеупомянутым, паче чаяния, удалось успешно разобраться, проблемы удалось разрешить ко всеобщему удовольствию. Мирную жизнь наладили, экологию спасли, новые источники энергии открыли, и так далее. Настало спокойствие и технологический рай. Всем управляет искусственный интеллект, рабочие процессы выполняют роботы, торговля работает как часы во всепланетном масштабе, медицина достигла небывалых высот, социальное обеспечение победило голод и прочие неблагополучия, и даже работать не надо, — потому что см. выше о ИИ и роботах. Словом, всё отлично. Жизнь, о которой мечтает, наверное, подавляющее большинство населения планеты. Вопрос: что будет, когда оно такую жизнь получит? Уточню вопрос: что будет с ним?

Вспомним, что большинству людей всегда не хватало досуга. Потому что оно во все времена много и тяжело работало. У него не было ни времени, ни сил, ни образованности на то, чтобы целенаправленно создавать произведения искусства и прочие духовные ценности, совершать научные открытия и заниматься другими подобными вещами. Эти люди могли бы — но попросту не имели возможности. Всё это делала верхняя прослойка общества, у которой досуг был. И то не вся. Несколько процентов от нескольких процентов человечества. Ввиду этого бытует мнение, что если дать достаточно досуга всем людям (сейчас его ещё недостаточно, даже в развитых странах), плюс дать им возможности, то они сразу же начнут быстро развиваться, — интеллектуально, творчески, морально, духовно. Ну а что ещё делать, если работать не надо, и при этом у тебя всё есть? Вот я и предлагаю представить, что эти благословенные времена уже наступили.

Как вы думаете, все действительно кинулись бы усиленно развиваться, просвещаться и учиться, становиться великими художниками и поэтами, мыслителями, учёными, и вообще титанами духа? Я вот очень сомневаюсь. Особенно в наше время, когда одна часть человечества всё ещё недоедает, а вторая превратилась или ускоренными темпами превращается в жадных потребителей, которые даже образование получают обычно только для того, чтобы потом больше зарабатывать, на эти деньги купить себе тачки, шмотки и жратву, а потом пойти в отпуск или на пенсию и прохлаждаться в каком-нибудь

приятном и спокойном месте. Ведь именно на такую жизнь ориентировано общество так называемых развитых стран. Тяга к такой жизни всячески насаждается, развивается и укрепляется. Кому как, а мне сложно поверить, что эти люди толпой ломанутся развиваться. Нет, некоторые, конечно, воспользуются представившимися возможностями. И тех, кто будет создавать духовные ценности и заниматься изучением и улучшением мира, снова окажутся проценты от процентов, — как и раньше, как и сегодня. Остальные же будут просто «наслаждаться жизнью», как всегда мечтали. Голодные будут отъедаться, сытые будут жиреть, лёжа на диване перед телевизором либо где-нибудь в шезлонгах, или беситься с жиру, развлекаясь и ища новых ощущений в сомнительных приключениях, наркотиках и, как говорится, прочих нехороших излишествах.

Я опять сгущаю краски? Возможно. Но что-то мне подсказывает, что если брать за исходную точку сегодняшнее человечество, то именно так и будет. А другого человечества у нас нет. И тенденция цивилизовать людей и вытаскивать их из нищеты в основном для того, чтобы превратить в жадных потребителей, равнодушных ко всему, кроме материальных благ, только усиливается. Поэтому в условиях всеобщего благополучия мы, весьма возможно, получим на выходе обленившееся, ожиревшее, отупевшее и частью превратившееся во фриков и наркоманов человечество. То есть человечество, интеллектуально и духовно не стоящее ломаного гроша. Опять же, за какими-то исключениями. Только вот для кого эти исключения будут стараться, для кого они будут что-то создавать? Друг для друга? Им придётся превратиться в отдельную касту? Какая-то безрадостная антиутопия получается.

Человечеству противопоказана сытая, спокойная, беспроблемная жизнь. Просто потому, что так его развитие прекратится. Для развития, для совершенствования нужны проблемы, трудности, которые приходится преодолевать. Без преодоления трудностей развитие не идёт. А это означает гибель человечества как разумного вида. Удивительно — но получается, что для нас безмятежная жизнь так же опасна, как вражда, войны и социальные катастрофы.

И вот тут на помощь придёт всё то же освоение космоса. Если на Земле существование человечества станет слишком уж стабильным и спокойным (ну, вдруг...), космос потребует новой концентрации усилий, причём в глобальных масштабах, поставит перед ним новые проблемы и задачи, явит новые опасности, бросит новые вызовы, задаст новые вопросы и загадки, даст новую работу рукам, мозгам и душе. Да, именно так: он спасёт нас от беспроблемного, отупляющего существования, не позволит нашему виду деградировать и бесславно угаснуть.

Кто-то скажет: «Разве надо спасать от благополучия?». Я отвечу: если оно превышает разумную меру, то да. Вы когда-нибудь видели, хотя бы на фото, неимоверно разжиревших котов, которым уже трудно дотащить себя до плошки с кормом? Если видели, то примерно представляете, о чём я говорю.

Космос — это экстремальные условия, напряжённая работа ума, широкий спектр моральных выборов, богатейшие возможности для развития лучших человеческих качеств. Сейчас и всегда. Это новые возможности для того, чтобы развить свою человечность. Путь к нашему превращению из людей одной маленькой планеты в людей Вселенной. И мы были предназначены для этого изначально, — с тех самых пор, как человек стал человеком.

Так что не нужно экономить на космических исследованиях и технологиях. Если идущие на это средства потратить на чисто земные дела, они, может быть, чему-то помогут, а может, и не очень. Но общей ситуации в любом случае не исправят. Тогда как шаг в космос — это спасительный для человечества шаг, вне зависимости от того, как пойдут дела дальше. Оба сценария проигрышны, — и тот, что пострашнее, и тот, что с виду поприятнее. Поэтому надо выбирать третий путь. Путь, ведущий в космос и в будущее.

В будущее, которое тоже окажется не безоблачным, но будет принадлежать людям.

© Атархат, 2022

Два царя

Митэвма «Рассказы о Дарехате» сравнительно невелика по объёму, и истории, из которых она состоит, тоже коротки, — но зато ярки. Такими их делает, в первую очередь, неординарная личность их главного героя, Даретхата. Надо думать, это один из самых эксцентричных Учителей, живших во времена прошлых откровений. Его поступки порой кажутся не просто странными, но и вызывающими. Что ж: доносить истины Учения до людей можно разными способами. Он делает это в своём стиле, — и успешно. Поэтому мы ещё не раз обратимся к рассказам о его делах. Не могу не посожалеть только, что это не жизнеописание, пусть и краткое, как в случае некоторых других Учителей, а лишь ряд небольших эпизодов его биографии. Очень бы хотелось знать о Даретхате больше. Но и эти рассказы — ценный дар нам всем, несомненно, украсивший пандэкт.

Мы уже не однажды говорили о деяниях Даретхата. Сегодня обратимся к эпизоду, о котором рассказывается в эноне XIII. Приведу его целиком:

«Даретхат пришёл в столицу, сел на улице и ел лепёшку. Знатный человек, увидев его на своей дороге, закричал: «Прочь!». Он ответил: «Не смей гнать царя».

Тот удивился и спросил: «Разве ты царь?». Даретхат ответил: «Царь». Тогда тот человек велел своим слугам схватить его; и его доставили к царю на потеху. Царь сказал ему: «Не может быть в царстве двух царей». Он ответил: «Так и не два: я один и есть». Царь спросил: «Как же так?». Даретхат ответил: «Ты властен над всеми, а над собою — нет. Ты — невольник своего сана; а я свободен и властен над собой. Стало быть, я больше царь, чем ты; а если двух царей быть не может, то, значит, подлинный царь я». Царь засмеялся и сказал: «Уступи же своё царство мне». Даретхат сказал: «Царства не уступлю, а вот царствование — пожалуй». Тут царь понял, что перед ним мудрец, и просил его быть советником; и Даретхат согласился. А о царе с тех пор стали говорить, что у него даже и царство не своё, а дарёное»

Из самой митэвмы можно понять, что после того, как Даретхат ушёл из родного селения, он много лет странствовал. Постепенно приобрёл определённую известность и авторитет, учил разных людей, — опять же, в своей специфической манере, от чего им порой приходилось несладко. И вот он приходит в столицу, где его, по всей видимости, знали мало, — тем более, аристократы. Он вряд ли имел большое общение со знатью, различными богачами и т.д., пренебрегая ими и предпочитая учить простых людей. В тексте это показано скупо, но вывод такой сделать можно. И когда знатный человек стал гнать его со своей дороги, Даретхат повёл себя соответственно. Да он, похоже, и посреди улицы уселся нарочно. Мы не знаем, было ли в обычаях тамошней аристократии жестоко карать нахалов; но, как бы то ни было, его «доставили к царю на потеху». Наверное, приняли за забавного дурачка. В самом деле — разве будет нормальный человек вести себя так безрассудно нагло, да ещё во всеуслышание объявлять себя царём? Его и отослали к царю, как какого-то шута.

Тот поначалу явно решил развлечься, подыграть чудаковатому бродяге, и завёл с ним полушутливый разговор на тему, кто же всё-таки из них царь. Однако получив несколько не только здравых, но и глубокомысленных ответов, понял, что перед ним далеко не простой человек, и уж тем более не дурачок. Царь, очевидно, тоже был не глуп, и, видя перед собой умного человека, «просил его быть советником».

Ситуация, на первый взгляд, странная. Во-первых, как это, вообще, можно, — притащить бродягу с улицы к царю? Во-вторых, как это — царь приглашает кого попало в советники? Похоже на какую-то восточную сказку или притчу. Для современного человека подобное, действительно, выглядит диковато. Но современный человек и царя себе представляет по-современному, — как абсолютного монарха в горностаях, который со своим народом обитает словно бы

на двух разных планетах. В древности цари были несколько другими. Конечно, иные из них возносили себя до божественного уровня, — и к таким было не подступиться. Но во многих случаях дело обстояло иначе, и даже простой человек мог попасть к царю, — например, как проситель, или если он был чем-то интересен либо полезен. А тут аристократ решил выслужиться, позабавить царя, — почему бы, в конце концов, и нет? Он знал, что такое допустимо, и что царь воспримет это благосклонно. Это же как забавного зверька подарить. Что же до приглашения в советники, то царь ведь ничего не терял. Ну, не понравится, так можно прогнать, или вообще казнить. А человек, который не пасует перед высокой персоной и может всё сказать в глаза, по-своему ценен. Царь, видимо, оценил Даретхата ещё и в контексте его вызывающего поведения, — ибо, как говорится, всякая наглость на чём-то да основана. Человек вот так ставит себя, никого не боится, говорит нетривиальные вещи, — это смотрится, как минимум, интригующе. Надо думать, царь уготовил ему при себе роль такого мудреца-полуюродивого, которому многое позволено и от которого можно услышать нечто интересное и ценное. Из последующих энонов видно, что примерно так всё и получилось.

Правда, царь по милости нового советника, который принял отведённую ему роль и, вовсю этим пользуясь, в самом деле многое себе позволял, пережил немало неприятных моментов. Ему аукнулся уже самый первый разговор с Даретхатом, после которого в народе разошлась ядовитая шутка о дарёном царстве. Это, кстати, говорит о том, что жизнь царя не была отделена от народа глухой непроницаемой стеной: из дворца то-сё легко выходило наружу, — а там, снаружи, не стеснялись иронизировать над «самим». И в дальнейшем было всякое. Даретхат временами в самом деле вёл себя как дерзкий шут, практически высмеивая царя публично. А при царе он не стеснялся высмеивать придворных, причём в грубой форме. Те, судя по всему, ничего не могли с ним сделать, ибо он был под заступничеством властелина. Который, я подозреваю, иногда сам был не прочь увидеть, как сбивают спесь с этих самодовольных индюков.

Почему царь терпел выходки нового советника? Логично предположить, что польза, получаемая от него, стоила того, чтобы проявить терпение. Даретхат тоже это понимал. Тем более, что его статус, видимо, подразумевал такие вольности, и они никому не казались чем-то совсем уж запредельным.

Другой вопрос — зачем всё это было нужно самому Даретхату? Ведь он всё разложил царю по полочкам, указав тому на его несвободу и свою свободу, — и вдруг ограничивает её, принимая место советника. Почему? Неужели прельстился высоким положением? Нет, конечно же. Просто он был Учителем, и не хотел упустить возможности чему-то научить самого царя. Вдруг какой-то из его

советов ещё и принесёт пользу жителям страны?.. Учителя прежних времён не учили всех подряд, а только тех, в ком видели некоторую перспективу к научению. Как царь сразу раскусил пришлеца, так и тот сразу раскусил царя, увидев, что его советнический труд может оказаться не совсем бесполезным. И то, что он себе позволял, было, по всей видимости, вовсе не спонтанным, а вполне дозированным. Просчитав царя, он примерно знал, как далеко можно зайти.

Что же до свободы, то он её не утратил. Он не только вёл себя свободно, но и оставлял за собой возможность уйти в любой момент. Что и сделал, когда понял, — как можно догадаться, — что к его советам всё же недостаточно прислушиваются, и что его пребывание при дворе более не имеет смысла. Уход он обставил, опять же, в своём фирменном стиле. Об этом повествует энон XIX, каковой тоже привожу целиком:

«Даретхат собрался оставить царя и уйти. Царь сказал ему: «Не уходи: ты мне нужен». Он ответил: «Так пойдём со мной». Царь сказал: «Разве могу я пойти с тобой?». Даретхат сказал: «Если тебе нужно что-нибудь из того, что есть у меня, — иди за мной; а мне не нужно ничего из того, что есть у тебя». Сказал так и ушёл»

То, что Даретхат сказал перед уходом, есть выражение принципиальной позиции, бытующей в Учении. Суть её в том, что тот, кому по-настоящему нужна Истина, предпримет поиски, усилия, пойдёт ради неё на лишения или даже опасности. Его не нужно уговаривать, перед ним не нужно прогибаться, ему не нужно создавать тепличные условия. Если Истина ему необходима, если она для него реально ценна, он сам пойдёт за ней, несмотря ни на что. Если же не пойдёт, значит, не так уж она ему и нужна, — и тогда с ним не стоит возиться. Всё равно толку не будет. Даже сейчас, когда Учение открыто для всех, этот принцип работает. В прежние же времена всё было ещё жёстче. И хотя Даретхат не преподавал царю именно Учение как таковое, он применил тот же принцип: тебе надо — ты и следуй за мной. Нет? Тогда до свидания.

Так встретились и расстались два царя. Каждый остался при своём царстве. Но общение их не было бесполезным. Один получил хорошие советы, не все из которых пропали даром, другой добавил в свою копилку ценный опыт, позволивший ему понять жизнь и людей ещё глубже. Не знаю, пошли ли на пользу наследникам царя его приобретения, но ни минуты не сомневаюсь в том, что приобретения Даретхата пошли на большую пользу его будущим ученикам. На то он и Учитель. А царь... Ну... Это всего лишь царь.

© Атархат, 2022

Иной думает, как бы ему научить своего ребёнка доброму. А прежде надо думать, как бы не научить его дурному. (Драгоценный пояс CVI, 1-2)

Учить своего ребёнка доброму, хорошему, — это замечательно. И какому нормальному родителю не хочется, чтобы его ребёнок вырос приличным человеком? Однако когда начинаешь разбираться с этим, сразу открывается несколько принципиальных проблем. Одна из них — а точно ли родители знают, что из себя представляет это доброе? Их-то самих как учили? Какие моральные нормы привили, и насколько глубоко? Может ведь оказаться и так, что это шепелявый учит кого-то правильной дикции. Ну с этим, правда, ничего не поделаешь: уж каков он есть, таков есть, и учит как может, — потому что такова его обязанность. Насчёт того, каковы прививаемые отпрыску моральные нормы, тоже сейчас придираться не будем, — хотя это и первостепенно важно. Пусть они

субъективны, но более-менее соответствуют общеизвестным принципам, каковые сейчас можно не перечислять. Пусть их прививание даже неплохо удаётся. Но вот тут возникает вторая проблема. Сформулировать её суть можно, например, следующим образом: как сделать так, чтобы научая ребёнка хорошему, ещё больше не научить его плохому?

Родители подают своим детям примеры не только хорошего, но и дурного. Причём хорошее зачастую зависает где-то на уровне теории, тогда как плохое почти всегда практично. Да, есть и такие родители, которые учат детей врать, воровать и применять насилие, если это выгодно, если помогает добиться цели. Или не отказывать себе ни в чём, даже в аморальных удовольствиях, если возможности позволяют. К счастью, таких родителей, видимо, всё же меньшинство. В основном детей стараются научить чему-то хорошему. Однако здесь работает один важнейший принцип: никогда сам на практике не опровергай того, чему хочешь кого-то научить. А что мы часто видим? Ребёнку говорят, что воровать нельзя, — и тут же, на его глазах, тащат что-то с работы домой, пусть и по мелочи. Ему говорят, что нельзя быть грубым и орать на людей, — и тут же матерятся и орут на него самого. Ему говорят, что врать нехорошо, — и тут же, когда звонит домашний телефон и ребёнок берёт трубку, его просят: «Скажи, что меня нет дома». И ещё масса подобного.

Тут получается даже нечто похуже, чем научить ребёнка плохому. Потому что если его научили плохому, и хорошего он не знает, то у него остаётся возможность однажды узнать хорошее и измениться. А тут его просто-напросто разуверяют в хорошем. Ему как бы говорят: «Вот хорошее, — но его можно не ценить и не соблюдать. Оно ничего не значит». То есть хорошее не скрывают, а показывают, и потом на глазах ребёнка выбрасывают в мусор. Заодно тем самым ещё и научая его лицемерию, привычке пропагандировать одно, а делать другое. Видевший такие примеры ребёнок имеет все шансы вырасти циником, смеющимся над моральными принципами и считающим тех, кто им всерьёз следует, дураками. Такое «воспитание» надламывает его изнутри, калечит его психику, внушает ему, что мораль — всего лишь пустые слова. И это пойдёт дальше, — потому что он будет «воспитывать» своих детей так же.

И ведь здесь идёт речь вовсе не о каких-то мерзавцах, задавшихся целью научить своего ребёнка дурному. Нет: эти люди как раз вполне искренне могут объяснять, что врать плохо и т.д. Но то, что они сами не умеют следовать тому, чему учат, производит поистине разрушительный эффект. Пытаясь научить хорошему, они могут причинить вреда больше, чем если бы целенаправленно учили плохому. И это трагичнее и обиднее всего.

Хотя всё может быть и ещё проще. С младенчества ребёнку просто подают дурной пример. А потом, когда вознамерятся научить его чему-то хорошему, окажется, что надо уже переучивать, что гораздо труднее.

Поэтому родителям, желающим научить своего ребёнка доброму, нужно прежде обратить внимание на своё поведение. Нужно постараться для начала не испортить почву, в которую они собираются бросать добрые семена, не засорить психику ребёнка и не вывихнуть её. Потом исправить это, даже самыми большими усилиями, будет чрезвычайно сложно, — если вообще возможно для них.

Вывод же здесь очевиден: воспитание ребёнка нужно начинать с себя. То есть его воспитание надо начинать даже не с младенчества, а ещё до его рождения. Чтобы он, придя в этот мир, сразу увидел то доброе, которому ему предстоит научиться.

© Атархат, 2022

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Добрые дела делаются ради пользы людей; потому и подлинно усерден тот, кто добр к ним и заботлив.

(Наставления сыну II, 13)

Ошибается тот, кто думает, что доброе дело — это просто такое действие, которое приносит пользу. Нет. За действием стоит внутреннее состояние того, кто его производит. Потому что важна мотивация. Ничто не делается просто так. Кто-то сделал кому-то добро — почему? Вовсе не обязательно потому, что он добрый. Он мог это сделать, например, ради выгоды, или по принуждению. Мотивации, прямо скажем, так себе. Кто-то возразит, что лучше так, чем никак. Но это спорно. Кому-то нужно, чтобы его принуждали к вершению добра? А быть человеком, который делает добро лишь за мзду, кому-то греет душу? Страх и алчность — плохие помощники добру. Они едва ли сделают человека лучше; скорее, испортят. И качество сделанного им будет соответствующим. В одном случае всё будет

делаться по принципу «Лишь бы отстали», в другом — по ценнику, ровно настолько, насколько заплатили. То есть без искреннего стремления сделать добро, без души. А это первостепенно важно. Вершение добра — процесс не механический. Чтобы получилось по-настоящему хорошо и чтобы сам человек в процессе стал лучше, это должно делаться с душой.

Что значит «быть усердным, делая людям добро»? Это значит очень стараться. Но тот, кто не хочет стараться, особо стараться и не будет, — даже если ему заплатили. Потому что кто старается, тот стремится сделать по-максимуму, настолько, насколько возможно, и будет переживать, что не смог сделать ещё больше. За плату так не переживают, за страх тем более. А кто переживает? Как было сказано, тот, кто добр к людям и заботлив. Он делает для них что-то хорошее потому, что не может иначе.

Откуда берутся настоящая доброта и подлинная заботливость? Они проистекают из любви. Чтобы делать людям настоящее, полноценное добро, — то, которое от души, а не то, которое просто набор неких полезных действий, — нужно любить их. Когда любишь кого-то, тогда не заставляешь себя упрашивать, а сам ищешь возможности что-то сделать для него. Когда ему плохо — тебе больно. Когда ему хорошо — тебе тоже хорошо и радостно. Ты не просто рад сделать для него что-то хорошее, но готов и самого себя отдать, только бы он был счастлив. Многим это знакомо по отношению к своим любимым, детям, родителям. Так относиться не только возможно, но и нормально. Это естественное отношение человека к человеку. Но в том-то и дело, что нужно уметь так относиться ко всем людям, а не только к тем, кого я перечислил. Нужно искренне их любить. Тогда будет и доброта, и заботливость.

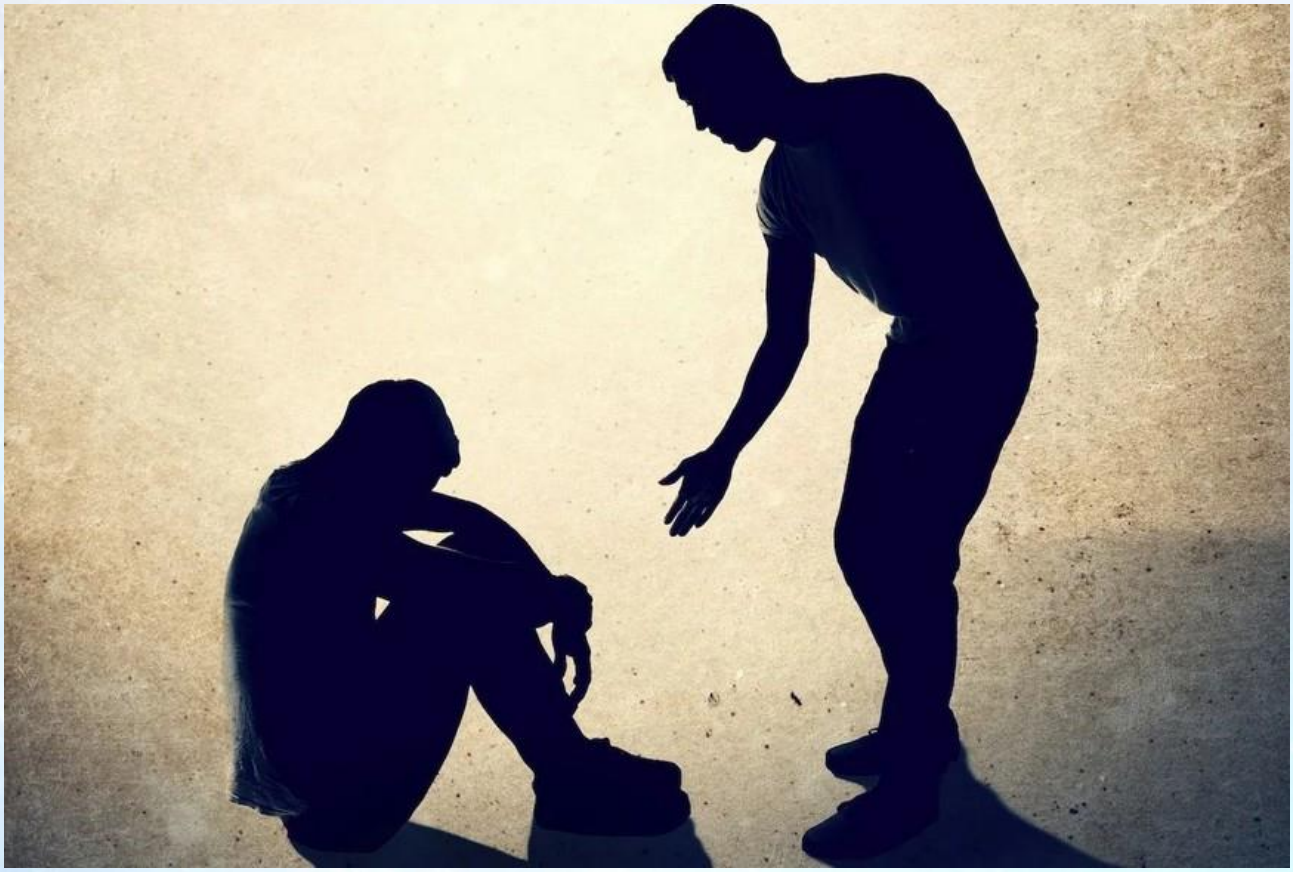
Это и есть настоящая мотивация. Важно понять, что добро делается не для самого делающего, не для того, чтобы он мог накопить заслуги или даже измениться к лучшему, — хотя это, вероятно, и звучит странно. Оно делается для людей. А делающий меняется к лучшему не просто по факту делания, но тогда, когда он искренне хочет людям добра и готов делать его вне зависимости от того, даст ли это что-нибудь ему самому или нет. Не для того, чтобы стать лучше, а для того, чтобы им стало лучше. Вот тогда он и сам станет лучше. То есть действие определяется мотивацией. Если добро делается с душой, с любовью, с искренним переживанием, то оно больше принесёт тому, для кого делается, и духовно продвинет того, кто делает. И даже если у последнего ничего не получилось, сделать добро не удалось, хотя он искренне хотел и старался, само такое намерение действует для его духовного продвижения так же, как если бы он это сделал. Всё произошло, состоялось, — в нём. Почему? Потому что это подлинное

желание добра людям, потому что это любовь к ним, потому что это отдача себя им.

Вот что такое настоящая доброта и подлинная заботливость. Даже как намерение они многое меняют. Если же они воплощаются в поступок, то могут творить самые настоящие чудеса. Потому что это не некое абстрактное добро, не красивая идея, о которой приятно рассуждать, а реальное добро, которое делается для людей. Любовь, овеществлённая в поступке.

© Атархат, 2022

Когда ты сделал что-то хорошее, знай: именно для этого и была создана Вселенная. (Высказывания)

Имеет ли смысл задаваться вопросом «Для чего была создана Вселенная?». Ну, поскольку в самом создании Вселенной был смысл, то есть он и в таком вопросе. Даже если получить ответ нельзя. Но в нашем случае всё обстоит гораздо лучше, — потому что ответ у нас есть.

Вселенная была создана Творцом для того, чтобы он, Творец, мог развиваться. Развиваться за счёт происходящих во Вселенной процессов. Самый масштабный процесс, охватывающий всё, это эволюция. Прочее происходит уже в её контексте, как более локальные процессы, движимые эволюцией и работающие на неё же. Одна из её важнейших задач — возникновение осознающих. Собственно говоря, это её магистральное направление. Потому что осознающие необходимы. Без них развитие Творца идти не будет. Они — двигатель этого развития. Они

совершенствуются сами и совершенствуют мир вокруг себя.

Первое и второе находятся в неразрывной взаимосвязи, — ибо то хорошее, что ты делаешь, ты делаешь потому, что хочешь и можешь. То есть ты сам уже настолько хорош, что способен этого захотеть и оказываешься в состоянии это сделать. Идёт развитие человека, в нём происходят качественные изменения к лучшему, — пусть не быстро, пусть на протяжении не одной жизни, но неуклонно происходят. Результатом таких изменений становится не только то, что он сам стал лучше, чем был некогда, но и то, что он теперь и хочет, и способен что-то сделать для мира и людей. Он меняется к лучшему сам, чтобы изменить к лучшему их. Личные изменения переходят в практику. Всё это нужно не только ему самому, людям, миру, Вселенной. Всё это нужно Творцу, который так и совершенствуется — через меняющихся к лучшему осознающих, в том числе людей, и через благие изменения, которые они совершают в мире, в своих многочисленных мирах, во Вселенной. Именно для этого Вселенная была задумана и создана.

Она была создана для того, чтобы её насельники делались лучше и вершили добро. Любое добро — большое, решающее к лучшему судьбу целой планеты, и малое, когда кто-то протянул руку споткнувшемуся человеку. Именно так меняется к лучшему судьба Творца. Через любое добро, которое мы делаем. Вселенная — поле для этой деятельности. Место, созданное для того, чтобы мы могли это делать.

Когда ты делаешь что-то хорошее, осознай: сама Вселенная появилась ради того, чтобы ты мог вот здесь и сейчас это сделать. Не для осуществления непостижимых замыслов неких загадочных высших существ, а ради тебя. Она создана для того, чтобы тебе, лично тебе, было где творить добро. Потому что для Творца важен именно ты. Он не может обойтись без тебя как без своей частицы. Для него важно, жизненно важно то, что ты сейчас сделаешь. Ведь от тебя кое-что зависит в его дальнейшей судьбе. Твой выбор имеет значение, твой поступок имеет значение. Вселенная — место для выбора и вершения. Она для тех, кто делает выбор и вершит добро.

А что же с теми, кто вершит зло? Вселенная — это ещё и место, где люди учатся и осознают свои ошибки. Она для тех, кто уже вершит добро сегодня, и для тех, кто научится этому завтра.

© Атархат, 2022

О человеке и Истине

Вопрос: В Учении на первом месте человек или Истина?

Ответ: Можно сказать, что человек — главная тема Учения. Оно для него и про него, потому что ему нужно понять мир, понять своё место в мире, и научиться этому месту соответствовать. То есть, по сути, научиться соответствовать самому себе. А что значит «понять мир и своё место в нём»? Значит увидеть и понять Истину. Что такое Истина? Это сама реальность. Человеку нужно увидеть реальный мир и реального себя. Иначе он не сможет быть тем, кем должен быть, и делать то, для чего он появился.

Получается, что человек и Истина существуют в связке. Без Истины человек напрасен и бесполезен для мира. Что же до Истины как реальности, то для понятности давайте возьмём как пример её частное проявление: нашу Вселенную (Творца).

Вселенная не может успешно эволюционировать без осознающих (внутреннее развитие Творца осуществляется через них). Человек — осознающий. Он может выполнить своё предназначение и помочь эволюции Вселенной, — то есть

эволюции того конкретного участка реальности, в котором он существует. Реальность — как Вселенная — нуждается в нём. Он же для правильного выполнения предназначения нуждается в реальности как Истине, — то есть нуждается в знаниях, в достоверной (правдивой, т.е. соответствующей Истине) информации. Получается своего рода цикл: человек нужен реальности как Вселенной, чтобы она могла жить и развиваться, реальность как Истина нужна человеку, чтобы мог развиваться он, а реальность как Вселенная служит основой для реальности как Истины, поскольку последняя её описывает. Или лучше изобразить эту схему так: Вселенная — Истина — человек — Вселенная. Вселенная создаёт Истину как своё отражение, Истина даёт человеку возможность выполнять его предназначение, человек работает на эволюцию Вселенной, — вот такой цикл. Каждая его составляющая нужна следующей, и разорвать данную последовательность нельзя. Они взаимозависимы.

Можно ли ввиду этого рассуждать о том, человек или Истина стоит на первом месте в Учении? Без Истины человек не будет человеком, каким он должен быть, а без него — без осознающих вообще — Истина как правдивое описание реальности просто не будет востребована, ибо некому будет её познавать. Да и самой её не будет, потому что без осознающих Вселенная не выживет. Кто тут на первом месте? Получается, что место у них одно, и друг без друга они не обойдутся.

Повторю ещё раз: человек — главная тема Учения. Но Истина — единственный верный путь к нему самому. Всё, что он делает правильно, то есть в соответствии со своей человеческой сутью и предназначением, — осознанно ли он это делает или нет, — есть то, что соответствует Истине. Если бы Истина не была собой, то и человек не мог бы быть собой. Поэтому хотя человек, вроде бы, и важнее, поскольку Истина — она про него и для него, в то же время без неё он, так сказать, не работает. Так что если ответить очень кратко, то в Учении они оба на первом месте. Учение — оно для человека; но при этом оно само и есть Истина, — то есть, в данном случае, реальность, воплощённая в слове. Оно для человека, — но оно должно блюсти себя, чтобы однажды не перестать быть Истиной. Таким образом, у него два главных предмета заботы. И ещё Вселенная.

© Атархат, 2022

О развитии в мире энергии

Вопрос: Почему человек для того, чтобы развиваться, приходит в мир материи? Ведь в мире энергии он пребывает дольше, и там тоже много возможностей для развития.

Ответ: Задача человека в развитии — как можно больше узнать, накопить полезный опыт и измениться к лучшему, преодолев свои отрицательные качества и выработав положительные. Для этого необходимы соответствующие условия. Приходя в мир материи, мы оказываемся именно в таких условиях. Да, в мире энергии мы пребываем (между жизнями в мире материи) намного дольше, и он весьма разнообразен. Однако условия там, как бы странно это ни прозвучало, более мягкие. Там меньше ситуаций, заставляющих делать важный выбор, принимать трудные решения, совершать поступки, имеющие значение для формирования и развития личности.

Пара примеров.

В мире энергии можно пострадать, испытать боль (точнее, её энергетически аналог), страх, — но нельзя умереть, и даже получить необратимые увечья. Это

снимает множество проблем и просто не позволяет создаться ситуациям выбора, подобным тем, какие бывают в мире материи. Ведь в мире материи человек может умереть, и он очень боится умереть. Отсюда ситуации выбора. Пожертвовать жизнью ради кого-то или чего-то, или нет? Спасать себя через подлость, предательство, трусливое бегство, или нет? Рискнуть своим здоровьем ради благой цели, или нет? И наоборот — убить другого человека, или нет, покалечить его, или нет? А как переносить собственное увечье или тяжёлую болезнь — терпеливо, с достоинством, не сдаваясь, или морально сдаться, расклеиться, и всю жизнь оплакивать себя, бедного? Вообще, решиться ли на значимый поступок, или следовать ли принципам, если это чревато проблемами, угрожает здоровью и жизни? В ситуациях такого выбора происходит борьба со своими худшими качествами и пороками, вырабатываются и укрепляются принципы, закаляется воля. Порой бывает так, что один такой важный выбор, если он оказывается правильным, морально и духовно продвигает человека дальше, чем целая жизнь. Ну а в мире энергии столь экстренных обстоятельств и столь важного выбора не бывает. Таким образом, отсутствует важный инструмент самосовершенствования.

Другой пример. В мире материи люди рожают детей, растят их, заботятся, воспитывают. Это требует большой любви, терпения, усилий, самоотречения, и тоже создаёт массу ситуаций для важного выбора. В мире же энергии дети не рождаются. Со своими детьми, находящимися там же, зачастую можно общаться и поддерживать отношения, но такой заботы и самоотречения они не требуют, и ситуации жизненно важного выбора, связанного с этим, также отсутствуют. В мире материи дети и всё, что с ними связано, — огромная и архиважная часть жизни человека, благодаря которой он получает большое количество возможностей для личного развития. В мире энергии от этой стороны жизни остаётся не так уж много.

Таких моментов имеется ещё немало. Суть же в том, что жизнь в мире материи куда более экстремальна, чем жизнь в мире энергии. При своей существенно меньшей продолжительности она гораздо более насыщена возможностями для развития. Поэтому во время неё мы совершенствуемся быстрее. Природа помещает нас в условия, максимально благоприятные для этого. В мире энергии тоже происходят значительные события, — но жизнь в мире материи всё равно в этом смысле даёт больше.

© Атархат, 2022

О печальном диагнозе

Вопрос: Нужно ли сообщать смертельно больному человеку о его диагнозе?

Ответ: С точки зрения Учения — да, нужно. Это будет правильно. Причин на то несколько.

Во-первых, жизнь — важнейшая вещь. Человек вправе знать, что скоро она оборвётся. Потому что он вправе распорядиться оставшимся временем так, как сочтёт нужным. Оно тем ценнее, что его осталось немного. Нельзя красть у него эти бесценные годы, месяцы, недели, дни. Возможно, он сделает нечто особенное, чего не сделал бы в иных обстоятельствах. Если не сделает, то это тоже будет его выбором. Возможно, он станет лучше относиться к своим близким и вообще к людям, поняв, что больше такой возможности не будет. Если не станет, то это, опять же, его выбор, который имеет особое значение именно в таких обстоятельствах. Возможно много чего. Человек имеет право знать, что его жизнь подходит к концу, что времени осталось мало, и имеет право употребить это время по своему усмотрению. Лишать его этой возможности преступно.

Во-вторых, смерть — редкий опыт, который бывает лишь раз в жизни. Звучит

странно, — но это ведь так и есть. И человек должен иметь возможность пережить столь уникальный и потому бесценный опыт осознанно, отдавая себе отчёт в происходящем. Смерть — это не только сам её момент, но и её преддверие. Те самые годы, месяцы, недели, дни. За это время можно очень многое переосмыслить, увидеть, понять. Не только о жизни, но и о самом себе. Можно наблюдать себя, анализировать свои чувства, — и открыть о себе неожиданные вещи. Можно очень измениться. В какую сторону — уже другой вопрос. В какую бы то ни было. Это право человека, его возможность и его достояние. Даже если это повернётся в худшую для него сторону — всё равно это его жизнь, и лишать его права даже на такой вариант нельзя.

В-третьих, тем, кто скрывает от него печальный диагноз, приходится лгать. Обычно они говорят, что всё нормально, что это не смертельно, что всё будет хорошо и он поправится. По Учению, лгать нельзя никогда. Ложь — это искажение Истины, замещение реальности иллюзией. Это недопустимо. То есть для лгущего, кроме того, что он ворует у больного остаток его жизни и лишает уникального опыта, это ещё и огромный личный проступок. Он может сказать, что поступает так из гуманных побуждений, бережёт нервы больного. Но для начала неплохо бы убедиться, что больной хочет, чтобы его нервы берегли таким образом. Что для него важнее — меньше переживать или иметь возможность самому распорядиться оставшимся ему драгоценным временем? Тем более, что однажды он поймёт, что умирает. И тогда, возможно, ему будет ещё больнее от того, что его лишали правды о его же собственной жизни.

Конечно, есть люди, которые скажут врачу или своим близким: «Не говорите мне ничего. Ничего не хочу знать». Это тоже выбор. С поправкой лишь на то, что он не имеет морального права подталкивать кого-то ко лжи. Как тут реализовать его выбор, и возможно ли это вообще, — проблема уже несколько другого плана. Ещё бывают люди психически больные, невменяемые, которых не нужно дополнительно травмировать и которые всё равно не смогут распорядиться оставшимся временем и получить опыт, о котором шла речь выше. Но как утаить от них диагноз и при этом не солгать — тоже отдельный вопрос.

© Атархат, 2022

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«По стандартам Бытия» — В Учении нет представлений ни о вечном рае и аде, куда люди распределяются в зависимости от своей грешности или праведности, ни о высших силах, которые вершат суд и определяют, кто хорош, а кто плох. Но ведь как-то же это определяется, и человеческие поступки как-то оцениваются. Кем и как? По каким критериям? Ведь даже Творец сейчас себя не осознаёт и не может этим заниматься. Как же работает механизм оценки, причём безошибочной, и по какому принципу нам «начисляются баллы», позволяющие приблизиться к миру Духа, а потом и войти в него?

«Досоздавая себя» — О некоторых людях говорят: «Он сделал себя сам». Обычно имеется в виду успешность, финансовая и иная, обретение своими собственными усилиями и стараниями высокого положения, известности, влияния. То есть сфера социально-деловая. И сколь бы это ни впечатляло тех, кто не умеет высунуть голову за её пределы и не желает видеть ничего другого, есть иная сфера, на фоне которой всё перечисленное выглядит мелко и попросту несерьёзно. Я говорю о том, что человек в самом деле способен досоздать себя, завершив акт, начатый Природой, и в этом смысле по своим возможностям встать вровень с ней.

«Смирение: добродетель или порок?» — Казалось бы, незачем спрашивать, является ли смирение положительным качеством. Очевидно же, что да. Однако следует понимать, что это подход, сформированный культурой, в которой мы если и не все воспитывались, то под влиянием которой так или иначе находимся. Кстати, в ней самой со смирением явные проблемы. И что, если посмотреть на вопрос о нём не через призму культурных стереотипов, а более объективно? Что мы увидим тогда?

«Всё будет хорошо» — Различные религии предсказывают грядущий конец мира, — как правило, по весьма жутким сценариям. Им вторят многие околодуховные и псевдодуховные течения. Как ни странно, научные прогнозы и просчитываемые модели вариантов будущего порой солидарны с ними, — хотя и без мистического элемента. Да и если просто посмотреть, что творится вокруг, и прикинуть, к чему движется мир, легко придти к мысли, что движется он к печальному и страшному финалу. Словом, с какой стороны ни посмотри, будущее выглядит пугающе безнадёжным. А вот со стороны Учения — нет. Мы-то знаем, что в итоге всё будет хорошо.

«Я как Вселенная» — Много говорится — в том числе, на страницах нашего журнала — о человеке во Вселенной, человеке и Вселенной, и тому подобном, в разных ракурсах и под разными углами зрения. Но есть один ракурс, под которым смотрят редко, — если вообще пытаются. Это человек как Вселенная. Нет, не в переносном смысле, когда подразумевается богатый и сложный внутренний мир личности, а в прямом. Когда можно ощутить, что ты и есть Вселенная.